

**Научно - исследовательский университет
“Кыргызский экономический университет имени М. Рыскулбекова”
Международный университет Кыргызстана**

Диссертационный совет Д 08.24.697

На правах рукописи
УДК 336.77:364(575.2)

Сансызбаева Гулимхан Абдрашовна

**Микрофинансирование в развитии системы социальной защиты
населения: теория, практика (на материалах Кыргызской Республики)**

08.00.10 - финансы, денежное обращение и кредит

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

**Научный консультант: д.э.н., профессор
Камчыбеков Т.К.**

Бишкек - 2025

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ:

МТСОМ КР – Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР.

МФО – микрофинансовая организация

МСБ – малый и средний бизнес

КС – Кредитный союз

МК – микрокредитная компания

МКА – микрокредитное агентство

ОАО – открытое акционерное общество

КБ – коммерческий банк

НБ КР – Национальный банк Кыргызской Республики

ФСХ – финансирование сельского хозяйства

ИПЦ - индекс потребительских цен

ИТД - индивидуальная трудовая деятельность

МЗ КР - Министерство здравоохранения Кыргызской Республики

ФОМС - Фонд обязательного медицинского страхования при МЗ КР

СФ - Социальный фонд Кыргызской Республики Кыргызской Республики

КМ КР - Кабинет Министров Кыргызской Республики

НСК КР – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

ЛОВЗ - лица с ограниченными возможностями здоровья

ТСЖ – трудная жизненная ситуация

ПСА - программа социальной адаптации

ЦУР - цели устойчивого развития

ГМД – гарантированный минимальный доход

МППМ – минимальный прожиточный минимум

УБК - социальное пособие "Уй-бүлөгө көмөк"

ЕМПМС - ежемесячное социальное пособие малообеспеченным семьям

СМФ – социальное микрофинансирование

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	13
1.1. Эволюция и миссия микрофинансирования в контексте социальной защиты.....	13
1.2. Роль и значение микрофинансирования в системе социальной защиты: теоретико-методологический подход	27
1.3. Государственная поддержка и развитие социального микрофинансирования	43
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	56
2.1. Анализ рынка микрофинансирования Кыргызской Республики: история развития, успехи и проблемы	56
2.2. Практика государственной поддержки социального микрофинансирования в Кыргызской Республике.....	81
2.3. Зарубежный опыт и возможности его адаптации в условиях Кыргызской Республики	106
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	118
3.1. Оценка социально-экономических показателей бедности в Кыргызской Республике.....	118
3.2. Анализ системы социальной защиты в КР и структура его финансирования	135
3.3. Социальный контракт – инструмент преодоления бедности в форме социального микрофинансирования	159
ГЛАВА 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	167

4.1. Совершенствование программы «Социальный контракт» в формате льготного финансирования микропредпринимательства государственными банками.....	167
4.2. Перспективы социального микрофинансирования в Кыргызской Республике с учетом ресурсного обеспечения за счет государственного бюджета	176
ВЫВОДЫ.....	194
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	198
ПРИЛОЖЕНИЯ	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Фактор бедности значительной части населения, обусловленный низким уровнем доходов, массовой безработицей, экономическим неравенством, является причиной, определяющим крайне негативное влияние ее на экономическое развитие любой страны, ее общественно-политическую стабильность, увеличивает риски и угрозы негативного влияния на безопасность государства извне, а также подрывает политический и экономический суверенитет страны.

Проблема преодоления бедности в современных геополитических условиях крайне актуальна для Кыргызской Республики. Радикальная социальная дифференциация, высокий уровень безработицы и низкий уровень доходов значительной части населения страны превращаются в реальную угрозу общественно-политической стабильности и ставят под сомнение успешное и поступательное развитие Кыргызской Республики на перспективу.

Как показала мировая практика, социальное микрофинансирование является одним из действенных инструментов методов борьбы с бедностью. Расширение доступа социально уязвимых слоев населения к услугам микрофинансирования в целях стимулирования самозанятости и улучшения материального положения может заменить субсидирование, выдачу пособий безработным.

В силу ряда объективных и субъективных причин наиболее заинтересованной стороной в развитии социального микрофинансирования является государство. Разработка и реализация на практике эффективной политики господдержки социального микрофинансирования – приоритетная задача для соответствующих органов государства.

В современной экономической теории основоположниками концепций о роли государства в развитии социального микрофинансирования и его непосредственном влиянии на снижение уровня бедности в стране считаются видные ученые и практики, такие как Мухаммад Юнус ("Banker to the Poor"

1999), Арматия Сен ("Development as Freedom" 1999), Джонатан Мордуч ("The Economics of Microfinance" 2005), Эстер Дуфло ("Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty" 2011).

В Кыргызстане рассматриваемой теме посвятили свои исследования Р. Э. Асизбаев (2012), Т. К. Камчыбеков (2018), Т. К. Койчуев (2010), Ш. М. Мусакожоев (2016), Б. А. Токсобаева (2017), Т. Ю. Джолдошева (2014), Г. Т. Абдукадырова (2017), С. М. Касымова (2024) и другие.

Основные моменты социальной политики государства по преодолению бедности изложены в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы, утвержденного Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП №22.

Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435 принята «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года» была озвучена необходимость снижения уровня бедности населения до уровня 20,0%.

В силу вышеизложенного представляется, что государственная поддержка социального микрофинансирования является одним из наиболее актуальных проблем социально-экономического развития Кыргызстана. Данными обстоятельствами обусловлена актуальность темы настоящего исследования.

Связь темы диссертации с приоритетными государственными и научными программами, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационного исследования имеет непосредственную связь с «Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года», принятой Указом Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435, с национальной программой «Социальный контракт» в рамках реализации Постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 июля 2022 года № 385, а также с Программой предоставления

беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта, принятой распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 1 июля 2024 года №390-р. Указанные государственные программы направлены на преодоления бедности в Кыргызской Республики в качестве приоритетной цели.

Тема диссертации также связана с научным направлением кафедры «Финансы и финансовые технологии имени С. Сулайманбекова» НИУ КЭУ имени М. Рыскулбекова.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является анализ теории и практики социального микрофинансирования в рамках системы социальной защиты населения Кыргызской Республики с целью преодоления бедности, а также определение перспектив и путей совершенствования государственной политики в указанной сфере.

В рамках достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Исследовать теоретико-методологические основы микрофинансирования, его целей, принципов и механизмов, предложить авторское определение микрофинансирования в контексте развития системы социальной защиты.
2. Провести анализ рынка микрофинансирования КР, выявить достижения и недостатки.
3. Определить роль и значение государства в поддержке социального микрофинансирования, описать практику государственной поддержки в этой сфере в КР.
4. Оценить национальную программу «Социальный контракт» в части её влияния на преодоление бедности в КР.
5. Предложить пути совершенствования социального микрофинансирования в рамках государственной политики поддержки целевой группы.

6. Выявить перспективы реализации государственных программ социального микрофинансирования с учётом ресурсного обеспечения в рамках бюджетного процесса.

7. Определить социально-экономический эффект государственной поддержки социального микрофинансирования в КР в контексте преодоления бедности.

8. Оценить уровень бедности в КР и соответствие текущего уровня гарантированного минимального дохода (ГМД) реальным расходам, нуждающихся с учётом инфляции и прожиточного минимума.

Научная новизна исследования заключена в комплексном анализе взаимосвязи социального микрофинансирования и системы социальной защиты населения в процессе реализации государственных программ преодоления, а также перспектив совершенствования государственной политики по преодолению бедности с учетом достаточности финансовых ресурсов государственного бюджета.

К наиболее значимым результатам диссертационного исследования, характеризующим его научную новизну, относятся:

- дана авторская трактовка микрофинансирования в развитии системы социальной защиты населения.
- определена роль государства в поддержке социального микрофинансирования в рамках реализации социальной политики.
- разработана методика оценки достаточности бюджетных ресурсов для реализации государственных программ социального микрофинансирования.
- определены пути совершенствования государственной программы льготного финансирования на основе оптимизации деятельности ЗАО "Фонд Развития Предпринимательства" при Министерстве финансов КР, что позволило устранить внутренний конфликт интересов ЗАО "Айылбанк" и АО "Элдик Банк.

- обоснована необходимость государственной поддержки в виде капитализации государственных финансово-кредитных институтов, реализующих программы социального микрофинансирования в КР.
- разработана методика оценки влияния социального микрофинансирования в рамках национальной программы "Социальный контракт" на уровень бедности.
- обоснована необходимость пересмотра размера гарантированного минимального дохода (ГМД) и создана модель принятия решения по расширению программы "Социальный контракт" с учетом достаточности бюджетных ресурсов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в комплексном анализе существующих программ государственной политики в сфере оказания адресной социальной помощи малоимущим категориям населения КР с использованием инструментов социального микрофинансирования. Актуальность анализа обусловлена тем фактом, что рассматриваемая тема практически не исследована.

Теоретические и методологические аспекты диссертационного исследования стали основой для разработки автором предложений и рекомендаций, которые могут быть использованы при процессе совершенствовании государственной политики преодоления бедности, а также корректировке хода реализации специализированных программ адресной социальной поддержки, нуждающихся в КР профильными ведомствами и министерствами. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебный процесс бакалаврами и магистрантами вузов КР по ряду финансово-экономических специальностей.

Экономическая значимость полученных результатов исследования. Данная диссертационная работа является первым исследованием в Кыргызской Республике, посвящённым изучению роли микрофинансирования в развитии системы социальной защиты населения в контексте преодоления бедности. Основные теоретические положения,

выводы и рекомендации могут быть использованы заинтересованными ведомствами и министерствами КР в процессе разработки и реализации программ по преодолению бедности в рамках государственной политики адресной поддержки социально незащищенных групп населения.

Результаты авторского анализа достаточности средств государственного бюджета на финансирование целевых программ, направленных на поддержку социально незащищенных групп населения, позволяют адекватно оценить их перспективность в части реалистичности.

Прогноз сокращения целевой группы нуждающихся семей по программе «Социальный контракт» с учетом вариативного анализа позволяет оценить оптимизации алгоритмов и сроков достижения целевых показателей по преодолению бедности в рамках выполнения положений Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- авторская трактовка микрофинансирования в развитии системы социальной защиты населения.
- эконометрическая модель расчета достаточности бюджетных ресурсов для реализации государственных программ социального микрофинансирования;
- направления совершенствования государственной программы льготного финансирования на основе оптимизации деятельности ЗАО «ФРП» при Министерстве финансов КР.
- обоснование необходимости государственной поддержки посредством капитализации уставного капитала государственных финансово-кредитных институтов, реализующих программы социального микрофинансирования в КР.
- методика оценки влияния национальной программы «Социальный контракт» на уровень бедности на основе социального микрофинансирования.

- обоснование необходимости пересмотра размера гарантированного минимального дохода (ГМД) с целью адекватной оценки уровня бедности в КР.
- модель принятия решения по расширению программы «Социальный контракт» через повышение уровня ГМД с учетом достаточности бюджетных ресурсов.

Личный вклад соискателя. Результаты научно-исследовательской работы, проведенная автором в процессе диссертационного исследования, позволяют оценить преимущества и недостатки существующей системы социальной защиты населения, а также определяют необходимость дальнейшего совершенствования социальной политики государства как в целом, так и в части преодоления бедности с использованием инструментов социального микрофинансирования.

Теоретические и методологические аспекты диссертационного исследования стали основой для разработки автором предложений и рекомендаций, которые могут быть использованы при процессе совершенствовании государственной политики преодоления бедности, а также корректировке хода реализации специализированных программ адресной социальной поддержки, нуждающихся в КР профильными ведомствами и министерствами.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования апробированы автором при взаимодействии с ответственными сотрудниками профильного министерства в рамках исполнения положений Меморандума о сотрудничестве между НИУ КЭУ имени М. Рыскулбекова, Министерства труда, социального обеспечения и миграции КР и Ассоциацией микрофинансовых организаций.

Основные результаты, выводы и рекомендации были представлены автором в качестве доклада на международных и республиканских научно-практических конференциях, семинарах и форумах.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По теме исследования подготовлено 17 публикаций, в том числе 1 публикация в журнале, индексируемом в SCOPUS, 4 в зарубежных журналах РИНЦ и 12 в журналах РИНЦ КР. Также по теме исследования были даны ряд интервью в отечественных и специализированных СМИ.

Структура и объем диссертации. Структура и объем диссертации отражает цели и задачи, состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников, содержит ___ страниц текста, список литературы из _____ источников, ___ приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Эволюция и миссия микрофинансирования в контексте социальной защиты

Как показала мировая практика, одним из эффективных методов преодоления бедности в развивающихся странах является обеспечение доступа социально незащищенного населения к микрокредитным ресурсам на льготных условиях (низкие процентные ставки, беззалоговое кредитование, длительный период займа, гибкий график погашения и пр.), способствующих экономической мобилизации заемщиков, достижению доходности хозяйственной деятельности и созданию рабочих мест.

Речь идет о микрофинансировании. Микрофинансирование, как финансово-экономический инструмент стало фактором экономического развития наиболее уязвимых слоев населения, способом их экономической и социальной реабилитации, направленной на стимулирование предпринимательской деятельности и расширения численности самозанятых людей.

Согласно оценке Всемирного банка, микрофинансирование представляет собой «мельчайшие финансовые транзакции (*extremely small transactions*) с разумным процентом и доступностью» [105]. Этот подход делает микрофинансирование ориентированным на беднейшие домохозяйства, а также на мелкие и мельчайшие предприятия. Оно рассматривается как один из ключевых инструментов борьбы с бедностью и поддержкой низовых слоёв населения, способных развивать собственное дело.

Тем не менее, приведённое определение Всемирного банка в большей степени описывает микрокредитование, а не микрофинансирование. Это

объясняется наличием основных признаков кредита: небольшой суммы, установленного срока погашения и уровня процента. Однако использование термина «транзакция» в данном контексте всё же оправдано, поскольку он обобщает различные виды финансовых услуг, охватываемых микрофинансированием.

Микрофинансирование представляет собой систему предоставления финансовых услуг людям с низкими доходами и малым бизнесам, которые не имеют доступа к традиционным банковским услугам. Оно включает в себя различные финансовые продукты, такие как микрокредиты, микросбережения, микрострахование, а также другие услуги. Несмотря на сравнительно небольшие размеры предоставляемых кредитов, микрофинансирование является эффективным инструментом борьбы с бедностью, укрепления самодостаточности и стимулирования экономической активности граждан, лишенных доступа к традиционным финансовым ресурсам. Как отмечают Мамута и Сорокина, «микрофинансирование открывает доступ к финансовым услугам для населения с низким уровнем доходов, способствуя их экономической и социальной интеграции» [58].

Предоставление финансовых услуг в обществах с низкими доходами остается основной целью микрофинансовых институтов. Уксусова М.С. подчеркивает: «Микрофинансирование — это важный инструмент преодоления бедности, способствующий развитию предпринимательства и социальной стабильности» [94]. Оно позволяет не только повысить уровень доходов отдельных домохозяйств, но и стимулировать развитие местных сообществ, создавая рабочие места и улучшая доступ к базовым услугам.

Дополнительно, Мамута и Сорокина указывают, что микрофинансирование предоставляет возможности для минимизации финансового исключения, особенно в условиях экономической нестабильности: «Оно становится неотъемлемой частью финансовой системы, направленной на улучшение благосостояния беднейших слоев населения» [58]. Это подчеркивает важность микрофинансирования как механизма для

достижения устойчивого развития и росту доходов населения. По мнению Кузнецовой А.Ю., микрофинансирование способствует экономической интеграции социально незащищенных слоев населения и обеспечивает их устойчивый рост доходов [56].

История микрофинансирования имеет свое начало в Народной Республике Бангладеш, в одной из самых бедных стран мира. Выходцем из этой страны, доктором экономических наук Мухаммадом Юнусом была разработана концепция микрокредитования. Основная идея данной концепции заключалась в том, что под низкий процент и, что примечательно без залога, выдавались небольшие кредиты для развития малого бизнеса, как правило, семейного. В 1983 году Мухаммад Юнус основывает банк «Грамин», который и стал заниматься выдачей микрокредитов гражданам Бангладеш. В 2006 году данный банк и его основатель становятся лауреатами Нобелевской премии мира «За усилия по созданию основ для социального и экономического развития снизу».

Миссия микрофинансирования заключается в обеспечении доступа к финансовым услугам для людей с низкими доходами или тех, кто не имеет доступа к традиционным банковским услугам. Юнус Мухаммад отмечает: «Микрофинансирование — это мост, который соединяет бедных с экономическими возможностями»

Эта миссия имеет особое значение в развивающихся странах, где доступ к финансированию ограничен, а также в условиях, когда традиционные финансовые учреждения не могут или не хотят обслуживать определённые группы населения.

Микрофинансирование играет ключевую роль в стимулировании экономического развития, особенно в сельских районах и среди малоимущих слоев населения. Предоставляя доступ к кредитам и другим финансовым услугам, микрофинансовые организации способствуют созданию рабочих мест, развитию предпринимательства и улучшению экономического положения семей.

При этом важную роль в развитии микрофинансового сектора играет государство. Как отмечают Г.А. Сансызбаева и А.К. Табышова, «государство играет центральную роль в формировании институциональной основы для развития микрофинансовых организаций. Эта поддержка включает законодательное регулирование, разработку стандартов и обеспечение прозрачности работы микрофинансового сектора» [86]. Создание такой институциональной основы позволяет обеспечить устойчивость и эффективность микрофинансовых инициатив.

Исследование этой темы поможет выявить успешные практики и барьеры, с которыми сталкиваются микрофинансовые организации, а также предложить меры по их преодолению.

Рассмотрим подробнее, какие задачи выполняет микрофинансирование в рамках своей миссии. Согласно мнению отраслевых экспертов, микрофинансирование помогает решить следующие задачи.

1. Доступ к финансовым ресурсам для уязвимых групп населения.

Микрокредиты играют важную роль в запуске и развитии малого бизнеса, особенно среди уязвимых групп населения в развивающихся странах. Для большинства таких предпринимателей это единственный способ получить финансирование, поскольку банки часто считают их ненадежными заемщиками из-за отсутствия кредитной истории или залога.

Микросбережения, предлагаемые в рамках микрофинансирования, предоставляют возможность сохранять и копить средства, даже если это небольшие суммы. Это помогает создать так называемую «финансовую подушку», которая обеспечивает доступ к сбережениям в трудные времена. Мамута подчеркивает: «Микросбережения и микрострахование являются неотъемлемыми элементами финансовой инклюзии, которые помогают минимизировать риски и повысить устойчивость домохозяйств» [58].

Некоторые микрофинансовые учреждения также предлагают базовые страховые услуги, которые позволяют защититься от финансовых рисков, таких как болезнь, потеря имущества или непредвиденные расходы. Как

отмечает Кузьмин Н.Е., «для физического лица, живущего за чертой бедности, микрострахование становится реальной возможностью получить определенный уровень финансовой защиты, что особенно важно в условиях высокой вероятности несчастных случаев» [57].

2. Борьба с бедностью и улучшение уровня жизни.

Микрофинансирование направлено на сокращение бедности через создание условий для экономической активности на низовом уровне. Лауреат Нобелевской премии Мухаммад Юнус подчеркивает, что микрофинансирование не является универсальным решением всех проблем бедности, а представляет собой мощный инструмент, дополняющий другие меры. Юнус отмечает необходимость поддержки микрофинансирования со стороны эффективного управления, образования, здравоохранения и инфраструктуры. В своей книге «Банкир для бедных» Юнус пишет: «Микрокредит — это не панацея от бедности, но он может сыграть важную роль в борьбе с ней, если будет интегрирован в более широкий контекст развития, включающий здравоохранение, образование и улучшение инфраструктуры». [38].

Например, в Бангладеш по программе Grameen Shikkha, средства микрокредитования используются для оплаты обучения детей заемщиков, предоставляет стипендии и финансовую помощь детям из малообеспеченных семей, которое способствует не только увеличению доходов семей, но и снижению уровня неграмотности, что является важным фактором выхода из бедности [111].

В частности, фермеры могут использовать микрокредиты для покупки семян, оборудования или удобрений, что способствует увеличению урожая и, соответственно, доходов. Также микрофинансовые услуги позволяют улучшить условия жизни домохозяйств. Женщины, которые составляют большинство клиентов микрофинансовых организаций, используют кредиты для поддержки семейного бизнеса, оплаты образования для детей или медицинских услуг.

3. Социальная инклюзия и финансовая грамотность.

Многие жители развивающихся стран не имеют банковских счетов и остаются за пределами формальной экономики. Как отмечают авторы учебного пособия «Финансовая доступность и микрофинансирование» Д. Таджибаева, У. Бурханов и Н. Машарипова, «важность микрофинансирования определяется его влиянием на формирование социальной инклюзии» [37]. Включение бедных слоев населения в микрофинансовую систему позволяет им получить доступ к микрозаймам, что существенно улучшает их экономическое положение.

Большинство программ микрофинансирования включают обучение основам управления финансами, бюджетированию и предпринимательству. Это помогает заемщикам микрофинансового рынка не только использовать кредиты эффективно, но и развивать устойчивые бизнес-модели.

4. Поддержка малых и микропредприятий.

Малый и микро- бизнес играет важную роль в экономике развивающихся стран, обеспечивая значительную часть рабочих мест и экономического роста. Микрофинансовые организации помогают таким предпринимателям преодолеть финансовые барьеры, предоставляя доступ к капиталу.

В отличие от традиционных банков, микрофинансовые организации часто используют групповые кредиты, что снижает риск для кредиторов и мотивирует заемщиков отвечать за свои обязательства перед группой. Дж. Мордух подчеркивает: «Групповое кредитование и динамические стимулы являются ключевыми элементами микрофинансирования, позволяющими минимизировать риски морального риска и неблагоприятного отбора» [21].

5. Укрепление устойчивого развития и местной экономики.

За счет поддержки микропредпринимателей создаются новые рабочие места, что особенно важно в сельской местности и отдаленных регионах. Например, портные, мелкие фермеры, ремесленники и мелкие продавцы могут расширять свой бизнес благодаря микрокредитам.

Микрофинансирование помогает запускать небольшие производства, которые удовлетворяют местный спрос. Это позволяет развивать локальные рынки, снижать зависимость от импортных товаров и укреплять местные сообщества.

6. Микрофинансирование играет важную роль в расширении экономических возможностей женщин, особенно в странах, где они сталкиваются с ограниченным доступом к традиционным финансовым ресурсам. Согласно исследованию, «Микрофинансовые организации ориентируются на женщин-предпринимателей, предоставляя им возможность повысить финансовую независимость и укрепить их социальный статус»

Доступ к кредитам позволяет женщинам начать собственное дело, что приносит доход их семьям и вносит вклад в развитие местной экономики. Микрофинансовые организации играют роль катализатора, способствуя расширению прав и возможностей женщин. Их воздействие распространяется не только на отдельных заемщиц, но и на их семьи, сообщества и общество в целом. Беатрис Армендарис и Джонатан Мордух утверждают, что «женщины более склонны направлять полученные доходы на улучшение благосостояния своих семей, включая здравоохранение и образование» [21].

Для достижения гендерного равенства важно продолжать поддерживать микрофинансовые инициативы. Программы, ориентированные на женщин, не только способствуют их экономическому укреплению, но и закладывают основу для устойчивого развития общества.

Микрофинансирование представляет собой систему предоставления финансовых услуг людям с низкими доходами и малым бизнесам, которые не имеют доступа к традиционным банковским услугам. Оно включает в себя различные финансовые продукты, такие как микрокредиты, микросбережения, микрострахование, а также другие услуги.

Несмотря на малые размеры предоставляемых кредитов, это наиболее эффективный инструмент облегчения бедности, поддержки самодостатка и стимулирование экономической деятельности граждан, лишенных

благоприятных материальных условий. Предоставление финансовых услуг в обществе с низкими финансовыми доходами – является общей целью микрофинансовых институтов.

История микрофинансирования начинается с попыток создать доступ к финансовым ресурсам для беднейших слоев населения. Она охватывает долгий путь от ранних форм неформального кредитования до современной системы микрофинансовых учреждений.

Рассмотрим основные этапы развития микрофинансирования.

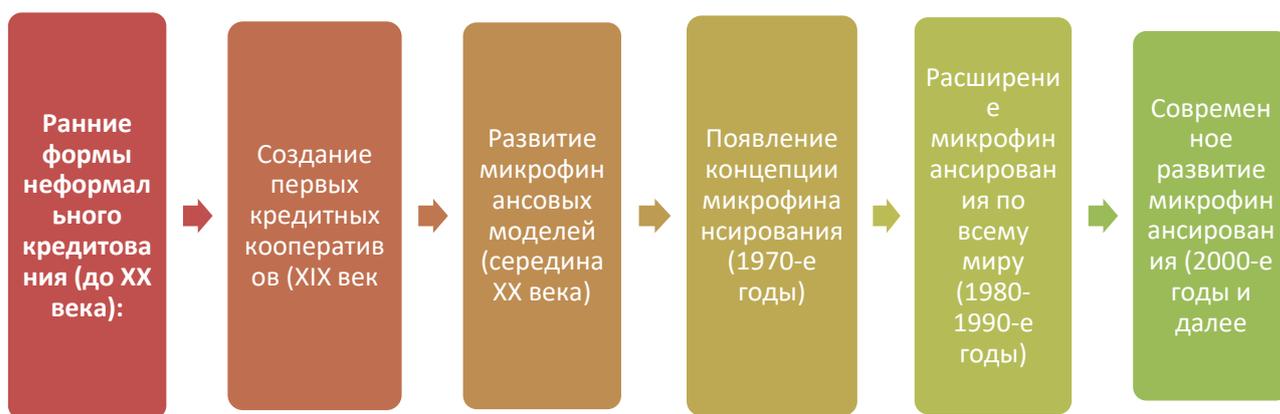

Рисунок 1.1. Основные этапы развития микрофинансирования

Источник: составлено автором на основе [3], [8], [11], [12], [15]

1. Ранние формы неформального кредитования (до XX века). Традиционные практики взаимопомощи. В разных культурах и на протяжении веков существовали неформальные системы взаимопомощи. Например, в Индии существовала практика "Чит фонды" — группы людей собирали деньги и предоставляли их в виде займа одному из членов группы.

Сельскохозяйственные кооперативы и общины: В Африке и Азии существовали системы взаимного кредитования в рамках деревенских сообществ, где жители совместно собирали деньги и распределяли их между нуждающимися.

2. Создание первых кредитных кооперативов (XIX век). Кредитные кооперативы в Германии. Один из первых организованных подходов к микрофинансированию был предложен в середине XIX века Фридрихом Вильгельмом Райффайзенем в Германии. Он создал кредитные кооперативы

для поддержки сельских фермеров, которые испытывали трудности с доступом к финансам. Эти кооперативы позволяли фермерам объединяться для взаимной помощи и доступа к кредитам под низкие проценты. Кредитные общества в Европе: В разных странах Европы стали возникать схожие кредитные общества и кассы взаимопомощи, которые предоставляли мелкие кредиты для фермеров и ремесленников.

3. Развитие микрофинансовых моделей в середине XX века. В середине XX века начали развиваться более формальные подходы к кредитованию бедных слоев населения, особенно в развивающихся странах. Например, в Латинской Америке в 1950-60-х годах появились кредитные ассоциации, предоставлявшие небольшие кредиты фермерам.

Программы в Азии и Африке. В странах, таких как Индия, Непал и Индонезия, стали появляться государственные программы, ориентированные на поддержку сельского хозяйства и ремесленников через предоставление мелких займов.

4. Появление концепции микрофинансирования в 1970-х годах. Грамин Банк и Мухаммад Юнус: Важный переломный момент в истории микрофинансирования произошел в 1970-х годах в Бангладеш, когда профессор Мухаммад Юнус начал экспериментировать с предоставлением небольших займов бедным людям, которые не могли получить доступ к традиционным банковским услугам. В 1976 году он основал Грамин Банк (Grameen Bank).

Основной идеей Грамин Банка было предоставление небольших, необеспеченных кредитов бедным, в особенности женщинам, для запуска мелких предприятий. Мухаммад Юнус верил, что даже самые бедные люди могут быть надежными заемщиками, если создать для них подходящие условия.

Эта модель основывалась на групповом кредитовании, когда несколько человек объединялись в группу и брали коллективную ответственность за

погашение кредита. Такой подход помогал снизить риск невыплат и повышал уровень ответственности среди заемщиков.

В 2006 году Мухаммад Юнус и Грамин Банк были удостоены Нобелевской премии мира за их вклад в борьбу с бедностью через микрофинансирование. Этот успех привлек внимание к микрофинансированию на глобальном уровне и стал катализатором его распространения.

5. Расширение микрофинансирования по всему миру (1980-1990-е годы).
Создание международных микрофинансовых организаций: В 1980-х и 1990-х годах микрофинансовая модель начала распространяться по всему миру. Были созданы такие организации, как ACCION International и FINCA International, которые начали предлагать микрофинансовые услуги в Латинской Америке, Африке, Азии и Восточной Европе.

Микрофинансирование стало важным элементом программ помощи, поддерживаемых международными организациями, такими как Всемирный банк и Программа развития ООН. Они видели в микрофинансировании способ стимулирования экономического роста и борьбы с бедностью в развивающихся странах. Как следствие, были созданы специализированные фонды и донорские организации.

В этот период особое внимание уделялось включению женщин в программы микрофинансирования, поскольку исследования показывали, что они направляют заработанные деньги на улучшение жизни своих семей, что в свою очередь способствует развитию местных сообществ.

6. Современное развитие микрофинансирования (2000-е годы и далее).
В XXI веке микрофинансирование стало активно использовать цифровые технологии. Например, мобильные платежи и банковские услуги через смартфоны значительно улучшили доступность микрофинансовых услуг в отдаленных и сельских регионах. В Африке, например, такие платформы, как M-Pesa в Кении, сыграли важную роль в обеспечении финансовых услуг через мобильные устройства. Таким образом нынешнее развитие

микрофинансирования связано с внедрением цифровых и коммуникационных технологий.

Кроме того, современный этап микрофинансирования сопровождается расширением спектра услуг. Так современные микрофинансовые учреждения стали предлагать не только микрокредиты, но и сберегательные счета, страховые продукты и обучение финансовой грамотности. Это позволяет заемщикам не только получать доступ к капиталу, но и учиться управлять своими финансами более эффективно.

В последние годы микрофинансирование стало частью глобальной стратегии устойчивого развития. Оно используется государством как инструмент для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), таких как сокращение бедности, гендерное равенство, улучшение здравоохранения и образования.

Проблемы микрофинансирования. Наиболее актуальной проблемой является вопрос о процентных ставках. Некоторые микрофинансовые организации подверглись критике за высокие процентные ставки, которые могут создавать долговую нагрузку для заемщиков. Это особенно актуально в странах, где микрофинансовый рынок не имеет строгого регулирования. Как следствие в некоторых странах наблюдались случаи, когда заемщики не могли погасить займы, что приводило к усилению долгового бремени. Это вызвало необходимость в усилении регулирования сектора и разработке более ответственных моделей кредитования.

Такое положение вещей вызвало необходимость поиска разумного баланса между коммерциализацией и социальной миссией микрофинансирования. Многие микрофинансовые учреждения, ставшие коммерческими, столкнулись с дилеммой между стремлением к прибыли и сохранением своей социальной миссии. Это привело к дебатам о роли микрофинансирования и его долгосрочном воздействии на бедность.

Таким образом, история возникновения и развития микрофинансирования в мире показывает, как простая идея предоставления

небольших кредитов бедным людям может изменить жизни миллионов. Начиная с неформальных форм взаимопомощи и небольших кооперативов, микрофинансирование превратилось в глобальное движение, способствующее экономической инклюзии. Несмотря на вызовы, оно остается важным инструментом в борьбе с бедностью и обеспечении доступа к финансовым услугам для тех, кто долгое время был исключен из традиционной банковской системы.

Основные аспекты микрофинансирования:

- Микрокредиты являются наиболее известным продуктом микрофинансирования. Это небольшие займы, предоставляемые людям с низкими доходами или малым предприятиям, которые не могут получить кредиты в традиционных банках. Микрокредиты часто используются для развития малого бизнеса, покупки оборудования, материалов или для покрытия текущих расходов.

- Микросбережения позволяют людям с низкими доходами сохранять небольшие суммы денег в безопасных местах. Это особенно важно для тех, кто не имеет доступа к традиционным сберегательным счетам в банках.

- Микрострахование предлагает страховые продукты, адаптированные к потребностям и возможностям людей с низкими доходами. Оно помогает защищать их от различных рисков, таких как болезни, несчастные случаи или природные катастрофы.

- Другие финансовые услуги. Микрофинансовые организации (МФО) также могут предоставлять другие услуги, такие как денежные переводы, финансовое консультирование, обучение финансовой грамотности и поддержка в управлении бизнесом.

Принципы микрофинансирования:

- Доступность Микрофинансирование направлено на обеспечение доступности финансовых услуг для всех, включая тех, кто живет в отдаленных и сельских районах.

- **Гибкость.** Условия микрофинансовых продуктов адаптируются к потребностям клиентов, что позволяет учитывать их экономическое положение и финансовые возможности.
- **Устойчивость.** МФО стремятся к финансовой устойчивости, чтобы обеспечить долгосрочное предоставление услуг. Это достигается за счет эффективного управления рисками и поддержания низкого уровня дефолтов.
- **Социальная направленность.** Микрофинансирование ориентировано на социальное воздействие, способствуя улучшению экономического положения и качества жизни людей с низкими доходами.

Влияние микрофинансирования на экономическое развитие:

Рисунок 1.2 Влияние микрофинансирования на экономическое развитие

Источник: составлено автором на основе [3], [8], [11], [12], [15]

1. **Поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ).** МСБ является двигателем экономического роста и создания рабочих мест.

Микрофинансирование предоставляет предпринимателям доступ к финансовым ресурсам, необходимым для начала и развития бизнеса. Это способствует росту числа МСБ, повышению занятости и увеличению доходов населения.

2. Снижение уровня бедности. Микрофинансирование помогает бедным семьям улучшить свое экономическое положение, предоставляя им возможности для увеличения доходов и накоплений. Это способствует снижению уровня бедности и повышению общего уровня жизни.

3. Развитие сельских и отдаленных регионов. Микрофинансирование играет ключевую роль в развитии сельских и отдаленных регионов, где доступ к традиционным финансовым услугам ограничен. Оно способствует развитию сельского хозяйства и других отраслей экономики в этих регионах, что ведет к их экономическому росту и улучшению условий жизни населения.

4. Повышение финансовой включенности. Микрофинансирование способствует повышению уровня финансовой включенности, предоставляя финансовые услуги тем, кто ранее не имел к ним доступа. Это позволяет большему числу людей участвовать в экономической жизни и использовать финансовые инструменты для улучшения своего благосостояния.

5. Улучшение социально-экономической устойчивости. Микрофинансирование помогает улучшить социально-экономическую устойчивость, предоставляя людям с низкими доходами инструменты для управления своими финансами, накоплений и защиты от рисков. Это способствует снижению уязвимости населения к экономическим и социальным потрясениям.

6. Инновации и новые технологии. Микрофинансовые учреждения активно внедряют инновации и новые технологии, такие как мобильные финансы и цифровые платежи, что делает финансовые услуги более доступными и удобными для населения. Это способствует улучшению финансовой инфраструктуры и ускорению экономического развития.

7. Социальная стабильность. Микрофинансирование способствует социальной стабильности, поддерживая уязвимые группы населения и помогая им стать более независимыми и экономически активными. Это снижает социальное напряжение и способствует гармоничному развитию общества.

Роль микрофинансового сектора в современном мире продолжает расти, так как все больше стран осознают важность предоставления доступных и качественных финансовых услуг для всех слоев населения.

К настоящему времени система микрофинансирования в мировом масштабе достигла ощутимых успехов в части роста стоимости кредитного портфеля, количества заемщиков, приемлемых параметров возвратности микрокредитов, проникновения в регионы и отрасли страны.

1.2. Роль и значение микрофинансирования в системе социальной защиты: теоретико-методологический подход

Микрофинансирование занимает ключевую позицию в системе инструментов социальной защиты, предоставляя малообеспеченным слоям населения доступ к финансовым услугам. Оно не только улучшает материальное положение домохозяйств, но и способствует социальной интеграции и экономической активности.

Этот инструмент стал важным элементом социальной защиты, так как он способствует снижению уровня бедности, поддерживает экономическую активность и обеспечивает социальную инклюзию.

История микрофинансирования насчитывает несколько десятилетий, начиная с работы Мухаммада Юнуса в Бангладеш, где оно стало ключевым инструментом борьбы с бедностью. Сегодня микрофинансирование рассматривается как элемент социальной политики, направленный на поддержку уязвимых групп населения. Его теоретические основы базируются

на таких концепциях, как теория социального капитала, устойчивого развития и институциональный подход.

Теория социального капитала акцентирует внимание на значении социальных связей, сетей и норм, которые способствуют координации и сотрудничеству между людьми для достижения общих целей. Концепция социального капитала была популяризирована такими исследователями, как Р. Патнэм и Ф. Коулмэн, и рассматривается как ресурс, возникающий из взаимодействий между индивидами в рамках социальных сетей.

Роберт Патнэм в своих работах, таких как «Bowling Alone» (2000) и «Making Democracy Work» (1993), утверждал, что социальный капитал — это совокупность норм, сетей и доверия, которые облегчают координацию и сотрудничество. По его мнению, социальный капитал способствует не только экономическому развитию, но и улучшению качества жизни и демократического управления. [114]

В своей книге «Making Democracy Work» (1993) он исследовал связь между социальным капиталом и экономическим развитием в итальянских регионах. Его выводы показали, что регионы с высоким уровнем социального капитала имеют более эффективное управление и экономический рост [115].

Джеймс Коулмэн в книге «Foundations of Social Theory» (1990) рассматривал социальный капитал как ресурс, возникающий из социальных структур, который можно использовать для достижения индивидуальных и коллективных целей. Коулмэн подчёркивал, что социальный капитал обеспечивает доступ к информации, поддерживает доверие и способствует соблюдению норм [116].

Микрофинансирование связано с концепцией социального капитала через развитие доверительных отношений, взаимопомощи и координации среди заёмщиков и финансовых организаций. Микрофинансовые программы, такие как Grameen Bank в Бангладеш, построены на создании группового доверия, где члены групп взаимно поддерживают друг друга в погашении кредитов. Группы самопомощи (SHGs) или группы заёмщиков создают

социальные сети, основанные на взаимном доверии и поддержке. Это снижает риск невозвратов и стимулирует ответственность заёмщиков. Доверие между микрофинансовыми организациями и заёмщиками повышает эффективность предоставления кредитов и финансовых услуг.

Теория социального капитала служит основой для анализа механизмов микрофинансирования как инструмента социальной защиты. Она позволяет понять, как социальные связи, сети доверия и нормы взаимодействия способствуют устойчивости и эффективности микрофинансовых программ. Примером успешного использования теории социального капитала в микрофинансировании является модель Грамин Банка в Бангладеш. Основатель банка, Мухаммад Юнус, построил свою программу на принципе группового кредитования, где члены группы не только помогают друг другу, но и несут коллективную ответственность за возврат кредита. Это стимулирует формирование доверия и соблюдение социальных норм, что значительно снижает уровень дефолтов.

В отчёте Всемирного банка «The Role of Social Capital in Development» (2000) социальный капитал рассматривался как ключевой фактор успеха микрофинансовых программ в Азии, Африке и Латинской Америке. Установлено, что программы, опирающиеся на социальные сети и доверие, достигают большей устойчивости и охвата. [117].

Пьер Бурдьё внёс значительный вклад в разработку концепции социального капитала. В своей работе «Формы капитала» 2005 г он подробно анализирует различные формы капитала, включая социальный, культурный и экономический, и их роль в социальной структуре [128].

Теория социального капитала также имеет практическое значение для концепции социального микрофинансирования. Как подчёркивает Пьер Бурдьё в работе "The Forms of Capital" (1986), социальный капитал — это не только ресурсы, но и доступ к возможностям через социальные связи. В рамках социального микрофинансирования этот подход позволяет малоимущим группам населения не только получать финансовую поддержку,

но и использовать её для расширения экономических и социальных возможностей. Доступ к финансам через микрофинансовые программы, построенные на принципах социального капитала, способствует созданию устойчивых механизмов социальной защиты [118].

Однако, несмотря на значимость теории социального капитала, она не лишена недостатков. Тот же Пьер Бурдьё отмечал, что социальный капитал может усиливать социальное неравенство, особенно в обществах с ярко выраженной иерархией.[118]. Алехандро Портес в работе "The Downsides of Social Capital" (1998) указал на возможные негативные последствия, такие как замкнутость сообществ и ограничение доступа к инновациям. Эти аспекты требуют учёта при разработке микрофинансовых программ [127].

Джон Филд в своей книге "*Social Capital*" (2003) подчёркивает, что социальный капитал часто воспринимается как исключительно положительный ресурс, хотя на практике он может закреплять социальное неравенство и изоляцию. По его мнению, в замкнутых сообществах социальные сети могут создавать барьеры для внешних участников, исключая их из доступа к возможностям [126].

Эта критика особенно актуальна для программ микрофинансирования, которые полагаются на групповые кредиты. Хотя такие механизмы формируют доверие внутри группы, они могут исключать тех, кто не вписывается в социальные нормы или не является частью общепринятой сети, снижая инклюзивность таких программ.

Майкл Вулкок в своей работе "*Social Capital and Economic Development*" (2001) отмечал, что социальный капитал бывает двух видов: "связывающий" (bonding) и "разрывающий" (bridging). Первый укрепляет внутренние связи в группе, но может препятствовать внешним контактам, тогда как второй способствует взаимодействию между различными сообществами [125].

В микрофинансовых программах, основанных на тесных социальных связях, например, в сельских общинах, могут возникать барьеры для внедрения инноваций и взаимодействия с внешними экономическими

структурами. Это ограничивает возможности клиентов таких программ, особенно если они стремятся расширить бизнес за пределы своего сообщества.

Нан Лин в книге *"Social Capital: A Theory of Social Structure and Action"* (2001) утверждает, что теория социального капитала в трактовке Патнэма и Коулмэна игнорирует индивидуальные различия и влияние других форм капитала (экономического, культурного). Он отмечает, что социальный капитал нельзя рассматривать изолированно, так как доступ к социальным сетям зависит от уровня образования, доходов и культурных норм. [124].

Кроме того, многие исследователи указывали на трудности в количественной оценке социального капитала. Сам Р. Патнэм признал, что измерение уровня социального капитала затруднено из-за сложности в определении и операционализации понятий, таких как "доверие" и "социальные связи" [123].

А. Портес и П. Ландолт указывали в статье «Обратная сторона социального капитала», что количественные исследования часто подменяют содержание понятием "членство в ассоциациях", что не полностью отражает суть социального капитала. В программах микрофинансирования важно учитывать, что не все участники имеют равный доступ к ресурсам и информации. Например, женщины или молодёжь в консервативных сообществах могут сталкиваться с ограничениями, даже если участвуют в социальных сетях. Это подчёркивает необходимость интеграции обучения и расширения прав участников в рамках микрофинансовых инициатив [122].

Критика теории социального капитала, представленная Дж. Филдом, М. Вулкоком и Н. Лином, показывает, что при разработке программ микрофинансирования необходимо учитывать потенциальные негативные аспекты. Замкнутые сообщества могут ограничивать инновации, а неравенство в доступе к ресурсам — снижать эффективность программ. В этой связи социальное микрофинансирование должно ориентироваться на сочетание "связывающего" и "разрывающего" капитала, интеграцию образовательных компонентов и поддержку индивидуальных потребностей

участников. Такой подход позволит усилить социальную миссию микрофинансовых организаций и расширить их воздействие на борьбу с бедностью и социальным неравенством.

Социальное микрофинансирование представляет собой направление, ориентированное на решение социальных и экономических проблем наиболее уязвимых групп населения. В рамках этой концепции, как отмечает Пряжникова О.Н. «социальная ответственность становится важным элементом стратегии микрофинансовых организаций, играя ключевую роль в повышении их эффективности и достижении социальной миссии» [66].

Оно связано с деятельностью МФО по реализации их "социальной и экономической миссии" в интересах клиентов. Социальная эффективность в микрофинансировании определяется как успешная реализация социальной миссии на практике. Эта миссия фокусируется на четырёх ключевых задачах: расширение доступа к финансовым услугам для социально исключённых и малообеспеченных групп, повышение качества и адаптивности предлагаемых услуг, создание экономических и социальных выгод для клиентов, а также развитие социальной ответственности. Это возможно благодаря предоставлению доступных финансовых услуг, обучению финансовой грамотности, поддержке женского предпринимательства и развитию программ социальной защиты.

Учитывая, что организациям важно не только стремиться к прибыли, но и учитывать социальные последствия своей деятельности, социальная ответственность в микрофинансировании может быть определена как обязательство бизнеса максимально увеличивать положительное влияние на общество, одновременно минимизируя возможные негативные последствия своей работы.

В то же время, многие страны, активно практикующие микрофинансирование, столкнулись с проблемой высоких процентных ставок, обусловленных стремлением большинства микрофинансовых организаций получить максимальную прибыль. Как отмечает Д. Розенберг в своей работе

"Does Microfinance Really Help Poor People?" (CGAP, 2010) [105], высокие ставки зачастую оправдываются необходимостью покрытия операционных расходов, однако это приводит к снижению доступности микрозаймов для бедного населения. В связи с этим, малоимущее и бедное население испытывает серьезные проблемы по обслуживанию полученных займов с высокими издержками. Как отмечает Джонатан Мордуч, «высокие процентные ставки, оправдываемые операционными затратами, нередко оборачиваются снижением доступности микрофинансовых услуг для беднейших слоев населения, что подрывает их главную цель — сокращение бедности» [121].

Такая практика ставит под сомнение главную миссию микрофинансирования по борьбе с бедностью. Пол Джагерс и Джонатан Мордуч в своей книге "Microfinance and Its Discontents: Women in Debt in Bangladesh" (2013) [106] утверждают, что при неправильном подходе микрофинансирование может не только не способствовать развитию, но и углублять долговую зависимость населения.

Для решения существующего противоречия перед мировым экономическим сообществом появилась необходимость разработать модель социального кредитования населения и мер по ее поддержке на уровне государственной политики. Иными словами, создать условия для социального микрофинансирования, суть которого заключается в создании льготных условий получения и использования микрозайма. Согласно Г. Армстронгу ("Social Lending Models and Their Implications," *Development Studies Journal*, 2015) [119], социальное микрофинансирование предполагает снижение стоимости займов через дотации, налоговые льготы для микрофинансовых организаций и государственные субсидии.

Социальный кредит или социальное микрофинансирование – это разновидность экономической сделки, договор между юридическими и физическими лицами о займе на условиях срочности, платности и возвратности с более выгодными условиями для заемщика, в первую очередь

– по стоимости пользования займом. В работе "Microfinance and the State: Striving for Balance" (Ledgerwood, 2013, World Bank Publications) [108] подчеркивается, что успешная модель социального микрофинансирования требует не только финансовой, но и институциональной поддержки со стороны государства.

Чтобы изменить эту ситуацию и сделать микрофинансирование реальным инструментом борьбы с бедностью, необходимо усиление государственной поддержки. Только при активном участии государства можно создать условия, при которых микрофинансовые организации будут выполнять свою социальную миссию, предоставляя доступные кредиты и содействуя экономическому развитию уязвимых групп населения. Как отмечает А. Сен в книге "Development as Freedom" (1999) [109], устойчивое развитие невозможно без финансовой инклюзии, которую должны обеспечивать не только частные, но и государственные институты.

Разработка и реализация на практике эффективной политики государственной поддержки социального микрофинансирования – приоритетная задача для соответствующих органов государства. Безусловно, микрофинансирование играет важную роль в предоставлении финансовых услуг беднейшим слоям населения, которые не имеют доступа к традиционным банковским услугам. Однако, как подчеркивает Дж. Рей в работе "Microfinance Challenges: Empowerment or Exploitation?" (Economic and Political Weekly, 2009) [110], существует необходимость постоянного мониторинга и адаптации политики для повышения эффективности микрофинансовых программ и минимизации их недостатков.

Наиболее проблемными моментами традиционного микрофинансирования являются:

1. Высокие процентные ставки. Микрофинансовые организации часто вынуждены устанавливать высокие процентные ставки, чтобы покрыть свои операционные расходы, связанные с обслуживанием множества небольших займов. Это делает микрокредиты дорогими для заемщиков и могут ухудшать

их финансовое положение, особенно если они не имеют достаточного дохода для погашения кредита. Это иногда приводит к тому, что заемщики попадают в долговую ловушку, вынуждены брать новые кредиты для погашения предыдущих. Такое положение вещей негативно влияет на потенциальных заемщиков.

Высокие процентные ставки стали причиной критики в адрес МФО, так как они могут противоречить первоначальной социальной миссии микрофинансирования — борьбе с бедностью. Соответственно нарастает критика со стороны общественности, создается негативный фон для микрофинансового рынка.

2. Недостаточная финансовая грамотность заемщиков и отсутствие необходимых навыков управления финансами – еще одна проблема микрофинансирования. Многие клиенты микрофинансовых организаций не имеют опыта в управлении финансами, что приводит к неэффективному использованию заемных средств. Как отмечает Н.Г. Петрушенко, «низкий уровень финансовой грамотности заемщиков в странах СНГ значительно затрудняет реализацию программ микрофинансирования, снижая их эффективность» [64]. Это может снижать их способность вовремя погашать кредиты.

В некоторых регионах и странах микрофинансовые организации не располагают эффективными программами по обучению финансовой грамотности, что могло бы помочь заемщикам лучше управлять своими финансами и эффективнее использовать кредиты. По мнению В.М. Козлова, «финансовое образование должно стать неотъемлемой частью программ микрофинансирования, поскольку это способствует снижению риска невозврата кредитов и повышению общего уровня благосостояния заемщиков» [54].

Зачастую заемщики микрофинансового рынка используют полученные деньги не по назначению, например, не для развития бизнеса, а на личные нужды. Это увеличивает риск невозврата кредитов и формирует негатив в

кредитной истории со всеми вытекающими последствиями. Как подчеркивает Е.А. Кузнецова, «отсутствие у заемщиков четкого понимания целей использования кредитных средств существенно повышает риск дефолта и ухудшает устойчивость микрофинансовых организаций» [56].

3. Отсутствие или слабое регулирование микрофинансового сектора создаёт риски системного кризиса. Например, в индийском штате Андхра-Прадеш в 2010 году массовые дефолты заемщиков поставили под угрозу финансовую стабильность сектора [120]

Помимо официальных МФО, значительное число нерегулируемых кредиторов использует жёсткие методы взыскания долгов и завышенные проценты, что увеличивают долговую нагрузку на домохозяйства и создают предпосылки для кризисов. Для усиления контроля в мировой практике применяются ограничения на процентные ставки, прозрачные правила и контроль отчётности МФО [40].

4. Проблемы с возвратом кредитов. Невозвраты кредитов часто наблюдаются в регионах с низким уровнем доходов и отсутствие индивидуального подхода при оценке платёжеспособности заемщиков увеличивает риск дефолтов, что особенно актуально в нестабильных экономических условиях. Кроме того, заемщики берут кредиты в нескольких МФО одновременно, увеличивая риск невозвратов.

5. Коммерциализация и потеря социальной миссии. Многие микрофинансовые организации, начавшие как социальные предприятия, постепенно коммерциализировались, что привело к смещению акцента на прибыль. Например, Compartamos Banco в Мексике подвергся критике за повышение процентных ставок [129]. Это привело к ухудшению условий для заемщиков и росту долговой нагрузки.

5. Социальные и культурные барьеры. В ряде стран культурные нормы ограничивают доступ женщин к микрофинансированию, несмотря на их высокую платёжеспособность. Исследования Н. Асановой (2021) показывают, что культурные стереотипы препятствуют расширению возможностей

женщин и снижению бедности [130]. Также существует недоверие к МФО, поэтому люди обращаются к традиционным источникам займов, таким как родственники, что ограничивает рост сектора.

Несмотря на перечисленные проблемы, микрофинансирование сохраняет значительный потенциал как инструмент для обеспечения финансового доступа беднейших слоёв населения. Однако для раскрытия этого потенциала необходимо преодолеть существующие недостатки. Это включает реформы, направленные на снижение процентных ставок, улучшение регулирования, повышение уровня финансовой грамотности заёмщиков и переориентацию на долгосрочное развитие.

Именно в этом контексте социальное микрофинансирование приобретает особую значимость. В отличие от традиционного микрофинансирования, социальное микрофинансирование ставит своей целью не только предоставление финансовых услуг, но и обеспечение устойчивого доступа к этим услугам для целевой аудитории. Главной задачей здесь становится борьба с бедностью и улучшение качества жизни заёмщиков. Таким образом, социальное микрофинансирование не только решает существующие проблемы, но и направлено на создание условий для устойчивого социально-экономического развития.

Вместе с тем, именно социальное микрофинансирование становится связующим звеном между теоретическим пониманием экономической инклюзии и её практической реализацией. Это позволяет не просто устранить отдельные недостатки традиционного микрофинансирования, но и создать новые возможности для поддержания устойчивого роста.

По нашему мнению, социальное микрофинансирование представляет собой особую форму финансовой деятельности, направленную на достижение положительных социальных результатов, направленных на снижение бедности, развитие мини, малого и среднего предпринимательства

особенно в отдалённых сообществах. В связи с ростом числа организаций, реализующих программы социального микрофинансирования,

этот феномен вызывает повышенный интерес исследователей как в странах Центральной Азии, так и за рубежом. На русскоязычном пространстве за последние 5 лет опубликовано несколько сотен книг, монографий и диссертаций, посвящённых данной тематике.

Рисунок 1.3 Схема трактовки Микрофинансирования

Источник: разработано автором

Однако однозначное определение понятийного аппарата в области социального микрофинансирования остаётся сложной задачей из-за множества различных подходов к трактовке дефиниций и теоретических основ. Важным аспектом является то, что социальное микрофинансирование формировалось в разных странах на различных этапах экономического развития, с учётом национальных особенностей, что обусловило его разнообразные формы и подходы на практике.

Социальное микрофинансирование обладает рядом преимуществ, которые делают его важным инструментом для экономического и социального

развития, особенно в регионах с ограниченным доступом к традиционным банковским услугам.

К числу ключевых преимуществ социального микрофинансирования можно по праву отнести:

1. В части расширения доступа к финансовым услугам.

- Доступность для незащищенных слоев населения. Социальное микрофинансирование предоставляет доступ к кредитам, сбережениям и страхованию для людей, которые в противном случае были бы исключены из традиционной банковской системы. Это позволяет бедным семьям и малым предпринимателям получать средства на развитие своего дела.

- Финансовая инклюзия. Программы социального микрофинансирования помогают создавать инклюзивную финансовую систему, в которой участвуют все слои общества, включая сельское население, женщин и людей с низкими доходами.

2. В части стимулирования экономического роста.

- Развитие малого бизнеса. Предоставление микрокредитов помогает малым предпринимателям запускать или расширять свои бизнесы, что создает новые рабочие места и повышает доходы населения на местном уровне.

- Повышение покупательной способности. Увеличение доходов благодаря микрокредитам приводит к росту покупательной способности местного населения, что стимулирует развитие местных рынков и малого бизнеса.

- Создание устойчивых рабочих мест. Социальное микрофинансирование часто направлено на поддержку долгосрочных и устойчивых бизнесов, что способствует стабилизации экономики в сообществах.

3. В части социального и экономического развитие уязвимых групп населения.

- Особое внимание в социальном микрофинансировании уделяется женщинам. Женщины часто являются ключевыми бенефициарами

социальных микрофинансовых программ, поскольку они считаются более ответственными заёмщиками, а их экономическая активность положительно влияет на семейное благосостояние. Поддержка женского предпринимательства способствует улучшению положения всей семьи и общины [59].

- Улучшение благосостояния семей. Доступ к микрофинансовым услугам помогает семьям инвестировать в образование детей, улучшение жилищных условий и медицинские услуги, что положительно влияет на уровень жизни.

- Поддержка социального предпринимательства. Социальное микрофинансирование может быть направлено на проекты, которые решают важные социальные проблемы, такие как доступ к чистой воде, энергоэффективность или медицинские услуги.

- 4. В части повышение финансовой грамотности заемщиков.

- Обучение управлению финансами. Микрофинансовые программы часто включают в себя обучение финансовой грамотности, что помогает заемщикам лучше управлять своими средствами, планировать расходы и использовать кредиты более эффективно.

- Развитие навыков предпринимательства. Обучение, предоставляемое в рамках социального микрофинансирования, помогает малым предпринимателям разрабатывать бизнес-планы, анализировать рынок и улучшать управление бизнесом.

- Осознание важности сбережений. Программы по микросбережениям учат людей сохранять часть своих доходов, что создает финансовую подушку для непредвиденных расходов и помогает планировать долгосрочные цели.

5. В части обеспечения привлекательности.

- Низкие процентные ставки. В отличие от многих коммерческих микрофинансовых организаций, социальные МФО стремятся минимизировать

процентные ставки, чтобы сделать кредиты доступными для бедных семей и малых предпринимателей.

- Гибкие графики погашения. Социальные микрофинансовые организации учитывают сезонный характер доходов заемщиков, особенно в сельскохозяйственных регионах, и предлагают гибкие условия возврата.

- Поддержка в трудные периоды. МФО с социальной ориентацией часто проявляют гибкость при работе с заемщиками, которые сталкиваются с временными финансовыми трудностями, предлагая отсрочки или реструктуризацию кредита.

6. В части укрепления социальной ответственности и взаимопомощи.

- Социальная поддержка через групповое кредитование. Групповое кредитование не только снижает риски для МФО, но и создает атмосферу взаимопомощи среди заемщиков. Это укрепляет социальные связи и способствует развитию социальной ответственности.

- Создание общественного доверия. Участие в микрофинансовых программах помогает развивать доверие между заемщиками и финансовыми учреждениями, что способствует общей экономической активности в сообществе.

- Поддержка локальных сообществ. Социальное микрофинансирование способствует развитию локальных инициатив и проектов, что помогает укреплять солидарность и взаимную поддержку в местных сообществах.

7. В части снижение социальной уязвимости целевой группы.

- Микрострахование и защита от рисков. Микрофинансовые программы часто включают микрострахование, которое помогает защищать бедных людей от непредвиденных расходов, связанных с болезнями, природными катастрофами и другими рисками.

- Снижение зависимости от неформальных кредиторов. Доступ к микрофинансированию снижает потребность заемщиков обращаться к

неформальным и часто более дорогим и рисковым источникам займов, таким как ростовщики.

- Устойчивость к экономическим шокам. Доступ к микрофинансовым услугам помогает заемщикам формировать сбережения и использовать кредиты для преодоления временных финансовых трудностей, что делает их менее уязвимыми к экономическим шокам.

8. В части улучшение качества жизни и возможностей для роста.

- Инвестиции в человеческий капитал: Микрофинансовые программы могут поддерживать расходы на образование, здравоохранение и улучшение жилищных условий, что положительно влияет на качество жизни заемщиков и их семей.

- Стимулирование развития навыков и талантов. Получение микрозаймов помогает людям раскрывать свой предпринимательский потенциал, развивать таланты и создавать бизнесы, которые соответствуют их навыкам и интересам.

- Улучшение инфраструктуры в сообществах. В некоторых случаях микрофинансирование может поддерживать коллективные проекты, направленные на развитие инфраструктуры в сельских и отдаленных районах, что улучшает условия жизни в этих местах.

9. В части достижения целей устойчивого развития (ЦУР).

- Вклад в ликвидации бедности. Социальное микрофинансирование непосредственно способствует ликвидации бедности, обеспечивая доступ к финансовым услугам для тех, кто живет за чертой бедности.

- Обеспечение Гендерного равенства. Программы микрофинансирования, ориентированные на женщин, способствуют их экономическому росту и укреплению их статуса в семье и обществе.

- Обеспечение достойная работы и экономического роста. Поддержка микропредприятий способствует созданию рабочих мест и устойчивому экономическому росту в местных сообществах.

Социальное микрофинансирование играет ключевую роль в расширении экономических возможностей для бедных и маргинализированных слоев населения, создавая условия для устойчивого развития, улучшения качества жизни и повышения социальной справедливости. Его преимущества делают его важным инструментом для решения проблем бедности и экономического неравенства, особенно в регионах с ограниченными возможностями для традиционного банковского финансирования.

1.3. Государственная поддержка и развитие социального микрофинансирования

Государство играет важную роль в поддержке и развитии социального микрофинансирования, способствуя созданию благоприятных условий для работы микрофинансовых организаций (МФО), защищая права заемщиков и обеспечивая устойчивость микрофинансового сектора. Государственная поддержка социального микрофинансирования включает нормативно-правовое регулирование, финансирование, инфраструктурную поддержку и координацию различных заинтересованных сторон.

Основные направления государственной поддержки социального микрофинансирования.

1. В части нормативно-правовое регулирование и защита прав заемщиков. Государство создает нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность микрофинансовых организаций, устанавливает стандарты для их работы и контролирует выполнение этих стандартов. Это способствует повышению прозрачности микрофинансовой деятельности и защите интересов клиентов.

Регулирующие органы разрабатывают и внедряют правила для защиты прав заемщиков, включая ограничения на процентные ставки, прозрачность условий кредитования и борьбу с недобросовестными практиками.

Государство может устанавливать требования к лицензированию МФО, а также проводить мониторинг их деятельности, что позволяет обеспечивать качественное предоставление услуг и защищать права потребителей.

2. В части финансовой поддержки и субсидирования:

Государство может предоставлять гранты и субсидии для поддержки микрофинансовых организаций, особенно тех, которые ориентированы на социальные цели. Это позволяет МФО предлагать кредиты на более выгодных условиях, что особенно важно для социально уязвимых групп.

Государственные банки могут предоставлять льготные кредиты микрофинансовым организациям, чтобы они могли расширить свою деятельность и охватить большее количество клиентов.

Некоторые государства создают специальные фонды для поддержки микрокредитования, направленные на финансирование проектов в сельских районах, развитие малого и среднего предпринимательства, а также поддержку женщин-предпринимателей.

3. В части стимулирования социально ориентированных программ:

Государственные программы могут быть направлены на развитие малого и среднего бизнеса, в том числе через социальное микрофинансирование. Такие программы включают обучение предпринимательству, доступ к льготным кредитам и консультационную поддержку.

Государство может предоставлять льготы и налоговые преференции для микрофинансовых организаций, которые поддерживают социальные инициативы и проекты, направленные на улучшение условий жизни уязвимых слоев населения.

Государство часто сотрудничает с НПО и международными организациями для реализации социальных программ через микрофинансовые организации. Это способствует более эффективной реализации программ в отдаленных и труднодоступных регионах.

4. В части создания инфраструктуры для микрофинансирования:

Государство может способствовать развитию финансовой инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования МФО, включая создание платежных систем, баз данных и систем отчетности.

Важным направлением является развитие цифровых технологий, таких как мобильное банкинг и цифровые кошельки, которые могут использоваться для предоставления микрофинансовых услуг в отдаленных районах. Государство может создавать благоприятные условия для внедрения таких технологий.

Государственные органы могут организовывать или поддерживать программы по повышению финансовой грамотности населения, что способствует более осознанному использованию микрофинансовых услуг.

5. В части поддержки гарантийных программ и снижения рисков для МФО.

В некоторых странах государство предоставляет гарантии по микрокредитам, что снижает риски для микрофинансовых организаций и позволяет им выдавать кредиты на более выгодных условиях. Это особенно важно для кредитования бедных слоев населения и начинающих предпринимателей.

Государственные стабилизационные фонды могут использоваться для поддержки МФО в периоды экономических кризисов, что помогает сохранить стабильность в секторе и продолжить предоставление услуг нуждающимся.

Государство может внедрять программы страхования микрофинансовых рисков, что позволяет снижать потери МФО от невозвратов и стимулирует их активность в высокорисковых регионах.

6. В части координации между различными участниками микрофинансового сектора:

Государство может организовывать форумы и платформы для взаимодействия микрофинансовых организаций, коммерческих банков, НПО и других участников сектора. Это способствует обмену опытом, лучшими практиками и совместному решению проблем.

Государственные органы могут разрабатывать национальные стратегии и планы по развитию микрофинансового сектора, которые определяют приоритеты и направления развития, способствуют координации усилий между различными заинтересованными сторонами.

Государство может играть роль в оценке эффективности микрофинансовых программ, особенно в контексте их социального воздействия. Это помогает корректировать программы и улучшать их результативность.

7. В части поддержки региональных и международных инициатив:

Государство может сотрудничать с международными финансовыми институтами, такими как Всемирный банк, Международный валютный фонд и региональные банки развития, для привлечения средств и экспертизы в развитие сектора микрофинансирования.

В рамках международных инициатив государство может участвовать в программах, направленных на развитие финансовой инклюзии и поддержку устойчивого развития, что позволяет интегрировать национальные усилия в глобальный контекст.

Государства часто сотрудничают в рамках двусторонних и многосторонних проектов, направленных на поддержку социального микрофинансирования, что позволяет привлекать дополнительные ресурсы и обмениваться опытом.

8. В части создания благоприятной среды для инноваций в социальном микрофинансировании:

Государство может содействовать развитию финтех-стартапов, которые разрабатывают инновационные решения для микрофинансирования, такие как мобильные приложения и цифровые платформы для кредитования.

Введение регуляторных правил позволяет тестировать новые финансовые технологии и услуги в условиях ограниченного регулирования. Это создает возможности для инноваций в микрофинансировании и помогает адаптировать регулирование к новым реалиям.

Государственные инвестиции в цифровую инфраструктуру, такую как интернет-доступ и мобильные сети, способствуют развитию дистанционного микрофинансирования и расширению его доступности.

Роль государства в поддержке социального микрофинансирования является ключевой для создания условий, которые позволяют МФО эффективно работать, предоставляя финансовые услуги социально уязвимым группам. Через создание нормативной базы, финансовую поддержку, развитие инфраструктуры и координацию усилий различных участников, государство способствует повышению доступности микрофинансовых услуг и их интеграции в стратегию устойчивого развития. В результате социальное микрофинансирование становится важным инструментом борьбы с бедностью и неравенством, а также стимулом для развития локальных экономик и улучшения качества жизни населения.

Государство заинтересовано в поддержке социального микрофинансирования по ряду причин, связанных с экономическим и социальным развитием, повышением уровня жизни населения и укреплением финансовой стабильности.

Основные причины, обуславливающие заинтересованность государства в развитии социального микрофинансирования:

1. В части снижения уровня бедности и экономического развития сельской местности:

Социальное микрофинансирование предоставляет бедным слоям населения доступ к финансовым услугам, что позволяет им создавать новые источники дохода и повышать уровень жизни. Это особенно актуально в сельских и отдаленных регионах, где возможности для трудоустройства ограничены. Борьба с бедностью – наиболее важная роль социального микрофинансирования.

Государство стремится сократить разрыв между богатыми и бедными слоями населения, и социальное микрофинансирование помогает в этом, предоставляя возможность получения кредитов и других финансовых услуг

тем, кто не имеет доступа к традиционным банковским продуктам. Устранение экономического неравенства способствует социальной стабильности в обществе.

Поддержка микрофинансирования способствует созданию и развитию малого бизнеса на местах, что увеличивает занятость, развивает местную экономику и стимулирует рост ВВП. Это важно для создания экономически устойчивых и независимых сообществ. Таким образом поддержка сектора стимулирует экономику страны и его регионов.

2. В части финансовой инклюзии и стабильности финансовой системы:

Государство заинтересовано в том, чтобы как можно больше граждан имели доступ к финансовым услугам. Финансовая инклюзия способствует более равномерному распределению ресурсов и создает предпосылки для устойчивого роста экономики.

Социальное микрофинансирование помогает уменьшить зависимость населения от неформальных кредиторов (например, ростовщиков), которые могут взимать высокие процентные ставки. Это снижает риск долговых ловушек и способствует большей стабильности на уровне домохозяйств.

Микрофинансовые программы с социальным уклоном часто включают продукты по сбережениям и обучению финансовой грамотности. Это помогает создавать накопления у населения, что укрепляет их финансовую устойчивость и снижает их уязвимость перед экономическими шоками.

3. В части обеспечения социальной стабильности и уменьшение социального напряжения в обществе:

Обеспечение доступа к финансовым ресурсам через микрофинансирование помогает улучшить условия жизни для бедных слоев населения, что снижает социальное напряжение и предотвращает возникновение конфликтов на фоне неравенства. Кроме того, улучшение материального положения уязвимых групп способствует снижению уровня преступности и улучшению общественного порядка. Социальное

микрофинансирование помогает создавать условия, в которых у людей есть возможности для самореализации и улучшения своего благосостояния.

В периоды экономических кризисов социальное микрофинансирование может быть одним из инструментов, которые помогают людям пережить трудности, сохранив доступ к кредитным ресурсам для покрытия базовых потребностей и развития мелких хозяйств.

4. В части стимулирования развития сельских территорий и регионов:

Социальное микрофинансирование играет важную роль в поддержке сельского населения и развития сельского хозяйства, предоставляя мелким фермерам доступ к кредитам для приобретения семян, оборудования и других ресурсов. Это способствует росту сельского хозяйства и устойчивому развитию сельских регионов.

Развитие местного предпринимательства и поддержка микро-бизнеса в сельских районах помогает сдерживать миграцию населения в крупные города, создавая рабочие места на местах и улучшая условия жизни в сельских регионах.

Государство заинтересовано в улучшении инфраструктуры в отдаленных регионах, и микрофинансовые программы могут поддерживать проекты, направленные на развитие местных сообществ, улучшение доступа к образованию, здравоохранению и другим важным услугам.

5. В части поддержки женского предпринимательства и обеспечение гендерного равенства:

Государство заинтересовано в содействии экономической активности женщин, так как это напрямую влияет на улучшение уровня жизни семей и развитие сообществ. Социальное микрофинансирование часто направлено на поддержку женщин-предпринимателей, что способствует их экономической независимости и равенству возможностей.

Программы социального микрофинансирования для женщин способствуют улучшению их статуса в обществе и созданию возможностей

для самозанятости, что соответствует целям по достижению гендерного равенства и равных экономических прав.

6. В части достижения целей устойчивого развития (ЦУР):

Социальное микрофинансирование помогает государствам выполнять международные обязательства в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР), таких как ликвидация бедности, содействие достойной работе и экономическому росту, а также улучшение гендерного равенства.

Социальное микрофинансирование также может поддерживать проекты, направленные на улучшение экологической устойчивости, такие как переход на возобновляемые источники энергии или внедрение экологически чистых технологий в сельском хозяйстве. Это помогает государствам достигать целей по защите окружающей среды и устойчивому развитию.

Государство заинтересовано в улучшении качества жизни населения через развитие человеческого капитала. Социальное микрофинансирование способствует улучшению доступа к образованию и здравоохранению, что позитивно сказывается на общей производительности и устойчивом развитии экономики.

7. В части стимулирования инновации и технологического развития:

Государство заинтересовано в развитии инновационных технологий, которые могут сделать финансовые услуги доступными даже в самых отдаленных уголках страны. Поддержка цифровых технологий в микрофинансировании, таких как мобильные приложения и цифровые платформы для кредитования, помогает ускорить процесс финансовой инклюзии и стимулирует развитие финтех-отрасли.

Государственная поддержка микрофинансовых инициатив, включая создание национальных баз данных и систем учета кредитной истории, помогает лучше оценивать платежеспособность заемщиков и снижать кредитные риски, что делает микрофинансирование более устойчивым и эффективным.

8. В части повышения налоговых поступлений и снижение теневой экономики:

Социальное микрофинансирование помогает формализовать малый бизнес, который часто работает в неофициальном секторе экономики. Это способствует увеличению налоговых поступлений и расширению налоговой базы.

Обеспечивая доступ к официальным финансовым услугам, микрофинансирование снижает зависимость населения от неформальных и неучтенных источников дохода, что помогает государству контролировать экономическую активность и собирать больше налогов.

Государство заинтересовано в поддержке социального микрофинансирования, так как это помогает решать множество социальных и экономических задач. Микрофинансирование способствует снижению бедности, расширению доступа к финансовым услугам, поддержке предпринимательства, улучшению качества жизни уязвимых групп населения и повышению экономической активности в отдаленных регионах. Эти процессы способствуют не только экономическому росту, но и социальной стабильности, что делает поддержку микрофинансирования важной частью государственной политики в сфере устойчивого развития.

Государственная поддержка социального микрофинансирования может принимать различные формы, направленные на создание благоприятной среды для микрофинансовых организаций (МФО), защиты интересов заемщиков и стимулирования их деятельности. Вот основные формы государственной поддержки социального микрофинансирования:

1. В части нормативно-правового регулирования:

- Государство устанавливает правовые нормы, регулирующие деятельность микрофинансовых организаций, включая требования к лицензированию, отчетности и прозрачности. Это помогает создавать стабильные и прозрачные условия для работы МФО и защиты интересов клиентов.

- В некоторых странах государство ограничивает максимальные процентные ставки и комиссии, которые могут взиматься микрофинансовыми организациями, чтобы сделать кредиты доступнее для населения и предотвратить злоупотребления.

- Государство может создавать агентства или омбудсменов для защиты прав потребителей микрофинансовых услуг, что способствует обеспечению справедливого отношения к заемщикам.

2. В части финансовой поддержки и субсидирования:

- Государство может предоставлять субсидии и гранты микрофинансовым организациям для расширения их деятельности в социально значимых направлениях. Например, это может включать субсидирование процентных ставок по кредитам для социально уязвимых групп.

- Государственные фонды могут предоставлять целевое финансирование для МФО с целью поддержки малого бизнеса, сельского хозяйства, или других социально ориентированных проектов.

- Государство может привлекать международные средства и содействовать их распределению через МФО для поддержки конкретных социальных проектов.

3. В части стимулирования гарантийных программ поддержки:

- Государство может выступать гарантом по кредитам, выдаваемым микрофинансовыми организациями. Это снижает риски для МФО и позволяет им предлагать кредиты на более выгодных условиях, особенно для малых и начинающих предпринимателей.

- Для минимизации рисков невозврата кредитов государство может создать страховые фонды, которые помогают компенсировать потери МФО в случае дефолтов, что повышает устойчивость сектора.

4. В части инфраструктурной поддержки и создания благоприятной среды:

- Государство может способствовать внедрению новых технологий в микрофинансовом секторе, таких как мобильные платежные системы, цифровые кошельки и платформы для онлайн-кредитования. Это позволяет расширить доступ к микрофинансовым услугам в отдаленных регионах.

- Государство может участвовать в создании и развитии кредитных бюро, которые предоставляют информацию о кредитной истории заемщиков. Это улучшает качество кредитного анализа и снижает риски для микрофинансовых организаций.

- Государственные программы по повышению финансовой грамотности способствуют осознанному использованию микрофинансовых услуг, что в конечном итоге снижает уровень неплатежей и улучшает устойчивость микрофинансового сектора.

5. В части поддержки предпринимательства и социально ориентированных программ:

- Государственные программы могут включать обучение предпринимательству, консультационные услуги и доступ к льготному кредитованию через микрофинансовые организации.

- Государство может поддерживать МФО, которые реализуют социальные проекты, такие как поддержка женщин-предпринимателей, людей с ограниченными возможностями или сельских общин. Это способствует повышению социальной инклюзии и устойчивому развитию.

- Социальное микрофинансирование часто направлено на поддержку социально ориентированных предприятий, которые решают общественно значимые проблемы. Государство может предоставлять льготы и налоговые преференции таким предприятиям.

6. В части образовательных и информационных программ:

- Государство может организовывать тренинги и семинары для сотрудников микрофинансовых организаций по вопросам управления рисками, кредитного анализа и развития социальных программ.

- Государственные органы могут предоставлять консультации и информационную поддержку МФО, чтобы улучшить качество их работы и адаптацию к новым нормативным требованиям.

- Обучение клиентов финансовой грамотности помогает улучшить управление финансами, снижает вероятность дефолтов по кредитам и повышает доверие к микрофинансовым услугам.

7. В части партнерства с международными организациями:

- Государство может привлекать средства и техническую помощь от международных организаций, таких как Всемирный банк, Международный валютный фонд, региональные банки развития и специализированные фонды, для поддержки микрофинансирования.

- В рамках таких программ государство получает доступ к передовому опыту и технологиям, что способствует улучшению условий для работы МФО и расширению доступности финансовых услуг.

- Участие в региональных инициативах, направленных на поддержку микрофинансирования, позволяет интегрировать национальные усилия в международный контекст и улучшить доступ к рынкам.

8. В части налоговых льгот и преференций:

- Государство может предоставлять налоговые льготы микрофинансовым организациям, особенно тем, которые активно участвуют в реализации социальных программ. Это снижает их издержки и позволяет предлагать кредиты на более выгодных условиях.

- В некоторых странах предусмотрены льготы для МФО, которые реализуют проекты по развитию социального предпринимательства или поддержке уязвимых групп населения.

9. В части создания и поддержки национальных стратегий:

- Государство может разрабатывать и реализовывать стратегические планы по развитию микрофинансового сектора, которые включают определение приоритетов, целей и задач для улучшения доступа к финансовым услугам.

- Государственные органы могут проводить мониторинг и оценку эффективности микрофинансовых программ, что позволяет корректировать государственную политику и повышать результативность поддержки.

Выводы:

Формы государственной поддержки социального микрофинансирования разнообразны и направлены на создание благоприятной среды для работы МФО и улучшение доступности финансовых услуг для уязвимых групп населения. Эти меры способствуют повышению устойчивости сектора, снижению уровня бедности, стимулированию экономической активности и достижению социально значимых целей. В результате государственная поддержка помогает микрофинансовым организациям лучше выполнять свою социальную миссию и вносить вклад в устойчивое развитие общества.

Мировая практика поддержки государством социального микрофинансирования показывает, что государства используют разнообразные механизмы поддержки микрофинансирования, чтобы стимулировать финансовую инклюзию, поддерживать малый и микро- бизнес, а также способствовать снижению уровня бедности.

Подходы различаются в зависимости от уровня экономического развития страны, ее финансовой системы и специфики социально-экономических вызовов.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

2.1. Анализ рынка микрофинансирования Кыргызской Республики: история развития, успехи и проблемы

Анализ рынка микрофинансирования в Кыргызской Республике показывает, что данный сектор играет важную роль в обеспечении финансовой инклюзии, особенно среди населения с низкими доходами и в сельских районах, где доступ к традиционным банковским услугам ограничен. Финансовая инклюзия, по определению Всемирного банка (ВБ), - это "возможность получить доступ и использовать широкий спектр доступных и качественных финансовых услуг, включая не только банковские продукты, но и сберегательные счета, кредиты, страхование и платежи".

Рынок микрофинансирования в Кыргызстане характеризуется рядом особенностей, которые влияют на его развитие и устойчивость:

1. Структура участников рынка микрофинансирования. Микрофинансовые организации (МФО), кредитные союзы и специализированные фонды. Среди них наиболее активны МФО, которые предоставляют широкий спектр услуг, включая микрокредиты, микросбережения и страхование.

2. Клиентская база. Микрофинансовые услуги ориентированы на фермеров, малых предпринимателей, а также на неформально занятых граждан, которые не имеют доступа к традиционным банковским услугам.

3. Регулирование. Сектор микрофинансирования регулируется Национальным банком Кыргызской Республики. Регулятор устанавливает требования к лицензированию, минимальному капиталу и другим параметрам

деятельности МФО, что обеспечивает стабильность и защищает интересы клиентов.

4. Экономические и социальные функции. Поддержка малого и среднего бизнеса (МСБ). МФО играют важную роль в кредитовании МСБ, особенно в сельском хозяйстве и торговле. Благодаря микрокредитам многие предприниматели могут расширять свои бизнесы и создавать новые рабочие места.

5. Снижение бедности и улучшение уровня жизни. За счет предоставления микрокредитов на развитие сельского хозяйства и другие виды самозанятости микрофинансирование помогает населению улучшать свои доходы и выходить из состояния бедности.

6. Финансовая инклюзия. Большая часть клиентов МФО находится в отдаленных районах, где банки либо не имеют отделений, либо не предоставляют доступные кредитные продукты.

Основные тренды на рынке микрофинансирования Кыргызстана.

1. Диджитализация услуг. В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых технологий в микрофинансовом секторе. МФО все чаще используют мобильные приложения и онлайн-платформы для предоставления кредитов и управления счетами. Это особенно актуально в условиях удаленности многих клиентов от физических офисов.

2. Рост конкуренции. С ростом числа МФО на рынке усиливается конкуренция за клиентов, что приводит к улучшению качества услуг, снижению процентных ставок по кредитам и внедрению новых продуктов, таких как микрострахование.

3. Риск долговой нагрузки. Низкий уровень финансовой грамотности среди населения приводит к риску чрезмерной закредитованности. Это заставляет регулятора уделять внимание разработке стандартов ответственного кредитования.

Рынок микрофинансирования представляет собой объект государственного регулирования. Особое внимание уделяется регулированию

процентных ставок. Национальный банк КР устанавливает максимальные процентные ставки для микрофинансовых кредитов, чтобы защитить интересы заемщиков и избежать долговой нагрузки. Это может сдерживать прибыльность МФО, но снижает риски для заемщиков.

Для рынка микрофинансирования актуален переход на международные стандарты. В последние годы наблюдается тенденция к гармонизации национального регулирования с международными стандартами, что должно повысить устойчивость сектора и его привлекательность для иностранных инвесторов.

Устойчивость рынка микрофинансирования прямо зависит от уровня финансовой грамотности заемщиков. НБКР и неправительственные организации проводят образовательные программы, чтобы повысить уровень знаний населения о финансовых продуктах и услугах.

Влияние внешних факторов на рынок микрофинансирования Кыргызстана. К основным факторам, имеющих в последнее время прямое влияние на деятельность рынка микрофинансирования страны можно отнести экономическая нестабильность. Колебания курса сом к иностранным валютам и высокая инфляция могут оказывать давление на платежеспособность заемщиков, особенно если их доходы номинированы в национальной валюте, а кредиты — в долларах США.

Также большую роль играют последствия геополитической напряженности в мире, сопряженная с санкциям и ограничениями для основных торгово-экономических партнеров Кыргызстана, а также проблемами в платежных системах.

Особо негативное влияние на рынок микрофинансирования оказал COVID-19. Пандемия вызвала временное снижение спроса на микрокредиты, особенно в сельских районах, где предприниматели столкнулись с падением доходов. Однако это также стимулировало МФО к внедрению дистанционных форм работы и цифровых каналов для обслуживания клиентов.

Основные проблемы и вызовы рынка микрофинансирования в настоящее время:

- Низкий уровень сбережений. Большинство клиентов микрофинансовых организаций имеют ограниченные возможности для накоплений, что затрудняет привлечение долгосрочного финансирования для развития бизнеса.

- Высокие процентные ставки. Несмотря на регулирование, ставки по микрокредитам остаются достаточно высокими, что связано с высокими операционными затратами и рисками неплатежей.

- Ограниченный доступ к долгосрочному капиталу. Многие МФО испытывают трудности с привлечением долгосрочного финансирования, что ограничивает их возможности для выдачи более крупных и долгосрочных кредитов.

Перспективы развития микрофинансового рынка Кыргызстана связаны со следующими процессами:

- Развитие сотрудничества с коммерческими банками. МФО все чаще начинают сотрудничать с коммерческими банками для реализации совместных проектов по финансированию малого бизнеса и сельского хозяйства.

- Улучшение инфраструктуры данных. Создание кредитных бюро и систем обмена информацией о заемщиках помогает снижать риски и улучшать качество кредитного анализа.

- Внедрение зеленого финансирования. С учетом глобального тренда на устойчивое развитие, МФО начинают разрабатывать программы по финансированию экологических проектов и энергосберегающих технологий.

Таким образом, рынок микрофинансирования в Кыргызской Республике играет ключевую роль в обеспечении финансовой доступности и поддержке экономического роста в регионах. Однако для его устойчивого развития требуется решение проблем, связанных с долговой нагрузкой, улучшением регулирования и повышением финансовой грамотности населения.

История развития рынка микрофинансирования в Кыргызстане начинается с периода после распада Советского Союза в 1990-е годы, когда страна переживала серьезные экономические и социальные трудности. В этот период у населения и малых предпринимателей не было доступа к традиционным банковским услугам, что привело к необходимости создания альтернативных финансовых инструментов. (Таблица 2.1.)

Таблица 2.1 - Основные этапы развития микрофинансового рынка КР

История развития микрофинансового сектора в Кыргызской Республике	
1990-е годы:	Зарождение микрофинансирования
1995 г.:	Начало деятельности первых МФО
2000-е годы:	Формирование нормативной базы и рост сектора
2001 год:	Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по развитию системы микрокредитования в КР».
2002 год:	Принятие Закона «О микрофинансовых организациях»
2005 год:	Создание и развитие Ассоциации микрофинансовых организаций Кыргызской Республики (АМФО)
До 2010-го года:	Консолидация и расширение
2011 год:	Введение дополнительных регулятивных мер и ужесточение требований к капиталу МФО
С 2011 года:	Интенсивный спад числа МФО.
2020-е годы:	Современные тенденции и вызовы. Пандемия COVID-19
2021 год:	НБКР продолжил ужесточение регулятивных мер и требований к капиталу МФО

Источник: составлено автором на основе [3], [8], [11], [12],[15].

В 1990-е годы стали годами зарождения микрофинансирования в Кыргызстане и связаны, главным образом с деятельностью в стране международных организаций. В 1995 г. ФИНКА начала свою деятельность в Кыргызстане, открыв программу группового кредитования [165].

В этот период в страну пришли международные донорские организации, такие как Всемирный банк и Азиатский банк развития, которые поддержали создание МФО для помощи в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ). Программы международной помощи способствовали созданию инфраструктуры микрофинансирования, включая обучение персонала,

разработку методик кредитования и внедрение технологий управления рисками. .

Кредитные союзы стали одной из первых форм микрофинансовых организаций, возникших на финансовом рынке Кыргызской Республики. Их создание было реализовано в рамках проекта, разработанного в сотрудничестве между Правительством КР и Азиатским Банком Развития (АБР), который в 1998 году предоставил кредит в размере 12 миллионов долларов США для поддержки развития кредитных союзов. Этот фактор, вероятно, стал причиной установления строгого регулирования деятельности кредитных союзов со стороны Национального банка Кыргызской Республики, которое сохраняется и сегодня. [180].

2000-е годы характеризуются с процессом институционализации микрофинансового сектора, а именно с созданием нормативной базы. В период с 1998 по 2002 годы в Кыргызской Республике происходило становление системы государственного регулирования микрофинансовых организаций. В этот период были созданы отдельные реестры для кредитных кооперативов и микрофинансовых учреждений, приняты законы, регулирующие их деятельность, а также установлены правила и порядок предоставления займов. С принятием законов КР «О кредитных союзах» в 1999 году [12] и закона КР «О микрофинансовых организациях» в 2002 году [3] начался первый этап систематизации и регулирования стремительно развивающегося микрофинансового сектора республики.

В этот же период появились лидеры сектора, такие как Bai-Tushum, Companion и FINCA, которые стали оказывать широкий спектр микрофинансовых услуг, включая микрокредиты и микросбережения. Эти организации активно развивали свою сеть в сельских районах, предоставляя доступ к финансированию тем, кто не мог получить кредиты в традиционных банках. Например, В Кыргызстане FINCA обслужила более миллиона клиентов с 1999 года [166].

2010-е годы – это период роста, диверсификации и внедрение базовых технологий микрофинансового рынка. В 2010-е годы рынок микрофинансирования в Кыргызстане продолжал развиваться, и многие МФО и КС начали предлагать другие продукты, такие как микрострахование, микросбережения и целевые кредиты для сельского хозяйства и малого бизнеса [181].

В 2020-е годы сектор микрофинансирования в Кыргызстане адаптировался к новым реалиям, вызванным пандемией COVID-19, которая существенно повлияла на рынок. Микрофинансовые организации столкнулись с трудностями, связанными со снижением платежеспособности клиентов и ухудшением финансового состояния заемщиков, что привело к временной реструктуризации кредитов и активизации мер поддержки со стороны государства и международных доноров. Одновременно сектор начал активно внедрять цифровые технологии, такие как мобильный банкинг и онлайн-платформы для кредитования, что позволило улучшить доступ к микрофинансовым услугам, особенно для населения удаленных регионов страны [8].

В последние годы Национальный банк Кыргызской Республики активизировал регулирование микрофинансового сектора, ужесточив требования к отчетности и капиталу для МФО. Это направлено на улучшение стабильности сектора и защиту интересов заемщиков.

В 2020-е годы цифровизация продолжает оставаться одним из ключевых направлений развития. Внедрение мобильных технологий позволяет предоставлять финансовые услуги даже в самых отдаленных уголках страны, снижая операционные издержки и улучшая доступ к кредитам.

Необходимо отметить роль международной помощи со стороны международных программ и проектов. Различные международные программы, такие как проекты Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), USAID, GIZ, оказывают поддержку развитию микрофинансовых организаций в Кыргызстане. Эти проекты включают финансовую помощь,

обучение и техническую поддержку для повышения эффективности работы МФО. Также этот период отмечен процессом интеграции микрофинансового сектора с банковской системой КР, когда передовые МФО наладили сотрудничество с банками в вопросах финансирования МСБ и сельского хозяйства [182].

Основные выводы. История развития микрофинансирования в Кыргызстане демонстрирует эволюцию от начального этапа, связанного с международной помощью, к более зрелому и регулируемому рынку. МФО в стране играют ключевую роль в обеспечении финансовой доступности для малого бизнеса и сельского населения, что особенно важно в условиях ограниченного доступа к банковским услугам. Тем не менее, сектор сталкивается с вызовами, такими как регулирование, необходимость цифровизации и риски неплатежей, которые требуют постоянной адаптации и улучшения бизнес-моделей.

Сектор микрофинансирования Кыргызстана прошел путь от становления до зрелого этапа с внедрением инновационных технологий и расширением продуктовой линейки.

Роль международной помощи была критически важной на всех этапах, особенно в начальной фазе становления и адаптации к вызовам пандемии.

Цифровизация продолжает оставаться ключевым направлением для улучшения доступности и повышения операционной эффективности.

Таким образом, устойчивое развитие микрофинансового сектора, достигнутое благодаря динамичному росту и охвату услуг в сельской местности, а также институциональной устойчивости ведущих организаций, создает четкую структуру участников. На следующей схеме представлены основные категории участников рынка микрофинансирования Кыргызской Республики и их роли в этом процессе. (рисунок 2.1)

Рисунок 2.1 Рынок микрофинансирования КР по составу участников. Источник: Разработано автором на основе [3], [8], [11], [12],[15].

Формально, коммерческие банки страны, работающие в сегменте микрофинансирования, не входят в состав рынка микрофинансирования, но реально присутствуют на нем и играют значительную роль в ее функционировании. Наблюдается активное вхождение коммерческих банков в сектор микрофинансирования путем предоставления микрокредитов в рамках программ финансирования малого и среднего бизнеса.[183].

Кроме того, организации микрофинансового сектора делятся на коммерческие и некоммерческие в зависимости от их организационно-правовой формы и по критерию использования полученных доходов. [3], [12].

К числу основных участников рынка микрофинансирования входят следующие небанковские финансово-кредитные организации.

Кредитные союзы – финансово-кредитные учреждения, создаваемые в форме некоммерческой организации. Они ориентируются на кредитование физических лиц – участников кредитных союзов и привлечения денежных средств участников путем приобретения ими сберегательного пая. [12]

Микрокредитные агентства – специализированные кредитные учреждения, создаваемые в форме некоммерческой организации и осуществляющие микрокредитование физических лиц и юридических за счет

собственных и привлеченных средств в соответствии с уставными целями организации;

Микрокредитные компании – специализированные кредитные учреждения, создаваемые в любой организационно-правовой форме, осуществляющие микрокредитование только физических лиц за счет собственных и привлеченных средств с ориентацией на коммерческую эффективность.

Микрофинансовые компании – специализированные финансово-кредитные учреждения, создаваемые в форме акционерных обществ и осуществляющие микрокредитование отдельных категорий юридических и физических лиц за счет собственных и привлеченных средств и другие виды операций, предусмотренные законом.

Существующие микрофинансовые организации различаются по организационно-правовой форме (рисунок 2.2).

Микрофинансовая компания	Микрокредитная компания	Микрокредитное агентство
<ul style="list-style-type: none">• Форма собственности: АО• Лицензия: Национальный банк• Деятельность: Микрокредитование Привлечение срочных вкладов Другие операции	<ul style="list-style-type: none">• Форма собственности: Любая ОПФ• Лицензия: Национальный банк• Деятельность: Микрокредитование Другие операции	<ul style="list-style-type: none">• Форма собственности: НКО• Лицензия: Национальный банк• Деятельность: Микрокредитование в соответствии с уставными целями организации

Рисунок 2.2 Организационно-правовая форма деятельности МФО.

Источник: составлено на основе [3].

Рисунок 2.2 показывает различия между типами микрофинансовых организаций в Кыргызстане по их правовой форме собственности и функциональным обязанностям. Микрофинансовая компания осуществляет широкую деятельность, включая привлечение срочных вкладов, и действует в форме акционерного общества. Микрокредитную компанию отличает

гибкость в организационно-правовой форме, выделяется акцент на микрокредитование и другие операции, предусмотренные законом. Микрокредитное агентство фокусируется на микрокредитовании, действуя как некоммерческая организация, в соответствии с уставными целями.

Особую роль в функционировании микрофинансового рынка Кыргызстана играют следующие ее финансовые организации.

ОАО "Финансовая компания кредитных союзов" специализируется на предоставлении кредитов кредитным союзам, включая финансовый лизинг, форфейтинг и факторинг, на условиях срочности, возвратности и платности из собственных и привлеченных средств. Кроме того, она вправе осуществлять операции по финансовой аренде (лизингу) с участниками кредитных союзов Кыргызской Республики, с обязательным участием кредитных союзов в финансировании операций по финансовой аренде (лизингу). [13].

ОАО «Гарантийный фонд» специализируется на предоставлении гарантийной поддержки малому и среднему бизнесу Кыргызстана путем увеличения количества и объемов выдаваемых гарантий, внедрению новых гарантийных инструментов и продуктов, увеличению количества партнеров фонда, организации иных форм поддержки предпринимателей, что, в конечном счете, обеспечивает повышение уровня доступности к льготному финансированию субъектов предпринимательства. [14]

Микрофинансовый сектор Кыргызстана достиг значительных успехов за последние десятилетия, включая повышение уровня финансовой инклюзии, особенно в сельских районах и среди женщин, благодаря доступу к кредитам, микросбережениям и страхованию, что способствует сокращению бедности и улучшению уровня жизни. Сектор активно поддерживает развитие малого и среднего бизнеса, предоставляя финансирование для сельского хозяйства, торговли и производства, что способствует созданию рабочих мест и снижению безработицы. Введение законодательной и регуляторной базы в начале 2000-х годов обеспечило прозрачность, защиту интересов заемщиков и стабильность рынка, а активный надзор со стороны Национального банка КР

способствовал снижению рисков и улучшению финансовой устойчивости организаций. В последние годы сектор активно внедряет цифровые технологии, расширяя доступ к микрофинансовым услугам через мобильные приложения и онлайн-платформы, что особенно важно для удаленных регионов. Международная поддержка со стороны таких организаций, как Всемирный банк, Азиатский банк развития и ЕБРР, позволила привлечь инвестиции, улучшить управление кредитными рисками и повысить профессионализм сектора. Разнообразие продуктов, включая микрокредиты, микрострахование и целевые займы, а также программы по поддержке женщин-предпринимателей и повышению финансовой грамотности, делают сектор важным инструментом социально-экономического развития Кыргызстана, обеспечивая устойчивость и долгосрочное развитие.

Следует особо выделить вопрос регулирования микрофинансового рынка со стороны НБ КР. Регулирование микрофинансового рынка в Кыргызстане осуществляется Национальным банком Кыргызской Республики (НБ КР), который контролирует деятельность микрофинансовых организаций (МФО) с целью обеспечения стабильности финансовой системы, защиты прав клиентов и минимизации рисков в секторе. Регулирование включает несколько ключевых аспектов:

1. Лицензирование и регистрация МФО. Для осуществления деятельности микрофинансовые организации обязаны получить лицензию от Национального банка КР. Это позволяет НБ КР контролировать число участников на рынке и обеспечивать соблюдение стандартов и требований.

Лицензирование обеспечивает более высокий уровень прозрачности на рынке, так как МФО обязаны соответствовать установленным стандартам в области отчетности и финансовой устойчивости.

2. Установление требований к капиталу. Национальный банк КР определяет минимальные требования к капиталу для МФО, что способствует укреплению финансовой устойчивости организаций. Это требование позволяет МФО иметь достаточный резерв для покрытия потенциальных

убытков и поддержания ликвидности. Такие меры также направлены на снижение рисков для клиентов и доверия к микрофинансовым услугам.

3. Регулирование процентных ставок и условий кредитования. Национальный банк КР устанавливает ограничения на максимальные процентные ставки по микрокредитам, что помогает защищать заемщиков от чрезмерных долговых нагрузок и высоких процентов. Кроме того, НБ КР требует от МФО предоставлять полную информацию о стоимости кредитов, включая все комиссии и дополнительные сборы, чтобы заемщики могли принимать осознанные решения при заключении кредитных договоров.

4. Мониторинг и отчетность. Микрофинансовые организации обязаны регулярно предоставлять отчеты в Национальный банк о своей деятельности, включая данные о выдаче кредитов, кредитных рисках, размере резервов и других финансовых показателях. Это позволяет Национальному банку проводить мониторинг устойчивости микрофинансовых организаций и принимать меры в случае выявления нарушений или ухудшения финансового состояния.

5. Регулирование кредитных рисков. Национальный банк КР разработал рекомендации по управлению кредитными рисками для МФО, которые включают требования к оценке платежеспособности заемщиков, обеспечению кредитов и созданию резервов под возможные потери по займам. Это помогает снижать риски невозврата кредитов и повышать надежность микрофинансового сектора.

6. Защита прав клиентов. НБ КР активно работает над защитой прав клиентов МФО, требуя от организаций соблюдать правила честного и прозрачного взаимодействия с заемщиками. Это включает запрет на скрытые комиссии и требования о предоставлении понятной информации о кредитных продуктах. Существуют механизмы для рассмотрения жалоб от клиентов микрофинансовых организаций, что помогает решать споры между заемщиками и МФО на более ранних этапах.

7. Поддержка финансовой грамотности. Национальный банк также занимается программами по повышению финансовой грамотности среди населения, что помогает людям лучше понимать условия кредитования, оценивать свои финансовые возможности и избегать долговых ловушек.

Образовательные инициативы способствуют снижению числа проблемных займов и улучшению общей финансовой культуры в стране.

8. Интеграция с международными стандартами. В последние годы Национальный банк КР стремится интегрировать регулирование микрофинансового сектора с международными стандартами, что делает рынок более привлекательным для иностранных инвесторов и международных финансовых институтов. Это позволяет привлекать зарубежное финансирование и поддержку для дальнейшего развития микрофинансового сектора и его устойчивости.

Таким образом, регулирование микрофинансового рынка НБ КР направлено на создание стабильной и прозрачной среды для работы МФО, защиту прав заемщиков и обеспечение устойчивого развития сектора. Это позволяет МФО эффективно выполнять свою социальную функцию по расширению доступа к финансовым услугам для сельских жителей и малого бизнеса, поддерживая при этом стабильность всей финансовой системы Кыргызстана.

Рассмотрим основные показатели деятельности микрофинансового рынка КР за период 2014-2023 гг.(рисунок 2.3).

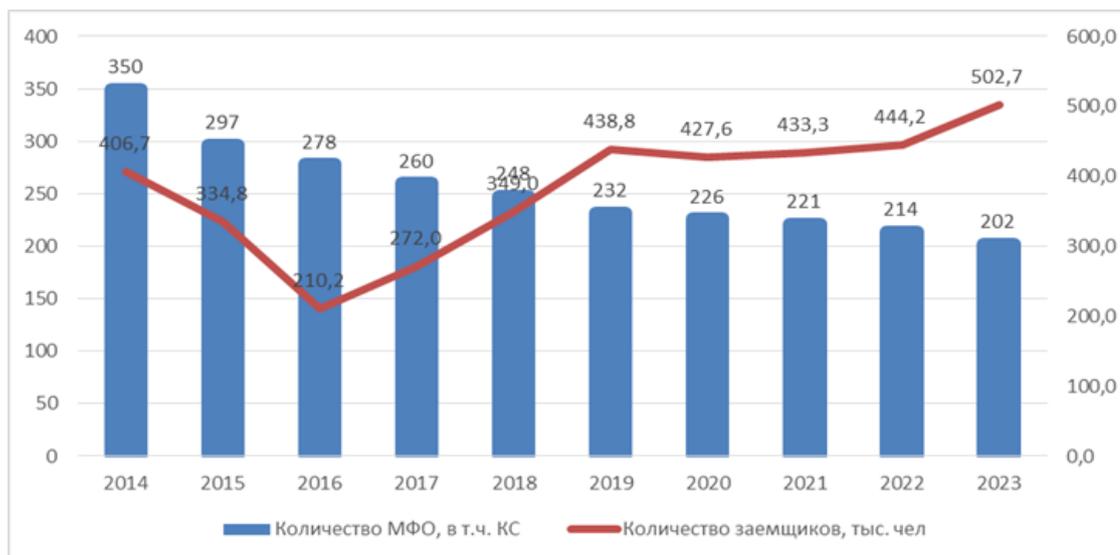

Рисунок 2.3 - Динамика количества участников и заемщиков рынка микрофинансирования в КР

Источник: Составлено автором по данным годового отчета НБКР за 2014-2023 годы [185]

График показывает динамику численности микрофинансовых организаций (МФО), кредитных союзов (КС) в Кыргызской Республике с 2014 по 2023 годы и количество заемщиков.

Численность организаций микрофинансового сектора за анализируемый период постоянно снижается с 350 в 2014 году до 202 в 2023 году. Основные причины снижения отсутствие достаточного капитала, ужесточение регуляторных требований и экономические трудности.

Сокращение числа организаций микрофинансового сектора связано с последовательным ужесточением требований к их деятельности, инициированным государством через Национальный банк Кыргызской Республики (НБ КР). Основная цель этих изменений — улучшение качества работы сектора. Среди ключевых мер можно выделить введение новых регуляторных норм, предусматривающих увеличение минимального уставного капитала и повышение стандартов операционной деятельности. Эти требования особенно сильно повлияли на небольшие или вновь созданные МФО, многие из которых не смогли адаптироваться к новым условиям и прекратили свою деятельность.

Следует отметить, что сокращение числа микрофинансовых организаций не оказало негативного влияния на развитие всего сегмента. Так, за тот же период число активных заемщиков превысило 502 тыс. человек.

Динамика показателей кредитного портфеля, процентного дохода и прибыли участников микрофинансового рынка КР за 2014-2023 гг. представлена на рисунке 2.4. Кредитный портфель вырос с 22,9 млрд. до 39,6 млрд. сом. Средний размер кредита вырос с 56,4 тыс. сом до 78,9 тыс. сом. Качество кредитного портфеля ухудшилось по сравнению с допандемийным периодом, когда он достигал 2,7%. На текущий момент портфель под риском (с просрочкой свыше 30 дней) составляет 5,48%.

Рисунок 2.4 - Динамика показателей кредитного портфеля, процентного дохода и прибыли участников микрофинансового рынка КР за 2014-2023 гг.

Источник: Составлено автором по данным годового отчета НБКР за 2014-2023 годы. . [185]

Как видим, несмотря на сокращение количества МФО и КС, сектор микрофинансирования демонстрирует признаки устойчивого роста и повышения эффективности. Ужесточение требований со стороны регулятора сократило количество слабых участников рынка, что способствовало повышению устойчивости оставшихся организаций.

С 2016 года наблюдается устойчивый рост процентного дохода микрофинансового сектора, достигший 11,0 млрд сомов к 2023 году. Это свидетельствует о восстановлении и дальнейшем расширении сектора после периода снижения доходов в 2014–2016 годах. Основными факторами роста стали увеличение числа заемщиков, расширение кредитного портфеля и рост средней суммы кредита на одного заемщика.

Постепенное увеличение заемщиков, особенно после 2016 года, способствовало повышению общего объема кредитования, позволило расширить доходную базу, что стало одним из ключевых факторов роста процентных доходов. Повышение средней суммы кредита обеспечило более высокий доход на одного заемщика, что также усилило финансовую устойчивость организаций.

Прибыль микрофинансового сектора демонстрирует схожий с процентным доходом тренд. В 2014–2016 годах прибыль оставалась относительно низкой (0,7–1,1 млрд сомов), что связано с сокращением доходов и ограниченными операционными возможностями сектора. Однако с 2016 года начался стабильный рост, и к 2023 году прибыль достигла 3,7 млрд сомов, что почти в пять раз превышает показатель 2014 года. Основным фактором увеличения прибыли стало восстановление и рост процентного дохода. Увеличение доходов при сохранении стабильных операционных расходов позволило организациям достичь значительных результатов. Эти изменения подчеркивают возрастающую роль микрофинансовых организаций в обеспечении финансовой инклюзии и поддержке экономического развития страны.

На основе представленных данных из рисунка 2.5 можно сделать следующие выводы о рентабельности активов (ROA) и рентабельности капитала (ROE) микрофинансового сектора в Кыргызстане

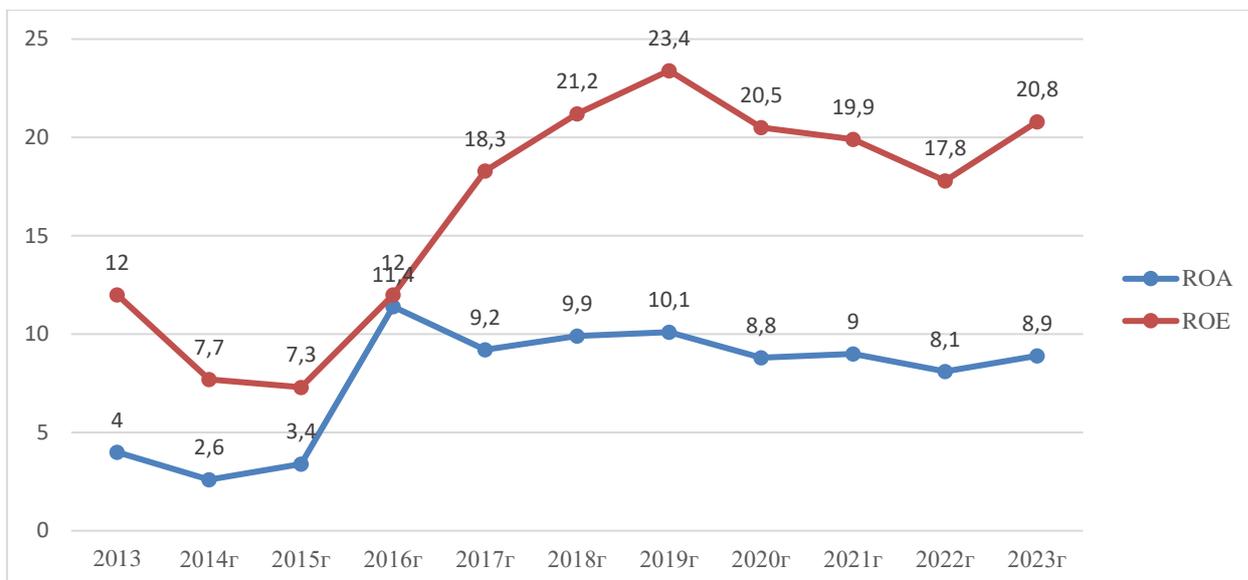

Рисунок 2.5. Динамика показателей доходности микрофинансового сектора КР за 2013-2023 гг, в %.

Источник: Годовой отчет НБКР 2013-2023 гг. [185]

Показатель ROA демонстрирует волатильность в течение анализируемого периода. Наблюдается значительное увеличение в 2016 году (11,4%), после чего значение показателя стабилизировалось на уровне около 9-10% в последующие годы, за исключением снижения в 2021 и 2022 годах до 8,8% и 8,1% соответственно, что связано с последствиями коронавирусной инфекции КОВИД -19. В 2023 году показатель вновь увеличился до 8,9%. Это может свидетельствовать о колебаниях в эффективности использования активов микрофинансовых организаций в разные годы.

Показатель ROE также демонстрирует тенденцию к увеличению на протяжении большинства анализируемых лет. Значительное увеличение можно наблюдать с 2016 года (12%) до пикового значения в 2019 году (23,4%). После этого показатель несколько снизился до 17,8% в 2022 году, однако в 2023 году увеличился до 20,8%. Рост ROE указывает на повышение прибыльности микрофинансовых организаций относительно собственного капитала, что может свидетельствовать о росте эффективности их деятельности.

Таким образом, несмотря на временные колебания, оба показателя (ROA и ROE) в целом показывают устойчивость микрофинансового сектора Кыргызстана с возможными позитивными перспективами на будущее.

Наиболее важным показателем деятельности микрофинансового рынка является средневзвешенная процентная ставка, применяемая ее участниками.

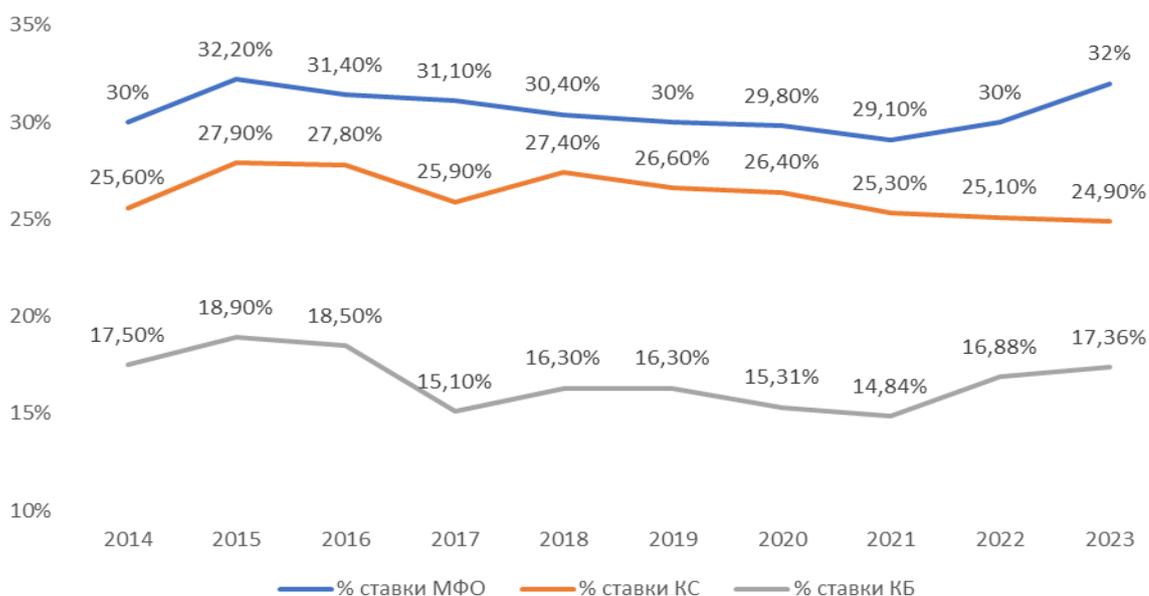

Рисунок 2.6 Динамика средневзвешенных процентных ставок участников микрофинансового рынка и коммерческих банков.

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета НБКР [185]

Как видим из диаграммы, процентные ставки по микрокредитам остаются довольно высокими, что делает их невыгодными для заемщиков с низкими доходами, ни одна из МФО фактически не воплощает миссию по борьбе с бедностью. Микрофинансовый сектор в Кыргызской Республике практически не выполняет свою основную задачу по предоставлению доступных финансовых услуг для поддержки малообеспеченных слоев населения, повышения уровня занятости, развития предпринимательства и социальной мобилизации. Высокие процентные ставки по микрокредитам делают их недоступными для заемщиков с низкими доходами, что сводит на нет миссию по борьбе с бедностью. Фактически, большинство микрофинансовых организаций нацелены на максимизацию прибыли, уделяя

при этом больше внимания платежеспособности заемщиков, чем расширению доступа к финансовым ресурсам для нуждающихся. Таким образом, микрофинансовый сектор не стал эффективным инструментом для снижения бедности в стране.

Таким образом, микрофинансовый сектор в Кыргызской Республике, несмотря на его потенциал, не справляется с задачей поддержки малообеспеченных слоев населения и развития предпринимательства. Чтобы изменить эту ситуацию и сделать микрофинансирование реальным инструментом борьбы с бедностью, необходимо усиление государственной поддержки. Только при активном участии государства можно создать условия, при которых микрофинансовые организации будут выполнять свою социальную миссию, предоставляя доступные кредиты и содействуя экономическому развитию уязвимых групп населения.

Ассоциация микрофинансовых организаций Кыргызской Республики (АМФО), основанная в 2005 году по инициативе четырех ведущих микрофинансовых организаций страны, играет ключевую роль в формировании и развитии микрофинансового сектора, который вносит значительный вклад в систему социальной защиты населения. Миссией АМФО является «Создание и поддержка благоприятной среды для развития и усиления потенциала микрофинансового сектора в Кыргызской Республике», что тесно связано с обеспечением доступности финансовых услуг для уязвимых групп населения.

К 2024 году в состав АМФО входило 36 членов, 7 партнеров и доноров. Концентрация ресурсов и охвата демонстрирует стратегическую важность микрофинансовых организаций в социальной защите, поскольку они предоставляют доступ к финансовым услугам для сельских жителей, женщин и представителей малого бизнеса, часто исключенных из традиционной банковской системы.

Структура создания и развития АМФО отражает этапы становления микрофинансового сектора в Кыргызстане. Первые четыре ключевые

организации, создавшие ассоциацию, сформировались на ранних этапах развития сектора и стали системообразующими участниками, обеспечивая долгосрочную устойчивость и развитие социальных инициатив. В последующий период активного роста сектора на рынок вышли новые игроки, представленные пятью членами ассоциации, которые укрепили сектор, внося вклад в развитие социальных программ, направленных на поддержку наиболее нуждающихся групп населения.

В настоящее время Ассоциация микрофинансовых организаций Кыргызской Республики (АМФО) объединяет широкий круг участников микрофинансового сектора страны, включая коммерческие банки, микрофинансовые компании (МФК), микрокредитные компании (МКК), микрокредитные агентства (МКА) и сервисные провайдеры. (таблица 2.2)

Таблица 2.2. Состав членов АМФО:

Коммерческие банки:	(МФК)	(МКК)	(МКА)	Сервисные провайдеры:	Международные члены	
2	6	19	1	3	2	
ФИНКА Банк	МФК «Салым Финанс»	19	МКА «Мехр Шавкат саховати»	ОсОО «IT Сервис» (Душанбе)	МФО «Эхтиром плюс микролия ташилотти» (Узбекистан)	
	МФК «Элет-Капитал»			ОсОО «ЮК «ТДМ Плюс»		
	МФК «ОКСУС»					
Банк Компаньон	МФК «Алма Кредит»				ОсОО «Микрофинанца Рейтинг» (Италия)	Финанс партнер (Узбекистан)
	МФК «Чанг Ан»					
	МФК «Инвескор СА»					

Источник: составлено автором на основе данных НБКР

По состоянию на конец 2024 года лишь два участника сети являются банком, 26 функционируют в форме небанковского финансово-кредитного учреждения (НФКУ), 3 Сервисных провайдера и 2 Международные члены.

Члены ассоциации играют ключевую роль в обеспечении доступности финансовых услуг для различных слоев населения, способствуя экономическому развитию и социальной защите.

Главным направлением деятельности участников Ассоциации микрофинансовых организаций Кыргызской Республики (АМФО) является предоставление микрокредитов. Это обусловлено как их финансовыми возможностями, так и ограничительными нормами действующего национального законодательства. Однако для эффективного участия в развитии системы социальной защиты населения микрофинансовым организациям необходимо расширять линейку услуг, что возможно через трансформацию в более высокие организационные формы, который позволит предоставлять полный спектр финансовых услуг, включая кредитование, прием депозитов, расчетно-кассовое обслуживание, денежные переводы и другие продукты и обеспечат финансовую доступность для населения, в том числе социально уязвимых групп.

Некоторые участники АМФО активно развивают дополнительные направления, такие как платежные системы и денежные переводы, что значительно расширяет доступ к финансовым услугам для населения удаленных и сельских регионов. Крупные участники, имеющие поддержку международных доноров и организаций, также предлагают нефинансовые услуги, включая программы обучения, консультации и поддержку предпринимательства. Эти меры способствуют повышению финансовой грамотности и экономической самостоятельности населения, что является важным элементом системы социальной защиты.

Финансовые возможности организации играют ключевую роль в предоставлении дополнительных услуг, и в ближайшие годы ожидается продолжение трансформации участников АМФО. Это позволит расширить спектр предоставляемых финансовых услуг, укрепить позиции сектора в обеспечении социальной защиты и увеличить вклад в экономическую устойчивость страны. Таким образом, развитие и диверсификация услуг микрофинансовых организаций напрямую способствуют усилению системы социальной защиты, обеспечивая доступ к необходимым финансовым инструментам для наиболее нуждающихся слоев населения.

Существующие приоритеты микрофинансовых организаций (МФО) в Кыргызстане сформировались под влиянием исторического развития сектора, который изначально рассматривался как инструмент решения таких социально-значимых задач, как снижение уровня безработицы и сокращение бедности. Наиболее распространенными целями участников сети являются обеспечение доступа к финансированию, поддержка действующего бизнеса, содействие трудоустройству и борьба с бедностью. Эти задачи составляют основу роли микрофинансирования в системе социальной защиты населения, способствуя созданию условий для экономической стабильности и самообеспечения.

Гендерное равенство также является важным направлением работы многих участников сети, особенно тех, кто сотрудничает с международными организациями. Такие инициативы подчеркивают значимость микрофинансирования как инструмента, направленного на укрепление социальной справедливости и улучшение положения женщин, которые зачастую имеют ограниченный доступ к традиционным финансовым ресурсам.

В последние годы успешная деятельность отдельных участников сети позволила расширить спектр социальных целей. Помимо традиционных задач, МФО начали активно работать над повышением финансовой грамотности населения, улучшением здоровья заемщиков и их семей, сохранением природных ресурсов и внедрением эффективных методов управления. Эти инициативы укрепляют связь микрофинансирования с системой социальной защиты, создавая условия для комплексного улучшения качества жизни населения.

Большинство участников сети стараются охватить как сельское, так и городское население, однако основное внимание уделяется сельским регионам. Это связано с тем, что городские жители, имея больше возможностей, чаще обслуживаются в банках, тогда как сельское население сталкивается с ограниченным доступом к финансам и нуждается в поддержке

со стороны МФО. Такая направленность микрофинансовых организаций позволяет эффективно решать задачи социальной защиты в отдаленных и малообеспеченных районах.

При этом участники сектора сталкиваются с вызовами, связанными с отсутствием единой системы оценки уровня бедности клиентов. Бедность в Кыргызстане характеризуется низкими стандартами жизни, безработицей и ограниченным доступом к финансам, что требует от МФО баланса между финансовой устойчивостью и социальными целями. Компании с достаточной финансовой устойчивостью и четко выраженной социальной миссией чаще сосредотачиваются на помощи наиболее уязвимым слоям населения.

Особое место занимают мелкие МФО, созданные при поддержке донорских средств и международных организаций. Эти компании, руководствуясь социальными убеждениями, нацелены на работу с крайне бедным населением, что подчеркивает их важную роль в системе социальной защиты. Такие организации способствуют экономической и социальной интеграции наиболее уязвимых слоев населения, поддерживая их базовые потребности и создавая возможности для улучшения качества жизни.

Члены Ассоциации микрофинансовых организаций Кыргызской Республики активно стремятся к выстраиванию партнерских отношений с местными сообществами, включая представителей органов местного самоуправления. Их деятельность направлена на содействие социальной защите населения через участие в решении ключевых вопросов местного развития. В зависимости от своих возможностей, микрофинансовые организации оказывают поддержку в таких направлениях, как улучшение местной инфраструктуры, реализация образовательных программ, благотворительность, а также экологические инициативы, направленные на улучшение состояния окружающей среды.

Участие микрофинансовых организаций в поддержке местных сообществ, включая уязвимые группы населения, тесно связано с их финансовыми возможностями. В результате не все члены ассоциации могут

систематически и регулярно осуществлять подобные инициативы. Однако те организации, которые обладают достаточной финансовой устойчивостью, активно участвуют в реализации социальных проектов. По итогам 2023 года 14 членов ассоциации оказывали систематическую поддержку уязвимым группам населения, включая пожилых людей, молодежь, людей с инвалидностью, мигрантов и национальные меньшинства. Общий объем финансовой помощи местным сообществам составил 330,0 млн сомов (\$3,815 млн). Эта деятельность подчеркивает важную роль микрофинансовых организаций в развитии системы социальной защиты, способствуя укреплению социальной справедливости и улучшению условий жизни наиболее уязвимых слоев населения.

Таким образом, участие членов сети в поддержке местных сообществ и уязвимых групп демонстрирует их значимость как инструмента социально-экономической защиты и интеграции. Микрофинансовые организации не только способствуют финансовой инклюзии, но и активно участвуют в реализации социальных инициатив, направленных на улучшение качества жизни в регионах Кыргызстана.

Микрофинансовый сектор Кыргызской Республики играет ключевую роль в укреплении системы социальной защиты населения, обеспечивая доступ к финансированию для уязвимых групп, включая сельских жителей, женщин, молодежь, людей с инвалидностью и представителей национальных меньшинств. Деятельность микрофинансовых организаций способствует снижению уровня бедности, поддержке экономической активности и созданию условий для самозанятости, что улучшает качество жизни населения и снижает его зависимость от государственной социальной помощи. Через интеграцию финансовых услуг с социальными процессами микрофинансовые организации участвуют в реализации важных инициатив, направленных на поддержку местных сообществ, включая развитие инфраструктуры, образовательные и экологические проекты, а также благотворительные программы. Эти усилия подчеркивают значимость микрофинансирования как

инструмента социально-экономического развития, особенно в сельских регионах, где традиционные банковские услуги недоступны. Устойчивость сектора, его социальная направленность и партнерство с местными органами власти позволяют направлять ресурсы на решение наиболее актуальных социальных и экономических задач, способствуя укреплению социальной справедливости и экономической стабильности. Таким образом, микрофинансовый сектор Кыргызстана выполняет важную функцию в развитии системы социальной защиты, эффективно сочетая экономическую устойчивость с выполнением социальной миссии.

2.2. Практика государственной поддержки социального микрофинансирования в Кыргызской Республике

Учитывая изложенное, государству необходимо постоянно совершенствовать подходы к поддержке социального микрофинансирования в Кыргызской Республике, что является важной частью политики по стимулированию экономического роста и повышению качества жизни социально уязвимых групп. Целенаправленные меры государственной поддержки создают благоприятные условия для эффективного функционирования микрофинансовых организаций, способствуя укреплению их роли в обеспечении социальной защиты населения и активизации экономической деятельности.

Одним из ключевых направлений является создание благоприятной нормативно-правовой базы, регулируемой Национальным банком Кыргызстана, который принимает законы и акты, способствующие прозрачности и стабильности рынка микрофинансирования. Принятие закона о микрофинансовых организациях позволило развивать различные формы микрофинансирования, включая кредитные союзы и специализированные программы для поддержки женщин-предпринимателей и сельских жителей. Финансовая поддержка осуществляется через специальные фонды, которые

предоставляют гарантии по кредитам, уменьшая риски для кредиторов и расширяя доступ к финансовым услугам для социально уязвимых групп. Государственные программы субсидируют часть процентных ставок по кредитам для малых и средних предприятий, делая их более доступными для бедных слоев населения.

Особое значение имеет сотрудничество государства с международными финансовыми институтами, такими как USAID и GIZ, что позволяет привлекать дополнительные средства для микрофинансовых проектов, улучшать управление кредитными рисками, обучать сотрудников МФО и внедрять современные технологии. Государство активно развивает цифровую инфраструктуру, что способствует внедрению мобильных и онлайн-технологий, упрощая доступ к финансовым услугам для сельских жителей и жителей отдаленных районов. Это позволяет клиентам МФО быстрее и удобнее осуществлять платежи и получать кредиты.

Также важным направлением является реализация образовательных программ по повышению финансовой грамотности населения. В сотрудничестве с неправительственными организациями и международными партнерами проводятся обучающие курсы, которые помогают заемщикам лучше понимать условия кредитования и эффективно управлять своими финансами. Консультационные центры оказывают помощь в разработке бизнес-планов и управлении проектами, что повышает шансы предпринимателей на успех. Государственная поддержка распространяется и на развитие кооперативных организаций и кредитных союзов, которые позволяют сельским жителям и малым предпринимателям объединять усилия для накопления сбережений и получения кредитов. Государство снижает барьеры для их создания и поддерживает их деятельность, интегрируя эти союзы в микрофинансовую систему страны.

Таким образом, государственная поддержка социального микрофинансирования в Кыргызстане направлена на укрепление микрофинансового сектора как инструмента социальной защиты населения.

Регулирование деятельности МФО, субсидирование кредитов, сотрудничество с международными донорами, внедрение цифровых технологий и поддержка образовательных программ способствуют улучшению благосостояния населения, созданию новых возможностей для малого предпринимательства и укреплению социальной стабильности в стране. До настоящего времени государственная поддержка льготного микрофинансирования главным образом была ориентирована на малый и средний бизнес (МСБ). Учитывая достаточно высокий уровень бедности и неравенства в доходах населения Кыргызстана, динамичное развитие МСБ решает социально-экономические проблемы за счет создания дополнительных рабочих мест, обеспечения занятости, роста доходов и уровня жизни значительного количества граждан страны.

В силу вышеизложенного представляется, что государственная поддержка деятельности МСБ в части доступа к финансированию является одним из наиболее актуальных проблем экономики Кыргызстана.

Схематически, такую поддержку со стороны государства можно представить следующим образом (рисунок 2.7). Как видно из вышеприведенной схемы, государство располагает достаточно широким выбором инструментов поддержки в части доступа к финансированию субъектов МСБ, так и нуждающихся групп населения.

Рисунок 2.7. Схема разработана автором на основе [], [], []

Источник: составлено автором на основе [], [], []

В более широком понимании, государственная поддержка социального микрофинансирования развивается на основе нескольких ключевых направлений.

В Кыргызстане создана система законодательного регулирования микрофинансовой деятельности. Основным нормативный акт - это Закон "О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике", Закон «О кредитных союзах», которые регулируют деятельность микрофинансовых организаций, кредитных союзов включая их лицензирование, контроль и надзор за их деятельностью. Национальный банк Кыргызстана играет ключевую роль в этом процессе, обеспечивая соблюдение стандартов и норм, а также защищая права потребителей микрофинансовых услуг.

В Кыргызстане государство периодически оказывает финансовую поддержку через программы субсидирования и грантов для микрофинансовых организаций, особенно тех, которые ориентированы на социальные цели, такие как поддержка малообеспеченных слоев населения и развитие сельских районов. Также государство сотрудничает с международными организациями,

такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития, для привлечения средств и технической помощи для развития микрофинансового сектора.

Государство также поддерживает развитие финансовой грамотности через различные образовательные программы и инициативы. Это направлено на повышение осведомленности населения о доступных финансовых продуктах и их грамотное использование. Например, Национальный банк Кыргызстана регулярно организует семинары и тренинги для широких слоев населения.

В последние годы государство делает акцент на развитие цифровых технологий и инфраструктуры, что значительно упрощает доступ к микрофинансовым услугам. В частности, поддерживаются проекты по внедрению мобильных платежей и развитию цифровых платформ для микрофинансирования, что делает услуги более доступными для отдалённых регионов страны.

Некоторые государственные программы включают элементы микрофинансирования, направленные на поддержку предпринимательства и развитие малого и среднего бизнеса. Например, программы по поддержке агропромышленного комплекса часто предусматривают льготное финансирование для фермеров и сельскохозяйственных предприятий.

Стоит особо отметить следующие программы поддержки МСБ, уже успешно реализованные на практике:

- Фонды развития с предоставлением доступа к льготному финансированию (Кыргызско-российский фонд развития, Кыргызско-узбекский фонд развития, Кыргызско-венгерский фонд развития, АО МК «Фонд развития предпринимательства» и пр.)

- Целевые фонды (ОАО "Финансовая компания кредитных союзов" для ресурсной поддержки кредитных союзов, ОАО «Гарантийный фонд» для решения проблем ликвидности по залоговому обеспечению кредитов субъектов предпринимательства).

- Целевые программы поддержки (ежегодные Программы финансирования сельского хозяйства (ФСХ) с целью оказания целевой поддержки субъектам агропромышленного сектора путем обеспечения доступными и льготными кредитными средствами, Программа поддержки МСБ в период восстановления после пандемии COVID-19 посредством беспроцентного финансирования и пр).

- Льготы по налогам и страховым взносам. Минимизация налоговой нагрузки на МСБ в форме внедрение единого налога (с годовым оборотом до 8,0 млн. сом – 0%, с годовым оборотом до 30,0 млн. сом – с 2,0 до 4,0%), снижение тарифов страховых взносов для субъектов малого и среднего бизнеса (с годовым оборотом до 30,0 млн. сом и численностью наемных работников 15 человек и более — снижены с 27,25 до 14,0%).

Предыдущая практика государственной поддержки социального микрофинансирования социально незащищенного населения, главным образом, связана с МКА «Ала-Тоо Финанс».

Государственное агентство было первой в истории Кыргызстана, деятельность которой в полной мере отвечала требованиям модели социального микрофинансирования населения. Миссией данной компании было определено сокращение уровня безработицы и бедности в сельской местности через предоставления социально-уязвимым слоям населения беззалоговых льготных микрокредитов.

Принимая во внимание основную цель проекта (социальная эффективность) и достижение максимальных социально-экономических выгод получателям микрокредитов, процентная ставка была установлена на уровне 7,0 % годовых, тогда как средневзвешанная рыночная процентная ставка МФО Кыргызстана составляла 36,94% годовых. Ресурсной основой деятельности агентства стала спонсорская помощь в размере 21,0 млн. долларов США от золотодобывающей компании «Кумтор оперейтинг компани» (КОК). Установленная ставка 7,0 % позволяла бенефициарам получать реальные экономические выгоды, но не могла компенсировать

расходы Агентства, которые объективно возникают из-за объективной сложности организации процесса микрофинансирования (учет, контроль, мониторинг и т. д.). По этой причине бюджеты Агентства на 2012 и 2013 годы были утверждены Наблюдательным советом МКА «Ала-Тоо Финанс» с минусовыми знаменателями.

Согласно Кредитной политики, утвержденной Наблюдательным советом Агентства, микрокредиты выдавались в национальной валюте сроком до 1 года и льготным периодом основного долга до 6 месяцев. Максимальная сумма кредита на одного заемщика составляла до 50 000 сом. Кредиты выдавались только за создание различных небольших видов деятельности, за исключением потребительского кредита. Всего за 4 месяца, т.е. начиная с 1 мая по 10 сентября 2012 года (день остановки выдачи кредитов), по всей республике было выдано более 13 500 социальных микрокредитов на общую сумму 525,0 млн. сом.

МКА «Ала-Тоо Финанс» предлагало групповые кредиты до 50,0 тысяч сомов под 7% годовых на срок до одного года. Эти кредиты были доступны для широкого круга целевых заемщиков, включая малообеспеченных, молодежь, женщин и людей с ограниченными возможностями, что способствовало созданию рабочих мест в сельской местности.

Деятельность агентства обеспечила широкий охват более 450 айыл-окмоту (сельских территориальных образований) по всей территории Кыргызстана.

Об эффективности деятельности агентства свидетельствует высокая возвратность кредитов. По данным представителей агентства и Министерства труда и миграции КР, уровень возвратности кредитов достигал 99,6%, что свидетельствовало о качественном управлении рисками и высокой финансовой дисциплине среди заемщиков.

Однако в 2012 году деятельность «Ала-Тоо Финанс» в силу субъективных причин политического плана была остановлена, а в 2013 году агентство ликвидировали по решению правительства. Причины закрытия не

были полностью объяснены, и это вызвало недовольство у многих граждан и депутатов, так как программа считалась успешной в предоставлении доступных кредитов. Средства, оставшиеся на счетах агентства, были перераспределены на другие цели, такие как закупка зерна для государственных резервов и капитализации государственных финансовых институтов.

В то же время, нельзя также не отметить, что главным недостатком в реализации пилотного проекта был просчет в определении ставки льготного финансирования. Как показал расчет финансовой модели микрофинансирования МКА «Ала-Тоо Финанс» безубыточность ее деятельности была на уровне 11,0-12,0%% годовых.

Таким образом, МКА «Ала-Тоо Финанс» сыграло важную роль в наработке практического опыта в плане государственной поддержки экономически уязвимых слоев населения Кыргызстана. Она была по сути пилотным проектом социального микрофинансирования в Кыргызстане.

В 2012 году в КР была осуществлена первая попытка реализации модели социального кредитования через создание МКА «Ала-Тоо Финанс». Данная компания была первым государственным МКА в истории КР, деятельность которой отвечала требованиям модели социального кредитования населения. Миссией данной компании было определено сокращение уровня безработицы и бедности в сельской местности через предоставление микрокредитов безработному и малообеспеченному населению. Главной целью Агентства было определено активное содействие социальной политики государства посредством реальной поддержки социально-уязвимых слоев населения путем выдачи беззалоговых льготных микрокредитов.

Принимая во внимание основную цель проекта (социальная эффективность) и достижение максимальных социально-экономических выгод получателям микрокредитов, минимальная процентная ставка была установлена на уровне 7% годовых, тогда как средневзвешанная рыночная процентная ставка МФО Кыргызстана составляла 36,94% годовых.

Установленная 7 процентная ставка позволяла микрозаемщикам получать реальные экономические выгоды, но не могла компенсировать расходы Агентства, которые объективно возникают из-за сложности организации этого механизма (учет, контроль, мониторинг и т. д.), поэтому бюджеты Агентства в 2012г., а также на 2013г. были утверждены Наблюдательным советом МКА «Ала-ТооФинанс» с минусовыми знаменателями.

Первоначально, вся сумма спонсорской помощи в размере 21 млн. долл. США была получена Агентством единовременно. Первый микрокредит Агентство выдало 10 мая 2012г. в Жалалбатской области группе в составе 3х человек (общая сумма группового кредита 90 тыс.сом). По причине отсутствия системного механизма безналичного перечисления кредитов первая выдача была осуществлена через кассу. Данная выдача послужила экспериментальной основой для разработки и практического внедрения целостной системы безналичной выдачи кредитов МКА «Ала-ТооФинанс» многочисленным заемщикам. На основе разработанной с банком-партнером целостной системы выдачи микрокредитов безналичным путем, начиная с конца мая 2012г. Агентство начало активную выдачу кредитов по всей республике. Все последующие 11 784 заемщика получили кредиты исключительно в безналичной форме.

Фаза реализации проекта сопровождалась высокой активностью среди населения. Поэтому на начальном этапе были задействованы региональные МКА при Министерстве молодежи, труда и занятости КР. Таким образом, решением Наблюдательного совета Агентства семи областным МКА было выделено 69 млн. Сомов (срочные кредиты на 1 год) с последующим предоставлением микрокредитов населению строго в соответствии с условиями и процедурами Агентства. Это решение соответствовало стратегическим целям развития социальной политики ведомства, так как в будущем предполагалось объединить разрозненные небольшие региональные МКА и МКА «Ала-ТооФинанс» в единую структуру национального значения.

Отличительной особенностью данного Проекта является механизм и процедура определения и отбора потенциальных получателей микрокредитов от МКА «Ала-ТооФинанс». Учитывая негативный исторический опыт государства при распределении льготных средств и ссуд (отсутствие прозрачности, коррупция со стороны органов власти и исполнителей проекта, необъективность отбора, игнорирование общественного мнения и мониторинга за возвратностью) формирование списка потенциальных заемщиков для МКА «Ала-ТооФинанс» было официально закреплено за Кредитными советами (далее – Совет) – независимый общественный институт, состоящий 5-11 человек из числа жителей сел входящий в айылный аймак.

Принимая во внимание негативный исторический опыт государства в распределении льготных средств и кредитов (отсутствие прозрачности, коррупция со стороны властей и исполнителей проекта, отсутствие отбора, игнорирование общественного мнения и контроль за возвратом), формирование списка потенциальных заемщиков МКА «Ала-ТооФинанс» было официально присвоено Кредитным советам (далее - Совет) айыльных аймаков. Кредитный совет - это независимый общественный институт, состоящий из 5-11 человек из числа жителей деревни, входящих в айылный аймак.

Согласно Положения о Кредитных советах айыльного аймака, утвержденного Постановлением Правительства КР №240 от 12 апреля 2012г., Советам предоставлялось юридическое право по формированию списка нуждающихся лиц. Несмотря на отдельные недоработки и сбои, институт Кредитных советов показал себя как действенный антикоррупционный механизм. Он в значительной степени исключил возможность влияния органов власти, самих сотрудников Агентства и других заинтересованных лиц, в т.ч. политических партий оказывать влияние и давление на процесс распределения средств. Данный механизм обеспечил общественную прозрачность выделяемых государством средств, вовлек местное население в

социально-экономические вопросы села и побудил самих жителей активно участвовать в общественных вопросах.

Согласно Кредитной политике, утвержденной Наблюдательным советом Агентства, микрокредиты выдавались в национальной валюте в размере 7% годовых сроком до 1 года и льготным периодом основного долга до 6 месяцев. Максимальная сумма кредита на одного заемщика составляла до 50 000 сом. Кредиты выдавались только за создание различных небольших видов деятельности, за исключением потребительского кредита. Всего за 4е месяца, т.е. начиная с 1 мая по 10 сентября 2012г. (день остановки выдачи кредитов), по всей республике было выдано более 13 500 социальных микрокредитов на общую сумму 525 млн.сом.

Международная практика показывает, что специфика микрофинансовой организации, то есть работа с многочисленными необеспеченными заемщиками, расположенными в самых отдаленных районах, подразумевает наличие значительных расходов на транспорт, связь и привлечение достаточного и мотивированного персонала.

Поскольку погашение кредитов напрямую зависит от мотивации сотрудников Агентства, для достижения поставленных целей Агентство приняло соответствующую систему оплаты, когда фонд заработной платы Агентства был разделен на две части: минимальная заработная плата (постоянная часть) и бонусная часть (переменная - мотивационная). Премии (бонусы) выдавались на основании утвержденной Исполнительным директором Инструкции о премировании сотрудников, с разрешения Наблюдательного совета Агентства. Система бонусов сотрудников официально использовалась только с октября 2012 года, согласно которой сотрудники Агентства получали премию в случае погашения кредитов не менее 97-98%. Таким образом, такой принцип компенсации сотрудникам позволил Агентству в 2012 году не только выполнить целевой показатель погашения кредита (99,8%), но и предотвратить бюджетные потери в размере 30 млн. Сомов от невозвратов, что является прямой экономией денег

Агентством.

Анализ деятельности Агентства, фактические результаты созданного учреждения (прозрачность процесса, адресность и охват получателей, высокий уровень погашения, поддержка людей этой инициативы правительства, положительные финансовые результаты проекта в терминах исполнения бюджета и т. д.), а также накопившиеся глубокие социально-экономические проблемы в стране, показывают:

- Актуальность и необходимость внедрения и расширения государством новых современных и экономически жизнеспособных подходов в социальной политике, поскольку преобладание затратных инструментов социальной поддержки населения не только не дает возможности эффективно решать социальные проблемы, но и тяжелым бременем из года в год падает на бюджет страны, не предоставляя возможности развитию Кыргызстана;

- результативность. Инициатива льготного микрокредитования социально уязвимых слоев населения государством является наиболее эффективным инструментом борьбы с социальными заболеваниями общества на современном этапе. Мировая практика показала, что микрофинансирование является наиболее эффективным инструментом поддержки беднейших слоев населения и борьбы с нищетой;

- жизнеспособность и практическая осуществимость социальных инициатив государства возможны только в том случае, если социальный и коммерческий подход четко понимается и разделяется. Ключевыми критериями оценки социальных институтов не должно быть получение чистой прибыли. Реализация социальных проектов коммерческими структурами приводит к потере социальной ориентации, поскольку необходимость в любом случае получения прибыли смещает фокус их работы с социально уязвимых групп населения, на способных и экономически зрелых клиентов. В то же время принуждение государством коммерческих структур к решению социальных проблем полностью усугубляет их деятельность, оказывая негативное влияние на их экономическую капитализацию;

- перспективность. В дополнение к вышеуказанным финансовым и социальным выгодам этот механизм оказывает непосредственное влияние на улучшение социальных условий многих граждан Кыргызстана;

- масштабность, т.е. охват сотен тысяч малоимущих граждан Кыргызстана и их реальная адресная поддержка могут стать прочной базой для стабилизации социально-экономической ситуации в стране, открытия новых возможностей и перспектив для будущего развития.

Таким образом, исходя из анализа, можно сделать вывод о перспективности социального кредитования населения Кыргызстана с участием государства, которое непосредственно заинтересовано в преодолении бедности и увеличении занятости заемщиков. Такой подход достаточно эффективен, поскольку позволяет обеспечить социальную и экономическую мобилизацию населения, особенно в сельских районах страны.

Необходимо также отметить практику государственной поддержки льготного микрофинансирования микро-, малых и средних предприятий, формирующих значительную часть ВВП страны, в чрезвычайных условиях связанные с кризисом COVID-19.

В апреле 2022 года в Вашингтоне Совет исполнительных директоров Всемирного банка утвердил выделение дополнительного финансирования в размере 50,0 млн. долларов для проекта экстренной поддержки микро-, малых и средних предприятий в Кыргызской Республике.

Новое финансирование было выделено в дополнение к первоначальному Проекту экстренной поддержки микро-, малых и средних предприятий (ММСП) в размере 50,0 млн. долларов, который был одобрен 30 июля 2020 года и вступил в силу 31 марта 2021 года. Первоначальный проект также получил со-финансирование в размере 50,0 млн. долларов от Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Сектор микро-, малых и средних предприятий формирует до 42,0% ВВП Кыргызской Республики и играют ключевую роль в создании рабочих мест и

сокращении бедности, обеспечивают рост доходов населения, занятых в указанном секторе. Негативные последствия, вызванные кризисом COVID-19, обусловили нестабильность, спад производства, рост безработных с потерей доходов и поэтому Всемирный банк оперативно отреагировал и выделил республике необходимые ресурсы для поддержки сектора ММСП и обеспечения ее стабильного развития.

Цели проекта: Оказание поддержки микро-, малым и средним предприятиям в реагировании на кризис, обусловленный пандемией COVID-19, и во время периода восстановления.

В рамках проекта была запланирована финансовая помощь удовлетворяющим критериям отбора ММСП в части поддержки их краткосрочных потребностей в операционной ликвидности на период 18 месяцев. По истечении указанного срока сумма оказанной помощи подлежит возврату.

Бенефициарами проекта являются:

- Индивидуальные предприниматели, действующие не менее 12 месяцев и работающие на основе добровольного патента, либо свидетельства о регистрации индивидуального предпринимателя, чей годовой доход не превышает регистрационный порог по НДС в размере 8,0 млн. сомов.

- Юридические лица (ОсОО или АО), индивидуальные предприниматели (действующие не менее 12 месяцев), работающие на основе добровольного патента, либо свидетельства о регистрации индивидуального предпринимателя, чей годовой доход варьируется от 8,0 млн. сомов до 30,0 млн. сомов.

Дополнительными условия соответствия проекту являются безубыточная деятельность в течение свыше 1 года, подтвержденная налоговой декларацией, отсутствие задолженности по налогам и социальным и отсутствие отрицательных отметок в кредитной. В рамках проекта не финансируются хозяйствующие субъекты сельского хозяйства.

Финансовая помощь осуществляется в безналичной форме в национальной валюте - сом КР, беспроцентно, сроком до 18 месяцев.

Минимальная сумма финансовой помощи: для категории 1 – 100 000 сом, для категории 2 - от 150 000 сомов.

Максимальная сумма финансовой помощи: для категории 1 – 100 000 сом, для категории 2 - до 825 000 сомов (максимальное количество сотрудников – 27).

Возврат финансовой помощи возможны: ежемесячно, дифференцированными/ равными платежами, в конце срока (по выбору получателя) по согласованию с органом, реализующим проект.

Залог: 100 000 сомов - под поручительство 1 физического лица/движимое имущество/товар в обороте/автотранспорт/недвижимость/денежные средства в Банке, от 150 000 сомов до 825 000 сомов – недвижимость/земельные участки/денежные средства в Банке.

Согласно предварительной оценки в рамках Проекта экстренной поддержки микро-, малых и средних предприятий до июня 2027 года планируется охватить более 60 000 ММСП посредством ресурсной поддержки для покрытия инвестиционных потребностей и операционных расходов с целью предотвращения закрытия бизнеса, сохранения занятости в секторе ММСП, ускорения восстановления экономики страны после кризиса COVID-19.

Кроме того, проект будет поддерживать кредитование ММСП через механизм распределения портфельных рисков (МРПР), в рамках которого предлагаются кредитные гарантии на портфельной основе. МРПР снижает риск отказа финансового сектора от кредитования ММСП в период, когда доступ к финансированию является одним из важнейших условий для предприятий во время восстановления.

С марта 2021 года по ноябрь 2024 года сумма выданных беспроцентных займов составила 8,023 млрд. сомов, целевую помощь получили 10 949 субъектов ММСП.

Бенефициарами первой категории, получившие финансовую поддержку до 1,0 млн. сомов, стали 9 323 предпринимателя. Им получено 5, 523 млрд. сомов. Во вторую категорию бенефициаров, получивших финансовую поддержку до 3,0 млн. сомов, попали более крупные субъекты предпринимательства в количестве 1626 предпринимателей. Ими получено соответственно – 2,497 млрд. сомов.

Следует отметить, что данный проект, призванный поддержать микро-, малый и средний бизнес, пострадавший в результате пандемии COVID-19, в достаточной мере выполнил цели и задачи, которые были согласованы со спонсорами - Всемирный банк и Азиатским инфраструктурным инвестиционным банком в рамках антикризисных мер кабинета министров Кыргызстана.

Особо место в практике социального микрофинансирования занимает проекты «Финансирование сельского хозяйства» (ФСХ). В целях обеспечения отечественных сельскохозяйственных производителей льготными кредитными ресурсами на развитие растениеводства, животноводства и агропромышленной отрасли, Кабинетом Министров Кыргызской Республики начиная с 2013 года, реализует цикл Проектов «Финансирование сельского хозяйства».

Целью ежегодного проекта «Финансирование сельского хозяйства» является оказание государственной поддержки субъектам предпринимательства и физическим лицам Кыргызской Республики для осуществления хозяйственной путем обеспечения доступными и льготными кредитными средствами.

В качестве источников финансирования кредитных средств по указанному проекту выступают республиканский бюджет Кыргызской Республики, ресурсы коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных организаций.

В рамках Проекта в течение календарного года коммерческие банки и небанковские финансово-кредитные организации, участвующих в проекте,

будут предоставлять хозяйствующим субъектам для развития растениеводства, животноводства, переработки сельскохозяйственной продукции по льготным процентным ставкам. При этом правительство Кыргызской Республики субсидирует расходы коммерческих банков и небанковских финансово-кредитных организаций из средств республиканского бюджета за размещение кредитов по льготным процентным ставкам.

Порядок предоставления кредитов осуществляется согласно требованиям законодательства Кыргызской Республики и нормативным правовым актам Национального банка Кыргызской Республики.

Все риски по возврату выданных кредитов несут коммерческие банки и небанковские финансово-кредитные организации, отбор заемщиков производится в соответствии с их внутренними процедурами.

Коммерческие банки и небанковские финансово-кредитные организации, участвующие в Проекте (на примере ФСХ-7 на 2019 год), обязаны кредитовать заемщиков на следующих основных общих условиях
таблица 2.3:

Таблица 2.3. - Основные условия кредитования заемщиков

Целевая отрасль	Растениеводство, животноводство, переработка сельскохозяйственной продукции
Конечная процентная ставка	<p>6 процентов годовых:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для приоритетных направлений кредитования, указанных в главе 1; - для отрасли «Переработка сельскохозяйственной продукции»; <p>8 процентов годовых:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для субъектов, занимающихся садоводством и интенсивным лесоводством; - для субъектов, занимающихся ведением тепличного хозяйства и внедрением системы капельного орошения; - для субъектов, приобретающих племенной скот и скот либо оборудование для искусственного осеменения, указанных в главе 2;

	10 процентов годовых – для отраслей «Животноводство» и «Растениеводство»
Срок кредита	Не более 36 месяцев; для кредитов, выдаваемых на садоводство, интенсивное лесоводство, семеноводческим и племенным хозяйствам, вновь создаваемым пищевым перерабатывающим предприятиям, на ведение тепличного хозяйства, внедрение системы капельного орошения, допускается установление срока погашения до 60 месяцев.
Льготный период	Полное освобождение от уплаты взносов по основной сумме задолженности до 6 месяцев

Источник: <https://cbd.minjust.gov.kg/13477/edition/936483/ru>

Приоритетными направлениями в кредитовании являются хозяйствующие субъекты, внедряющие систему кластерного производства, организующие кластеры и участвующие в цепочке добавленной стоимости, с учетом специализации сельских регионов, а также производители, имеющие заключенные договоры на экспорт следующих 11 видов продукции сельского хозяйства: молоко, мясо, шерсть, мед, рыба, овощи (лук, чеснок, томат), картофель, фрукты (семечковые, косточковые), ягоды (малина, клубника, смородина); технические культуры (хлопчатник, табак) и фасоль.

Также, приоритетными направлениями в кредитовании являются хозяйства, которым в установленном порядке присвоен статус племенного завода, племенной фермы, и семеноводческого хозяйства, а также субъекты, занимающиеся выращиванием сахарной свеклы.

В случае недостаточного залогового обеспечения у потенциальных заемщиков, последние вправе обратиться в открытое акционерное общество «Гарантийный фонд» (далее – ОАО «Гарантийный фонд») с заявлением о получении гарантии. Гарантии предоставляются коммерческим банкам и небанковским финансово-кредитным организациям, заключившим соглашения о сотрудничестве с ОАО «Гарантийный фонд».

Средства, направляемые для «Животноводства» данной отрасли, должны составлять не более 50 процентов общей суммы финансирования, из них не менее 10 процентов должны быть направлены на приобретение племенного скота.

Хозяйствующие субъекты данной отрасли в рамках настоящего Проекта могут получить кредит до 3 (три) млн. сомов на одного заемщика. Хозяйствующие субъекты, приобретающие племенной скот и скот либо оборудование для искусственного осеменения, могут получить кредит до 10 (десять) млн. сомов. Хозяйствующие субъекты данной отрасли должны иметь все необходимые условия для содержания и разведения сельскохозяйственных животных, включая условия для хранения кормов в зимний период.

Приоритетом в кредитовании являются хозяйствующие субъекты, заключившие договоры (контракты) с перерабатывающими предприятиями на поставку своей продукции.

Средства, направляемые на «Растениеводство», должны составлять не более 25 процентов общей суммы финансирования, из них не более 50 процентов – на садоводство.

Хозяйствующие субъекты, занимающиеся растениеводством, для получения кредита в рамках настоящего Проекта в обязательном порядке должны иметь в наличии собственную или арендованную землю сельскохозяйственного назначения и документ, удостоверяющий наличие такой земли (государственный акт, свидетельство, договор аренды, договор купли-продажи и др.).

Ограничения по максимальной сумме кредита для хозяйствующих субъектов отрасли «Растениеводство» не установлены. Хозяйствующие субъекты отрасли «Растениеводство», ввиду специфики и сезонности отрасли, могут получать кредиты вне очереди.

Приоритетным направлением в данной отрасли является финансирование производства экспортных сельскохозяйственных культур, а

также ведения тепличных хозяйств и финансирование проектов по внедрению системы капельного орошения.

Средства, направляемые на «Переработку сельскохозяйственной продукции», должны составлять не менее 25 процентов общей суммы финансирования.

Первая категория субъектов включает в себя предприятия с наличием от 20 рабочих мест и в рамках настоящего Проекта может получить кредит в размере, не превышающем 150 (сто пятьдесят) млн. сомов на одного заемщика.

Вторая категория субъектов включает в себя предприятия с наличием до 20 рабочих мест и в рамках настоящего Проекта может получить кредит в размере, не превышающем 10 (десять) млн. сомов на одного заемщика.

В рамках Проекта предусмотрено финансирование всех этапов производственного цикла, включая приобретение основных и оборотных средств, а также фондов оплаты труда. Участниками Проекта могут стать хозяйствующие субъекты, являющиеся резидентами Кыргызской Республики и зарегистрированные в государственных органах, включая налоговую службу и Социальный фонд.

Особое внимание уделяется субъектам, продукция которых ориентирована на экспорт, а также тем, кто заключил контракты с местными производителями для поставки сельскохозяйственного сырья.

Порядок реализации Проекта предусматривает, что коммерческие банки и небанковские финансово-кредитные организации, желающие участвовать, подают заявки в Министерство финансов Кыргызской Республики. В заявке указывается предполагаемая ставка субсидирования (не более 7,49% годовых) и объем кредитования с разбивкой по регионам республики.

Для получения субсидий участники ежемесячно предоставляют отчетность в Министерство финансов, указывая фактические объемы кредитования за предыдущий месяц. Министерство, в свою очередь, рассчитывает суммы субсидий на основании установленных коэффициентов и

формирует финансовый план на очередной месяц. Перечисление субсидий осуществляется траншами из республиканского бюджета на расчетные счета участников. Контроль за использованием средств осуществляет Национальный банк Кыргызской Республики в рамках действующего законодательства.

Ставка субсидирования в размере 7,49% годовых остается неизменной, хотя коэффициент субсидирования может изменяться в зависимости от сроков кредитования. Для минимизации рисков нецелевого использования средств участники Проекта проводят мониторинг заемщиков, а Национальный банк осуществляет надзор за соблюдением целевого использования субсидий.

Оценка эффективности проекта «Финансирование сельского хозяйства» (ФСХ) в Кыргызской Республике включает анализ ключевых показателей, отражающих влияние предоставленных кредитов на экономическое развитие и производственные результаты. Среди основных показателей оцениваются: количество созданных рабочих мест; число новых производств, включая сельскохозяйственные кооперативы и перерабатывающие предприятия; количество успешно функционирующих предприятий и их объемы производства; реанимированные предприятия, которые ранее простаивали, и их производственные показатели; общий объем производства и продаж, а также объем экспорта; виды, количество и суммы финансовых средств, использованных для приобретения оборудования; объем сельскохозяйственной продукции, поставленной перерабатывающим предприятиям в рамках проекта.

Проект ФСХ, реализуемый с 2013 года, направлен на последовательную поддержку аграрного сектора через оптимизацию и совершенствование процедур кредитования. С момента запуска первой программы «Финансирование сельского хозяйства – 1» (ФСХ-1) в 2013 году проект прошел несколько этапов развития, каждый из которых способствовал укреплению сельского хозяйства в Кыргызской Республике. В 2013 году основное внимание было уделено предоставлению льготных кредитов

фермерам для проведения сельскохозяйственных работ. В 2014 году программа расширила охват бенефициаров и увеличила объем финансирования. В 2015 году с запуском «Финансирования сельского хозяйства – 3» (ФСХ-3) акцент был сделан на поддержку животноводства и растениеводства.

В 2016 году в рамках «Финансирования сельского хозяйства – 4» (ФСХ-4) перечень приоритетных направлений был расширен, включив переработку сельскохозяйственной продукции. В 2017 году программа «Финансирование сельского хозяйства – 5» (ФСХ-5) сосредоточилась на развитии племенного животноводства и семеноводства. В 2018 году «Финансирование сельского хозяйства – 6» (ФСХ-6) акцентировало внимание на внедрении водосберегающих технологий, таких как капельное орошение, и развитии тепличного хозяйства. В 2019 году «Финансирование сельского хозяйства – 7» (ФСХ-7) поддерживало проведение сельскохозяйственных работ и переработку продукции фермеров.

В 2020 году программа «Финансирование сельского хозяйства – 8» (ФСХ-8) была направлена на поддержку агросектора в условиях пандемии COVID-19 и обеспечение продовольственной безопасности. В 2021 году в рамках «Финансирования сельского хозяйства – 9» (ФСХ-9) увеличились объемы льготного кредитования с акцентом на устойчивое развитие агросектора. В 2022 году «Финансирование сельского хозяйства – 10» (ФСХ-10) предоставило кредиты субъектам пищевой и перерабатывающей промышленности для увеличения объемов переработки сельскохозяйственной продукции. В 2023 году программа «Финансирование сельского хозяйства – 11» (ФСХ-11) сосредоточилась на поддержке предпринимателей и фермеров, развивающих животноводство и растениеводство, через доступные льготные кредиты.

Таким образом, с 2013 по 2024 годы программы ФСХ не только увеличили объемы льготного кредитования, но и способствовали внедрению инновационных технологий, развитию переработки сельскохозяйственной

продукции и расширению направлений поддержки. Ежегодная адаптация программ к потребностям аграрного сектора позволила проекту успешно реагировать на изменения условий, обеспечивая устойчивое развитие сельского хозяйства и вклад в продовольственную безопасность Кыргызской Республики.

Таблица 2.4. – Динамика показателей проекта ФСХ за период 2013-2023 годы, ТЫС. СОМ

Наименование проектов	В том числе, выданные кредитные средства коммерческими банками						всего	
	Растениеводство		Животноводство		Переработка, кластер и мукомол			
	кол-во	сумма	кол-во	сумма	кол-во	сумма		
Всего	24 299	8 748 391,81	101 365	35 432 721,99	2 469	10 846 116,29	128 133	55 027 230,10
Финансирование сельского хозяйства-1	1 539	283 707,34	13 279	2 832 856,41	21	54 796,00	14 839	3 171 359,75
Финансирование сельского хозяйства-2	1 687	404 717,50	13 633	4 117 188,40	205	778 092,00	15 525	5 299 997,90
Финансирование сельского хозяйства-3	1 264	356 307,80	8 604	3 052 836,80	112	392 110,00	9 980	3 801 254,60
Финансирование сельского хозяйства-4	1 499	528 696,55	11 662	3 778 281,35	85	525 528,00	13 246	4 832 505,90
Финансирование сельского хозяйства-5	3 039	1 125 384,65	11 842	4 126 257,77	282	1 432 279,00	15 163	6 683 921,42
Финансирование сельского хозяйства-6	3 344	1 324 286,75	7 590	2 871 728,46	409	1 443 945,33	11 343	5 639 960,54
Финансирование сельского хозяйства-7	2 876	1 165 072,11	6 761	2 625 452,43	339	1 373 167,85	9 976	5 163 692,39
Финансирование сельского хозяйства-8	1 367	460 116,45	10 295	4 120 992,77	317	1 600 000,0	11 979	6 181 109,22
Финансирование сельского хозяйства-9	2 642	1 002 555,80	7 442	3 055 045,50	323	2 121 051,7	10 407	6 178 653,00
Финансирование сельского хозяйства-10 (01.01.2023)	2 940	1 210 773,96	5 020	2 438 855,0	376	1 125 146,4	8 336	4 774 775,38
Финансирование сельского хозяйства-11 (01.01.2024)	2 102	886 772,90	5 237	2 413 227,1	-	-	7 339	3 300 000,00

Источник: Составлено автором на основе [195], [198].

По данным таблицы 2.4 наблюдается стабильный рост доходов за анализируемый период, начиная с 450 тыс. сом в 2013 году до 780 тыс. сом в 2023 году. Средний годовой темп роста доходов составляет примерно 6–7%.

Расходы увеличиваются с 250 тыс. сом в 2013 году до 370 тыс. сом в 2023 году. Хотя рост расходов заметно ниже темпов роста доходов, что положительно сказывается на уровне прибыли.

Прибыль показывает устойчивый рост с 200 тыс. сом в 2013 году до 410 тыс. сом в 2023 году. Максимальные темпы роста прибыли наблюдались в 2017–2019 годах, что может быть связано с оптимизацией расходов или увеличением доходов.

Средний рост доходов за год составляет около 6.6%. Средний рост прибыли выше — около 7.5%, что свидетельствует о повышении эффективности деятельности.

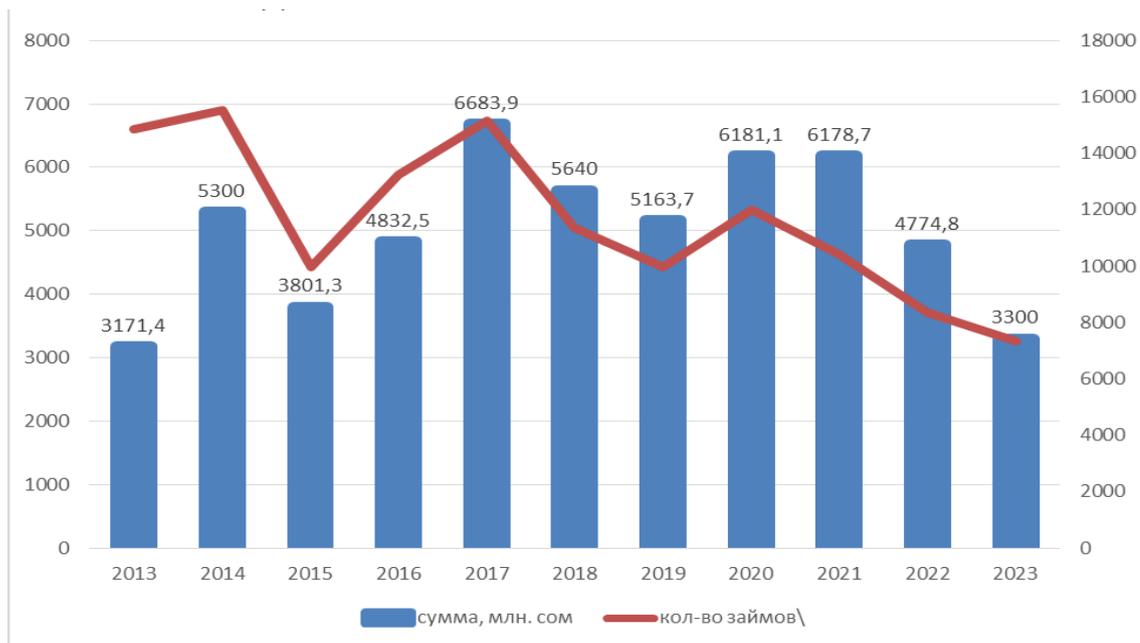

Рисунок 2.8. Динамика показателей ФСХ за 2013-2023 гг.

Источник: Составлено автором на основе [195], [198].

Диаграмма 2.8 показывает, что количество выданных займов и общая сумма финансирования имеют стабильный рост. Наибольший рост сумм выданных займов зафиксирован в середине анализируемого периода (2017–2019 годы), что может быть связано с расширением программ или увеличением спроса на финансовые услуги. После 2020 года наблюдается снижение темпов роста числа займов, которое вызвано экономическими факторами и внешними ограничениями.

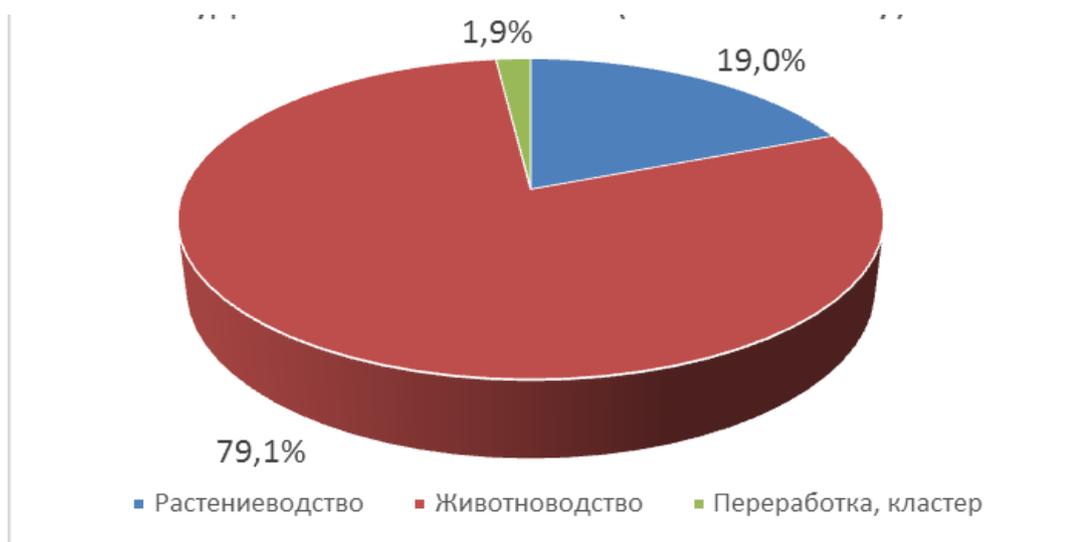

Рисунок 2. 9. Удельный вес займов (по количеству), в%

Источник: Составлено автором на основе [195], [198].

На диаграмме 2.9 видна высокая концентрация займов в определённых категориях. Возможно, наблюдается значительная доля займов в мелком бизнесе или среди самозанятых, что типично для сельскохозяйственного производства.

Рисунок 2. 10. Удельный вес займов по объёму финансирования.

Источник: Составлено автором на основе [195], [198].

На диаграмме 2.10 отражена диспропорция между количеством займов и их объёмами. Основной объём финансирования, сконцентрирован на относительно небольшом числе крупных заёмщиков.

Решением Кабинета Министров КР проект ФСХ-12 (2024 год) станет последним, со следующего года начнется другой проект льготного финансирования. Он будет ориентирован на поддержку кооперативов, что позволит масштабировать производство конкурентоспособной продукции, решить проблему мелкотоварности аграрного сектора страны.

2.3. Зарубежный опыт и возможности его адаптации в условиях Кыргызской Республики

Мировой опыт демонстрирует множество успешных примеров внедрения микрофинансовых программ в странах с различным уровнем экономического развития. Эти примеры могут служить основой для разработки и адаптации аналогичных инициатив в условиях Кыргызстана. Микрофинансирование, являясь социально ориентированным видом бизнеса, гибко подстраивается под специфику каждой страны.

Наибольшую эффективность такие программы показали в государствах с высокой долей малоимущего населения, включая страны Латинской Америки, Африки и Юго-Восточной Азии. Это подтверждает, что социальная направленность микрофинансирования наиболее ярко проявляется в развивающихся странах. Здесь деятельность микрофинансовых организаций помогает устранить пробелы, характерные для традиционного финансового сектора, и предоставляет доступ к капиталу тем слоям населения, которые были лишены такой возможности.

Азия: Лидеры микрофинансирования

В Азии лидирующими странами в области микрофинансирования являются Бангладеш, Индонезия, Индия, Пакистан и Непал. Одним из самых успешных примеров является проект «Grameen Bank», инициированный в

1976 году в Бангладеш профессором Мухаммадом Юнусом. Его цель состояла в оказании поддержки бедным слоям населения, особенно женщинам, которые сталкивались с социальной и экономической дискриминацией. Программа сосредоточилась на развитии женского предпринимательства, решая как финансовые, так и социальные проблемы.

Изначально проект стартовал с предоставления небольших займов в размере 27 долларов США 40 заемщикам. Эти кредиты выдавались без залога и поручителей, что стало настоящим новшеством для финансовой системы. По словам Юнуса, его сомнения в возврате средств оказались напрасными: все заёмщики вернули кредиты в полном объёме. [131 Юнус, М. URL: <http://www.for-real-man.info/content.php?id=97>.] Такой подход не только предоставил малоимущим женщинам доступ к капиталу, но и помог многим из них начать своё дело, что стало важным шагом на пути к их экономической независимости. Этот опыт показал, что микрофинансирование может успешно решать задачи как на экономическом, так и на социальном уровне, вдохновляя другие страны на внедрение подобных программ.

К 1983 году Grameen Bank накопил достаточный практический опыт, который позволил ему стать независимым банком, ориентированным на поддержку малоимущих слоёв населения, особенно женщин. В период с 1976 по 1983 год, на этапе экспериментальной деятельности, клиентская база банка выросла с менее чем 100 человек до более чем 45 тысяч. Уже к началу XXI века банк выдал более 4 миллионов микрокредитов, став признанным примером эффективной бизнес-модели [132].

На сегодняшний день Grameen Bank имеет разветвлённую сеть из 1267 филиалов, охватывающих свыше 46 тысяч деревень и городов. Число его заёмщиков превышает 7 миллионов, причём 98% из них — женщины. Совокупная сумма предоставленных кредитов превысила 5,1 миллиарда долларов США. Такой успех объясняется уникальной моделью банка, которая ориентирована на решение социальных проблем и доступность финансовых услуг для уязвимых групп населения [133].

Пример Grameen Bank подчёркивает важность микрофинансирования для малообеспеченных семей. Исследования показывают, что около 75% женщин из бедных домохозяйств в Бангладеш являются участницами частных организаций, предоставляющих финансовые услуги на доступных условиях. При этом около 15 миллионов семей активно используют микрозаймы, что оказывает заметное влияние на экономическое развитие страны. Более того, около 40% общего снижения уровня бедности в Бангладеш связано с успехами в развитии микрофинансового сектора.

Таким образом, деятельность Grameen Bank демонстрирует, как микрофинансирование может играть ключевую роль в борьбе с бедностью, предоставляя людям инструменты для экономической независимости и улучшения их качества жизни.

Вдохновлённые успехом проекта Grameen Bank, многие развивающиеся страны адаптировали микрофинансовые программы к своим условиям. В Индонезии, которая относится к числу беднейших стран Юго-Восточной Азии, развитие микрофинансового сектора активно поддерживалось государством через официальные банковские учреждения. Согласно данным Управления финансовых услуг Индонезии (Otoritas Jasa Keuangan, OJK), по состоянию на май 2023 года в стране действовало около 1496 сельских банков, предоставляющих финансовые услуги в отдалённых регионах. Такой подход обеспечил доступ к кредитам для сельского населения, стимулируя развитие местной экономики и сокращение бедности [134].

В рамках программы BIMAS была организована сеть из 3 600 деревенских отделений (Unit Desa), предоставлявших субсидированные кредиты фермерам [135].

Одним из ключевых положений нового закона, принятого в 2015 году, стало требование, чтобы с 2018 года коммерческие банки направляли не менее 20% своих займов на микрокредиты для предпринимателей из сельской местности. [136]. Эта мера позволила усилить роль микрофинансирования как

инструмента поддержки малого бизнеса в сельской местности и способствовала повышению финансовой инклюзии.

Опыт Индонезии демонстрирует, как сочетание государственной поддержки и институциональных реформ может способствовать успешному развитию микрофинансового сектора. Государственные меры, направленные на создание устойчивых микрофинансовых институтов, и инициативы по увеличению доли микрозаймов в банковском секторе позволили адаптировать финансовые услуги к потребностям сельского населения. Это подтверждает, что комплексный подход, учитывающий местные условия, является важным фактором для повышения финансовой инклюзии и борьбы с бедностью.

В Индии лидирующими участниками микрофинансового рынка являются Программа связывания групп самопомощи с банками (SHG-Bank Linkage Programme) и компания SKS Microfinance, ныне известная как Bharat Financial Inclusion Ltd [137]. Её цель — объединение групп самопомощи с банковскими учреждениями, позволяющая миллионам людей получить доступ к кредитам. К 2020 году программа охватила более 14,2 миллиона сельских домохозяйств по всей Индии, причём около 85% групп состоят из женщин, способствуя их экономическому и социальному развитию [138].

В Пакистане Pakistan Microfinance Network (PMN) играет ключевую роль в развитии микрофинансового сектора, объединяя 46 микрофинансовых поставщиков, включая микрофинансовые банки и небанковские микрофинансовые компании. PMN способствует расширению доступа к финансовым услугам для малообеспеченных слоёв населения, поддерживая малый бизнес и сельские сообщества [139].

В Непале микрофинансовые инициативы направлены на борьбу с бедностью и улучшение экономического положения населения. Центр саморазвития (Center for Self-help Development, CSD), основанный в 1993 году, стал первым лицензированным НПО-МФО в стране, предоставляя беззалоговые кредиты, ориентированные исключительно на женщин. В 2011 году CSD передал свой микрофинансовый портфель банку Swabalamban

Laghubitta Vikas Bank Ltd., продолжая способствовать экономическому развитию через поддержку малого бизнеса и сельских жителей [140].

2. Микрофинансирование в странах Латинской Америки играет важную роль в поддержке малых предпринимателей и борьбе с бедностью. Одной из ключевых особенностей региона является активное развитие социальных предприятий в рамках микрофинансового сектора. Эти предприятия сочетают финансовую устойчивость с социальной миссией, что делает их эффективным инструментом для достижения устойчивого развития. В дополнение к этому, важное значение имеют международные стандарты и гранты, которые способствуют улучшению условий финансирования и повышению прозрачности микрофинансовых операций. Такой комплексный подход обеспечивает стабильное развитие микрофинансового сектора и его значительное влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе. [141].

Боливия стала первой страной, где некоммерческая микрофинансовая организация (NGO) успешно преобразовалась в микрофинансовый банк. В 1992 году был создан BancoSol (Banco Solidario), который стал пионером в предоставлении микрокредитов бедным слоям населения. BancoSol предлагает широкий спектр финансовых услуг, включая кредиты, сбережения и страхование, ориентируясь на потребности малых предпринимателей и семейного бизнеса. Этот пример стал ключевым в истории микрофинансирования и вдохновил другие страны на развитие подобных инициатив [142].

В таких странах, как Колумбия, Перу и Бразилия, микрофинансовые программы активно развиваются благодаря сотрудничеству с государственными и международными организациями, такими как Международная финансовая корпорация (IFC) [143].

В Колумбии особое внимание уделяется сельскохозяйственным проектам, поддерживаемым микрокредитами. В Перу действует одна из самых разветвленных микрофинансовых сетей в мире, благодаря таким

организациям, как Mibanco, предоставляющим доступ к капиталу для сельских предпринимателей. В Бразилии программы микрофинансирования сосредоточены на поддержке семейных бизнесов и инициатив по борьбе с бедностью в сельских регионах [144].

Опыт Латинской Америки в области микрофинансирования демонстрирует, что успешное развитие этого сектора возможно при сочетании инновационных подходов, государственного регулирования и международной поддержки. Каждая страна региона имеет уникальный опыт, который может стать моделью для других развивающихся стран, в том числе и Кыргызстану, стремящихся к борьбе с бедностью и финансовой инклюзии.

3. Микрофинансирование в странах Африки выделяется использованием мобильных технологий, которые значительно расширили доступ к финансовым услугам для населения, особенно в сельских и отдалённых регионах. Эти технологии преодолели многие барьеры, связанные с отсутствием традиционной банковской инфраструктуры.

Африка демонстрирует уникальный подход к микрофинансированию, основанный на мобильных технологиях и адаптации к локальным условиям. Кения выделяется инновационными решениями, такими как M-Pesa и M-Shwari, которые сделали финансовые услуги доступными для миллионов людей, позволяющим им без банковских счетов отправлять и получать деньги, оплачивать счета и получать микрокредиты через мобильные телефоны. Благодаря этим инновациям доступ к финансовым услугам стал возможен даже в самых удалённых уголках страны, что способствует росту малых предпринимательских инициатив и экономической активности [145].

В Нигерии Национальная ассоциация микрофинансовых организаций координирует работу многочисленных мелких кредитных учреждений, предоставляющих кредиты малым предпринимателям, которые способствуют развитию мелкого бизнеса и стимулируют экономический рост.

В Гане МФО активно поддерживают сельское хозяйство и торговлю, предоставляя микрокредиты местным предпринимателям, что способствует развитию мини бизнеса и укреплению местных сообществ.

В Танзании и Уганде микрофинансовые программы нацелены на поддержку малых фермерских хозяйств и развитию сельских регионов, часто в сотрудничестве с международными организациями [146].

Абера, Н., и М. Асфау. (2019) в своей работе «Влияние микрофинансирования на бедность сельских домохозяйств в Эфиопии: обзор» на основе эмпирических расчетов пришли к выводу, что микрофинансовые организации в Эфиопии являются решающим выходом из порочного круга бедности, особенно для сельских и городских бедных слоев общества, где многие люди живут едва ли не за чертой абсолютной бедности. Однако, несмотря на очевидные преимущества, роль микрофинансирования в смягчении проблемы бедности остаётся ограниченной в некоторых случаях, поскольку его эффективность зависит от региональных особенностей, уровня финансовой грамотности и доступности других ресурсов и требует дальнейшего развития и интеграции в стратегии устойчивого развития [147].

4. В регионе Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) микрофинансирование часто осуществляется в соответствии с принципами исламского финансирования, основанными на шариате, который запрещает взимание процентов (риба). Вместо этого применяются такие инструменты, как мурабаха (продажа с отсрочкой платежа) и мудариба (договор о партнерстве). Эти методы позволяют предоставлять финансовые услуги, соответствующие религиозным и этическим нормам мусульманского населения [148].

5. В странах Северной Америки и Европы микрофинансирование играет важную роль в поддержке малого бизнеса и социального предпринимательства.

В Соединённых Штатах Америки микрофинансовые организации, такие как «Accion Opportunity Fund», предоставляют кредиты малым предприятиям,

уделяя особое внимание предпринимателям из числа женщин, представителей меньшинств и лиц с низким доходом, предлагая им займы от \$5,000 до \$100,000 с фиксированными процентными ставками, начиная от 5.99%, и сроками погашения от 12 до 60 месяцев. Кроме того, организация предоставляет консультации и ресурсы для развития бизнеса [149].

В Европе микрофинансирование направлено на поддержку социальных предприятий и интеграцию мигрантов. В таких странах, как Франция, Италия и Германия, микрофинансовые организации предоставляют кредиты мигрантам, молодёжи и начинающим предпринимателям, способствуя их экономической интеграции. Например, во Франции «Социальный фонд единства» предоставляет гарантии займов для безработных граждан, желающих начать собственное дело.

В Германии программы поддержки, такие как Social Impact Lab и BMW Foundation, предоставляют гранты и менторскую поддержку социальным предприятиям, создающим рабочие места для уязвимых групп населения. [150].

6. В странах Восточной Европы и на Балканах микрофинансирование играет значительную роль в поддержке малого бизнеса и экономическом восстановлении, предоставляя кредиты для запуска и развития малых предприятий. Эти инициативы поддерживались международными организациями, такими как Всемирный банк, который оказывал финансовую помощь и техническую поддержку частным инвесторам в стране. В результате были созданы рабочие места и улучшены условия жизни населения [151].

7. Постсоветские государства. Микрокредитование в странах СНГ начало своё развитие относительно недавно и пока не достигло значительного распространения. В настоящее время микрофинансовые организации находятся на этапе формирования, активно создавая модели, ориентированные на поддержку предпринимательской деятельности и повышение уровня занятости населения. Эти организации работают под строгим надзором центральных банков, предоставляя доступ к

финансированию тем, кто не может получить кредиты в традиционных финансовых учреждениях.

В Республике Беларусь развитию микрофинансового сектора уделяется особое внимание. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей реализует проект, целью которого является разработка эффективных механизмов микрокредитования для малого бизнеса. В Беларуси микрофинансовая система основывается на принципах адресного финансирования, взаимной помощи и социальной поддержки, что способствует экономической стабильности. Благодаря этим подходам растёт число пользователей финансовых услуг, что стимулирует деловую активность и повышает потребительский спрос, тем самым оживляя локальные рынки и увеличивая объёмы продаж продукции местных производителей [152].

В Российской Федерации микрофинансовый сектор является одним из самых крупных в СНГ. По данным Центробанка РФ, на 2024 год совокупный объём портфеля микрозаймов превысил 400 млрд рублей, с доминирующим сегментом краткосрочных займов для физических лиц. Однако российский рынок микрофинансирования сталкивается с проблемами высокой процентной нагрузки и слабой финансовой грамотности населения. Для регулирования этого сектора введены строгие законодательные ограничения по максимальной процентной ставке и обязательной регистрации МФО в реестре [153].

В Закавказских республиках микрофинансирование активно развивается благодаря международной поддержке. В Армении, по данным Центробанка, на 2023 год действовало более 30 микрофинансовых организаций, предоставляющих займы на развитие сельского хозяйства [154].

В Грузии рынок микрофинансирования ориентирован на поддержку малого бизнеса, включая туристический сектор и мелкое предпринимательство. Микрофинансовый сектор страны предоставляет быстрые займы для удовлетворения финансовых потребностей клиентов. В 2023 году Национальный банк Грузии утвердил правила лицензирования

микробанков, позволяя микрофинансовым организациям трансформироваться в микробанки. Это расширяет их возможности по предоставлению более крупных кредитов и привлечению депозитов [155].

В Азербайджане микрофинансовый сектор работает преимущественно в сельской местности, где доступ к банковским услугам остаётся ограниченным. Регулирование сектора осуществляется с акцентом на социальные аспекты, такие как снижение бедности [156].

Прибалтийские государства демонстрируют высокий уровень интеграции цифровых технологий в микрофинансовый сектор. В Эстонии, Латвии и Литве ключевую роль играют платформы p2p-кредитования, такие как Mintos и Bondora. Эти платформы обеспечивают прозрачность операций и доступ к международному финансированию для малого бизнеса. В 2023 году общий объём выданных займов через p2p-платформы в регионе составил более 1 млрд евро, что говорит о растущей популярности этого подхода [157].

8. Центральная Азия. Микрокредитный рынок Центральной Азии развивается неравномерно, однако демонстрирует высокий потенциал роста. Аналитики МФО «Робокэш.кз» провели исследование, основанное на данных из открытых источников, и выделили ключевые особенности микрофинансового сектора региона.

Казахстан занимает лидирующую позицию среди стран Центральной Азии по развитию микрофинансового сектора. По состоянию на апрель 2024 года в стране насчитывалось 227 зарегистрированных микрофинансовых организаций (МФО). Согласно данным Агентства по регулированию и развитию финансового рынка РК, совокупный кредитный портфель казахстанских МФО составил \$2,8 млрд, демонстрируя стабильный рост на 4,3% ежеквартально в течение последнего года (+\$316 млн) [158].

Количество выданных займов увеличивается быстрее, чем число заемщиков, что отражает высокий спрос на микрокредиты и лояльность клиентов к МФО. За последние пять с половиной лет число пользователей микрокредитов выросло с 300 тыс. до более чем 1,6 млн человек. Основная

категория заемщиков — это физические лица (около 90%), Владельцы частного малого бизнеса (8%) и компании (менее 2%). Средний размер залогового кредита составляет 7,5 млн тенге, а беззалогового — 750 тыс. тенге.

Автокредитование стало быстрорастущим сегментом, увеличившись в 2023 году на 81,5% по сравнению с предыдущим годом. Этот сегмент формирует около 30% общего кредитного портфеля МФО в Казахстане, что связано с бумом на автомобильном рынке [159].

Узбекистан. В Узбекистане на ноябрь 2024 года зарегистрировано 94 микрофинансовых организаций, предоставляющая займы до \$8 тыс. Исламское микрокредитование находится в стадии становления, а большинство МФО продолжают работать с клиентами в офлайн-режиме, не имея развитой цифровой инфраструктуры [160].

По состоянию на ноябрь 2024 года активы узбекских МФО составили 6,942 трлн сумов (\$480 млн). Основная часть 93% активов приходится на кредиты (6,460 трлн. сумов). Темпы роста рынка впечатляют: в январе 2024 года портфель МФО оценивался в 4 трлн сумов, а к ноябрю он увеличился на 62% и составил почти 6,5 трлн. сумов [161].

Таджикистан. Микрофинансовый сектор Таджикистана включает три типа организаций: микрокредитные депозитные организации, микрокредитные организации и микрокредитные фонды. На конец 2023 года в стране функционировали 47 таких организаций, из которых 19 были депозитными.

Кредитный портфель таджикских МФО составил 13,6 млрд сомони (\$1,29 млрд), что на 29,1% больше, чем в предыдущем году. Более половины выданных микрокредитов направлено на потребительские нужды (57%), а 20% — на сельскохозяйственные проекты. Размер чистой прибыли сектора в 2022 году составил 1179,5 млн сомони (\$113,2 млн), что свидетельствует о значительном росте доходности отрасли [162].

Туркменистан. Несмотря на наличие закона «О микрофинансовых организациях и микрофинансировании», принятого в 2011 году, информация

о рынке МФО в Туркменистане крайне ограничена. Тем не менее, уровень проникновения банковских услуг увеличился с 58% в 2022 году до 61,1% в 2023 году, что свидетельствует о растущем интересе населения к финансовым продуктам [163].

Мировая практика показывает, что успешные программы микрофинансирования способны значительно улучшить экономическое положение населения, а также способствовать социально-экономическому развитию страны. Эти программы демонстрируют высокую эффективность, предоставляя доступ к финансовым услугам для уязвимых групп, включая малые предприятия, фермерские хозяйства и самозанятое население.

Интеграция международного опыта и его адаптация к местным условиям может стать основой для внедрения инновационных подходов и инструментов в микрофинансовом секторе Кыргызстана. Адаптация должна учитывать особенности местной экономики, социальные факторы и культурные различия. Например, успешный опыт таких стран, как Бангладеш и Индонезия, может быть использован для развития сельских микрофинансовых программ, направленных на поддержку фермеров и малого бизнеса.

В то же время подходы, использующие мобильные технологии, как в Кении, могут быть адаптированы для расширения доступа населения к финансовым услугам, особенно в удалённых и труднодоступных регионах Кыргызстана. Для этого необходимо развивать цифровую инфраструктуру и стимулировать государственные и международные инициативы, направленные на укрепление микрофинансового сектора.

Эффективное регулирование микрофинансового сектора должно учитывать уникальные особенности Кыргызстана, обеспечивая как доступность услуг, так и их устойчивость. Такой подход позволит не только улучшить финансовую инклюзивность, но и создать условия для долгосрочного социально-экономического развития страны.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Оценка социально-экономических показателей бедности в Кыргызской Республике

Бедность является одной из наиболее серьезных проблем, стоящих перед Кыргызской Республикой. Несмотря на определенные успехи в сокращении уровня бедности за последние годы, она по-прежнему затрагивает значительную часть населения и представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности страны.

Бедность — это экономическое и социальное явление, которое характеризуется нехваткой ресурсов для удовлетворения базовых потребностей, таких как питание, жилье, одежда, образование и медицинское обслуживание. Бедность влияет на качество жизни людей и ограничивает их доступ к различным социальным благам и услугам. Понятие бедности обычно делят на две категории: абсолютная бедность и относительная бедность.

Основные категории бедности:

1. Абсолютная бедность. Означает, что доходы человека или семьи настолько низки, что они не могут позволить себе базовые жизненные потребности (например, минимальный набор продуктов питания, жилья, одежды). Абсолютная бедность чаще всего измеряется через черту бедности, которая рассчитывается на основе стоимости минимального потребительского набора.

2. Относительная бедность. Определяется в контексте доходов других членов общества. Это означает, что человек может не считаться бедным по абсолютным меркам, но по сравнению с уровнем жизни в своем обществе он испытывает значительные трудности. Относительная бедность

чаще всего измеряется в процентах от среднего или медианного дохода в стране.

. Для оценки уровня бедности используются различные количественные показатели, которые позволяют определить масштабы бедности и ее социально-экономическое влияние.

Основные показатели бедности включают:

1. Черта бедности (порог бедности). Определяет минимальный уровень дохода, необходимый для удовлетворения основных потребностей. В международной практике для определения абсолютной бедности часто используется порог, установленный Всемирным банком, который равен \$2,15 в день на человека по паритету покупательной способности (ППС) для самых бедных стран. В более развитых странах порог бедности может быть выше. В Кыргызстане и других странах порог бедности может рассчитываться на основе минимального потребительского бюджета, который включает расходы на продукты питания, одежду, жилье и другие базовые потребности.

2. Уровень бедности. Процент населения, чей доход ниже официально установленной черты бедности. Это показатель, который часто используется для сравнения уровня бедности в разных регионах или странах. Например, если уровень бедности составляет 20%, это означает, что 20% населения живет на доход ниже порога бедности.

Для полного и всестороннего понимания проблемы бедности недостаточно ограничиваться только показателем уровня бедности, который отражает долю населения, живущего за чертой бедности. Необходимо также учитывать глубину и остроту бедности, которые позволяют оценить степень лишений и неравенства среди бедного населения.

Глубина бедности характеризует средний размер «пробела бедности» — разницы между доходом бедного человека и чертой бедности. Этот показатель позволяет оценить, насколько сильно доходы бедных отстают от минимально необходимого уровня для обеспечения базовых потребностей. Чем больше глубина бедности, тем серьезнее материальные лишения, с которыми

сталкиваются бедные, и тем сложнее им выйти из состояния бедности и тем больше усилий требуется для того, чтобы люди вышли из состояния бедности.

Острота бедности отражает степень неравенства среди бедного населения. Она показывает, насколько неравномерно распределены доходы между бедными. Высокая острота бедности означает, что некоторые бедные значительно беднее других, что может усугублять социальную напряженность и приводить к маргинализации наиболее уязвимых групп.

Для расчета глубины и остроты бедности широко используется индекс Фостера-Грира-Торбека (FGT). Этот индекс позволяет учитывать как долю бедных в общей численности населения, так и степень их материальных лишений. Индекс FGT рассчитывается следующим образом:

$$FGT(\alpha) = (1/N) * \sum [(z - y_i)/z]^\alpha$$

где:

- N — общая численность населения;
- z — черта бедности;
- y_i — доход i -го человека;
- α — параметр, который определяет чувствительность индекса к

глубине и остроте бедности.

При $\alpha=0$ индекс FGT равен доле населения, живущего за чертой бедности (уровень бедности). При $\alpha=1$ индекс FGT отражает глубину бедности. При $\alpha=2$ индекс FGT отражает остроту бедности.

Показатели глубины и остроты бедности имеют важное значение для анализа бедности и разработки эффективной социальной политики. Они позволяют:

- Получить более полную картину бедности. Уровень бедности показывает только долю бедных, но не отражает степень их лишений и неравенства. Глубина и острота бедности дополняют эту картину, позволяя оценить масштаб проблемы более точно.

- Определить целевые группы для социальной помощи. Знание глубины и остроты бедности помогает выявить наиболее уязвимые группы населения, которые нуждаются в первоочередной поддержке.
- Разработать эффективные меры по борьбе с бедностью. Учет глубины и остроты бедности позволяет разрабатывать меры, направленные не только на сокращение числа бедных, но и на уменьшение глубины их лишений и неравенства среди них.
- Оценить эффективность социальных программ. Показатели глубины и остроты бедности могут быть использованы для мониторинга и оценки эффективности социальных программ, направленных на борьбу с бедностью.

В Кыргызской Республике, согласно данным Национального статистического комитета, в 2022 году глубина бедности составила 6,8%, а острота бедности — 2,0%. Это означает, что в среднем доходы бедных отстают от черты бедности на 6,8%, а неравенство среди бедных довольно высокое. Эти данные свидетельствуют о необходимости принятия мер, направленных на повышение доходов бедного населения и сокращение неравенства.

В других странах также проводятся исследования глубины и остроты бедности. Например, в Индии глубина бедности в 2011 году составила 10,8%, а острота бедности — 3,7%. В Бразилии в 2015 году эти показатели составили 8,3% и 2,4% соответственно. Эти данные показывают, что проблема глубины и остроты бедности актуальна не только для Кыргызстана, но и для многих других стран мира.

Глубина и острота бедности — важные показатели, которые позволяют получить более полное представление о масштабах и характере бедности. Их учет необходим для разработки и реализации эффективной социальной политики, направленной на сокращение бедности и неравенства.

Факторы, влияющие на динамику глубины и остроты бедности. Динамика глубины и остроты бедности зависит от множества факторов, включая:

- Экономический рост. Устойчивый экономический рост создает новые рабочие места, повышает доходы населения и способствует сокращению как глубины, так и остроты бедности.
- Инфляция. Высокая инфляция снижает реальные доходы населения и может приводить к росту глубины бедности, а также к увеличению неравенства среди бедных.
- Миграция. Внешняя трудовая миграция может как способствовать сокращению бедности (за счет денежных переводов мигрантов), так и усугублять ее (за счет оттока трудоспособного населения). Влияние миграции на глубину и остроту бедности может быть неоднозначным и зависит от многих факторов.
- Социальная политика. Эффективная социальная политика, направленная на поддержку уязвимых слоев населения, способствует сокращению как глубины, так и остроты бедности. Целевые программы поддержки бедных домохозяйств, меры по повышению занятости и доходов, а также меры по улучшению доступа к образованию и здравоохранению могут существенно снизить глубину и остроту бедности.
- Чрезвычайные ситуации. Стихийные бедствия, конфликты и другие чрезвычайные ситуации могут приводить к резкому росту бедности и увеличению ее глубины и остроты.

Анализ динамики показателей глубины и остроты бедности в Кыргызстане показывает, что проблема бедности имеет тенденцию к снижению, но этот процесс не является линейным и может прерываться в результате внешних шоков, таких как пандемия COVID-19. Для успешной борьбы с бедностью необходимо продолжать реализацию комплексных мер, направленных на устойчивый экономический рост, создание новых рабочих мест, повышение доходов населения, улучшение доступа к образованию и здравоохранению, а также на поддержку наиболее уязвимых слоев населения. Особое внимание следует уделять мерам, направленным на сокращение

неравенства среди бедных, что позволит снизить остроту бедности и обеспечить более справедливое распределение доходов.

При оценке динамики бедности в Кыргызстане необходимо особо выделить влияние трудовой миграции. Трудовая миграция играет значительную роль в экономике Кыргызской Республики, оказывая влияние на различные ее аспекты, от уровня бедности и неравенства до макроэкономической стабильности и развития. Денежные переводы трудовых мигрантов являются важным источником дохода для многих семей, способствуют росту потребления и инвестиций, а также поддерживают платежный баланс страны. Денежные переводы трудовых мигрантов играют ключевую роль в сокращении бедности и неравенства в Кыргызстане. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, денежные переводы мигрантов составляют значительную долю доходов домохозяйств, особенно в сельской местности. В 2022 году доля домохозяйств, получающих денежные переводы, составила 25,4%. Эти переводы позволяют семьям удовлетворять базовые потребности, инвестировать в образование и здравоохранение, а также сглаживать колебания доходов, связанные с сезонностью сельскохозяйственных работ или экономическими шоками.

Кроме того, денежные переводы мигрантов стимулируют потребление и инвестиции в Кыргызстане. Получая дополнительные доходы из-за рубежа, семьи увеличивают свои расходы на продовольствие, одежду, жилье, образование и здравоохранение. Это способствует росту внутреннего спроса и развитию местной экономики. Кроме того, денежные переводы могут быть использованы для инвестиций в жилье, сельское хозяйство или малый бизнес, что способствует созданию новых рабочих мест и экономическому росту.

Денежные переводы мигрантов поддерживают макроэкономическую стабильность в Кыргызстане. Они являются важным источником валютных поступлений, которые способствуют укреплению национальной валюты и поддержанию платежного баланса. В условиях высокой зависимости

Кыргызстана от импорта, денежные переводы мигрантов играют важную роль в финансировании дефицита торгового баланса.

Трудовая миграция может способствовать развитию человеческого капитала в Кыргызстане. Работая за рубежом, мигранты приобретают новые знания, навыки и опыт, которые могут быть использованы по возвращении на родину для развития собственного бизнеса или трудоустройства на более высокооплачиваемую работу. Кроме того, мигранты могут привносить новые идеи и технологии, способствуя модернизации экономики Кыргызстана.

Несмотря на положительное влияние трудовой миграции на экономику Кыргызстана, существуют также вызовы и риски, связанные с этим явлением:

- Отток квалифицированной рабочей силы. Трудовая миграция может приводить к оттоку квалифицированной рабочей силы из Кыргызстана, что может негативно сказаться на развитии экономики.
- Уязвимость мигрантов. Трудовые мигранты часто сталкиваются с эксплуатацией, дискриминацией и нарушением их прав в странах пребывания.
- Социальные проблемы. Длительное отсутствие одного или обоих родителей в связи с трудовой миграцией может приводить к социальным проблемам в семьях и обществе.
- Зависимость от денежных переводов. Высокая зависимость экономики Кыргызстана от денежных переводов мигрантов делает ее уязвимой к внешним шокам, таким как экономические кризисы в странах пребывания мигрантов.

Государство играет важную роль в регулировании трудовой миграции и минимизации ее негативных последствий. Основные направления государственной политики в этой области включают:

- Защита прав мигрантов. Создание механизмов защиты прав и интересов трудовых мигрантов в странах пребывания.
- Содействие возвращению и реинтеграции мигрантов. Разработка программ поддержки мигрантов, возвращающихся на родину, и их реинтеграции в общество и экономику.

- Развитие человеческого капитала. Инвестиции в образование и профессиональную подготовку, чтобы повысить конкурентоспособность рабочей силы на внутреннем и внешнем рынках труда.
- Диверсификация экономики. Создание новых рабочих мест и развитие новых отраслей экономики, чтобы снизить зависимость от трудовой миграции.

Трудовая миграция является важным фактором экономического и социального развития Кыргызской Республики. Денежные переводы мигрантов способствуют сокращению бедности, стимулируют потребление и инвестиции, а также поддерживают макроэкономическую стабильность. Однако трудовая миграция также связана с рядом вызовов и рисков, которые требуют внимания со стороны государства. Эффективная политика в области трудовой миграции должна быть направлена на защиту прав мигрантов, содействие их возвращению и ре-интеграции, развитие человеческого капитала и диверсификацию экономики.

Трудовая миграция играет значительную роль в экономике Кыргызстана, и денежные переводы мигрантов существенно влияют на уровень жизни населения. Однако, чтобы получить более полное представление о реальной ситуации с бедностью в стране, важно проанализировать уровень бедности без учета доходов трудовых мигрантов. Этот анализ позволяет оценить, насколько население Кыргызстана уязвимо к бедности в отсутствие денежных переводов из-за рубежа и какие группы населения наиболее подвержены риску бедности в таких условиях.

Уровень бедности без учета доходов мигрантов в Кыргызстане. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, уровень бедности в стране в 2022 году составил 21,1%. Однако, если исключить из расчета доходов домохозяйств денежные переводы трудовых мигрантов, уровень бедности значительно возрастает.

В 2022 году уровень бедности без учета доходов мигрантов составил бы 31,6%. Это означает, что более трети населения Кыргызстана живут за чертой

бедности, если не учитывать денежные переводы из-за рубежа. Данный показатель свидетельствует о высокой зависимости уровня жизни населения от трудовой миграции и уязвимости к внешним шокам, таким как экономические кризисы в странах пребывания мигрантов.

Уровень бедности без учета доходов мигрантов различается по регионам Кыргызстана. Наиболее высокий уровень бедности в таких условиях наблюдается в Баткенской (50,9%), Джалал-Абадской (48,1%) и Нарынской (42,7%) областях. Это объясняется тем, что в этих регионах доля домохозяйств, получающих денежные переводы мигрантов, выше, чем в других регионах страны, и эти переводы играют более значительную роль в поддержании уровня жизни населения.

Наименьший уровень бедности без учета доходов мигрантов наблюдается в городах Бишкек (20,5%) и Ош (24,6%), а также в Иссык-Кульской (29,1%) и Чуйской (27,8%) областях. Это связано с более диверсифицированной экономикой этих регионов и меньшей зависимостью от денежных переводов мигрантов.

Понятие бедности и его показатели важны для понимания того, как люди и семьи справляются с экономическими трудностями и какие меры необходимы для их поддержки. Оценка бедности позволяет государствам разрабатывать целевые программы по социальной помощи, улучшению условий жизни и повышению уровня благосостояния. В условиях бедности крайне важно учитывать как абсолютные, так и относительные показатели, чтобы более точно идентифицировать нуждающихся и обеспечивать их необходимой поддержкой.

Бедность оказывает значительное негативное влияние на экономику страны, создавая множество экономических, социальных и структурных проблем. Это влияние проявляется в различных аспектах, которые затрагивают как микроуровень (жизнь отдельных граждан), так и макроэкономику (функционирование экономики в целом). Вот ключевые эффекты бедности на экономику:

1. Снижение экономической активности

- Низкий потребительский спрос. Бедные люди имеют ограниченный доход, что снижает их покупательную способность. Это сказывается на общем уровне потребления в экономике, так как они не могут позволить себе многие товары и услуги, ограничиваясь базовыми потребностями. Снижение спроса в свою очередь замедляет рост производственных секторов и услуг.

- Ограниченные инвестиции в человеческий капитал. Из-за нехватки средств бедные семьи часто не могут инвестировать в образование и здоровье своих детей. Это приводит к низкому уровню квалификации рабочей силы, что снижает производительность труда в стране и ограничивает возможности для инноваций и экономического роста.

2. Рост неравенства и социальная нестабильность.

- Увеличение экономического неравенства. Бедность способствует росту разрыва между богатыми и бедными слоями населения. Высокий уровень неравенства может привести к социальной напряженности и нестабильности, что отрицательно сказывается на деловой среде и снижает привлекательность страны для инвестиций.

- Социальные конфликты и нестабильность. Высокий уровень бедности может стать причиной социальных конфликтов, забастовок и протестов. Социальная нестабильность негативно влияет на инвестиционный климат, вызывает утечку капитала и сокращение иностранных инвестиций.

3. Рост государственных расходов на социальные программы.

- Увеличение нагрузки на государственный бюджет. Для борьбы с бедностью и поддержки нуждающихся государство вынуждено увеличивать расходы на социальные программы, такие как пособия, субсидии на питание и медицинскую помощь. Эти расходы могут создавать значительное бремя для бюджета, особенно если экономика испытывает спад или дефицит бюджета.

- Снижение инвестиций в инфраструктуру. Высокие социальные расходы могут ограничивать возможности государства для инвестирования в

инфраструктурные проекты, которые необходимы для долгосрочного экономического роста. Это, в свою очередь, приводит к отставанию в развитии инфраструктуры и снижению общей конкурентоспособности страны.

4. Снижение налоговых поступлений.

- Ограниченные налоговые доходы. Бедность уменьшает количество людей, которые могут вносить значительные суммы в налоговую систему. Низкий уровень доходов у населения означает, что собираемость налогов на доходы, добавленную стоимость и потребление будет ниже. Это снижает возможности государства по финансированию развития экономики и социальных программ.

- Неформальная занятость. Бедность часто приводит к росту неформального сектора экономики, в котором не уплачиваются налоги и не соблюдаются трудовые стандарты. Это создает проблемы для фискальной системы и увеличивает уязвимость экономики.

5. Проблемы с качеством жизни и здоровьем населения.

- Низкий уровень здоровья и производительности. Бедные люди имеют ограниченный доступ к медицинским услугам, что негативно влияет на их здоровье и продолжительность жизни. Плохое здоровье снижает производительность труда, что замедляет экономический рост и повышает затраты на здравоохранение.

- Снижение образовательного уровня. Из-за нехватки финансовых средств бедные семьи часто не могут отправить своих детей в школы или университеты, что снижает уровень образования в стране. Низкий уровень образования ограничивает возможности для трудоустройства и карьерного роста, что создает долгосрочные проблемы для экономического развития.

6. Ухудшение инвестиционного климата.

- Снижение внутреннего и внешнего инвестирования. Высокий уровень бедности и связанная с ним социальная нестабильность могут снижать уверенность инвесторов в безопасности их вложений. Это может

затруднить привлечение внешних инвестиций, необходимых для развития промышленности, сельского хозяйства и других ключевых секторов.

- Утечка человеческого капитала. Если бедные слои населения не видят перспектив для улучшения своего материального положения, это может привести к эмиграции квалифицированной рабочей силы в поисках лучших условий. Это, в свою очередь, приводит к дефициту рабочей силы и ослаблению потенциала внутреннего рынка труда.

7. Замедление темпов экономического роста.

- Снижение потенциала роста ВВП. Высокий уровень бедности ограничивает возможности для увеличения потребления, инвестиций в человеческий капитал и инноваций, что в конечном итоге замедляет рост ВВП страны. В странах с высоким уровнем бедности возможности для создания новых рабочих мест ограничены, что создает порочный круг бедности.

- Ограниченное развитие малого бизнеса. Малый бизнес является основой экономики в большинстве развивающихся стран. Бедность ограничивает возможности людей для открытия и развития своего дела, что сдерживает развитие предпринимательской активности.

Бедность оказывает комплексное воздействие на экономику страны, ограничивая её возможности для роста, увеличивая нагрузку на государственный бюджет и создавая социальную нестабильность. Для улучшения экономической ситуации требуется комплексный подход, включающий развитие программ социальной поддержки, повышение доступности образования и здравоохранения, а также создание условий для роста доходов населения. Эти меры помогут смягчить негативное влияние бедности на экономику и обеспечат устойчивое развитие страны.

Решение проблемы бедности является долгосрочной задачей, требующей совместных усилий государства, гражданского общества и международных организаций. Только объединив усилия, можно добиться значительного прогресса в борьбе с бедностью и обеспечить достойный уровень жизни для всех граждан Кыргызстана.

Особое внимание следует уделить развитию человеческого капитала, повышению качества управления, борьбе с коррупцией и созданию благоприятного инвестиционного климата. Также важно учитывать региональные особенности и разрабатывать дифференцированные подходы к решению проблемы бедности в разных регионах страны.

В целом, решение проблемы бедности в Кыргызстане является одной из приоритетных задач государственной политики. Успешная реализация мер по борьбе с бедностью позволит улучшить качество жизни населения, обеспечить устойчивое экономическое развитие и социальную стабильность в стране.

«Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года» определяет в качестве приоритета поддержку базового уровня жизни и эффективную защиту уязвимые группы населения. Указанная программа предусматривает проведение оценки системы социальной защиты и разработку комплексной стратегии социальной защиты, охватывающей все элементы системы, включая оплату труда, социальное страхование, государственные пособия, социальные услуги и содействие занятости.

При проведении анализа показателей бедности было принято во внимание необходимость снижения уровня бедности населения с 33,2% в 2022 год до уровня 20,0% в 2026 году, изложенной в «Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года».

В целом за период 2013-23 гг. динамика количества бедного населения и уровня бедности с учетом доходов на душу населения представлена на рисунке 3.1

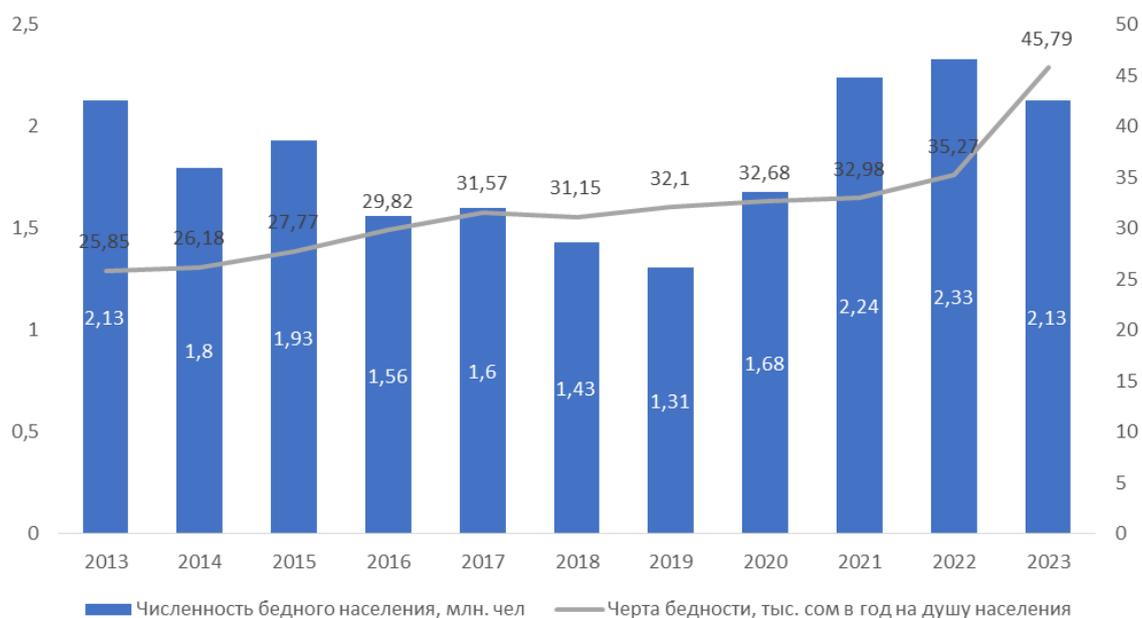

Рисунок 3.1 Динамика количества бедного населения и уровня бедности с учетом доходов на душу населения.

Источник: рассчитано автором [186]

Оценка измерения благосостояния населения по показателю бедности в 2022 году проведена НСК КР на основе данных выборочного интегрированного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы с ежеквартальным охватом 5 016 домашних хозяйств. Результаты опроса показывают, что уровень бедности в 2022 году, рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 33,2 процента.

Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности, пересчитанная по данным интегрированного выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и рабочей силы за 2022 год. Пересчет черты бедности произведен в соответствии с «Методикой определения черты бедности», утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года №115 и обусловлен уровнем инфляции, превысившим десятипроцентный порог. Индекс потребительских цен (ИПЦ) в 2022 году составил 113,9 процента, при этом ИПЦ на продовольственные товары и безалкогольные напитки сложился на уровне 116,2 процента, на непродовольственные товары и услуги – 110,6 процента.

Стоимостная величина общей черты бедности в 2022 году составила 52 903 сома в год на душу населения, крайней – 34 916 сомов.

За чертой бедности в 2022 году проживали 2 млн. 333 тыс. человек, из которых 62,2 процента являлись жителями сельских населенных пунктов. При этом, в условиях бедности проживали 40,3 процента детей в возрасте 0-17 лет, или 1 млн. 126 тыс. человек. При этом уровень бедности в городских поселениях составил 34,0%, в сельской местности – 32,6%.

Статьей 44 Конституции КР предусмотрено, что прожиточный минимум является основным ориентиром для мер социальной защиты и помощи. В 2022 году прожиточный минимум на душу населения составил 7178 сом (85,3 долларов США) в месяц, для лиц трудоспособного возраста – 8025, старше трудоспособного – 6395, детей и подростков – 6100. В 2022 году общая черта бедности составила 4409 сом в месяц (61,4% от прожиточного минимума на душу населения), крайней – 2910 сом в месяц (40,5% от прожиточного минимума на душу населения).

За чертой бедности в 2022 году проживали 33,2 % населения (2 млн. 333 тыс. человек), из которых 62,2% являлись жителями сельской местности. Уровень бедности ниже в домашних хозяйствах, где главой является женщина и составляет 29,6%, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами (35%).

В условиях бедности проживали 40,3 % детей в возрасте 0-17 лет (1 млн. 126 тыс. человек). 30,3% лиц трудоспособного возраста (от 16 до 62 лет) живут в бедности. Уровень бедности среди молодежи (от 14 до 28 лет) в 2022 году составил 32%.

Наиболее низкий уровень бедности был отмечен у лиц старше трудоспособного возраста (от 58 лет и старше) и составил 23%. Уровень крайней бедности с 2020 года имеет тенденцию роста и в 2022 году составил 6%. Жители Баткенской (16,5%), Джалал-Абадской (9,1%), Нарынской (6,7%), ИссыкКульской (8,8%) областей и г. Ош (7%) наиболее уязвимы, проживая в условиях роста крайней бедности. 47,4% населения страны живут в бедности во всех ее проявлениях (многомерная бедность)⁴⁶. Важно отметить, что

уровень многомерной бедности чрезвычайно высок среди детей и составляет 56,8%, 41,4% лиц трудоспособного возраста и 39% старше трудоспособного возраста перешагнули порог многомерной бедности.

Наряду с 33,2% населения, проживавшего в 2022 году в условиях бедности, в зоне риска бедности находились 7,3% населения. Рождение детей является наиболее высоким риском развития бедности. Уровень бедности в домохозяйствах без детей составляет 9,2%. При этом домохозяйства с 3 и более детей в 47,4% случаев являются бедными.

12,6% доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами Кыргызской Республики. Уровень бедности в среднем по республике возрастает с 33,2 до 43,3% в случае исключения при расчетах доходов трудовых мигрантов. При этом бедность в Баткенской области повышается с 48,5 до 68,5%, Ошской - с 19,9 до 41,1%.

Меры поддержки бедных и уязвимых слоев населения. Указом Президента КР от 14 мая 2022 года УП № 153 «Об усилении государственной поддержки отдельным категориям уязвимых слоев населения» и постановлением Кабинета Министров «О внесении изменений в некоторые решения Кабинета Министров Кыргызской Республики в сфере социального обеспечения» от 31 мая 2022 года № 284 размеры государственных пособий нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, - "уйбулого комок" увеличили в 1,5 раза и средний размер пособия на 1 января 2024 года составляет 1359,4 сом или 20,5% от прожиточного минимума ребенка (15,3 доллара США) в месяц.

Размер единовременной выплаты при рождении ребенка «балага суйунчу» не был пересмотрен и остался на уровне 4000 сом. На финансирование выплат пособий нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет, и единовременной выплаты при рождении ребенка из республиканского бюджета в 2023 году было направлено 5 609,1 млн.сом.

Размеры ежемесячных социальных пособий детям, рожденным от матерей, живущих с ВИЧ или СПИДом, детям и лицам с ограниченными

возможностями здоровья, детям в случае потери одного родителя, матерям-героиням, пожилым гражданам, не имеющим права на пенсионное обеспечение, были повышены в 1,5 и 2 раза. Объем финансирования на выплаты ежемесячных социальных пособий в 2023 году составил 8 391, 5 млн. сом.

Пенсии по возрасту, инвалидности и потере кормильца ежегодно индексируются. С 1 октября 2023 года был введен коэффициент индексации страховой части пенсий и установлен на уровне 1,38 для пенсий до 30 тысяч сомов, таким образом страховая часть пенсии до 30 тысяч сомов увеличилась в среднем на 38%, минимум на 500 сомов. На него предусмотрено 3,9 миллиарда сомов в 2023 году, а в 2024 году дополнительно выделено 16,2 миллиарда. Средний размер пенсии после повышения составил 9354 сома, что увеличился в среднем на 1692 сома по сравнению с 2022 годом. После индексации пенсий средний размер пенсий по возрасту составил 9502 сом, по инвалидности – 8071, по потере кормильца – 8526.

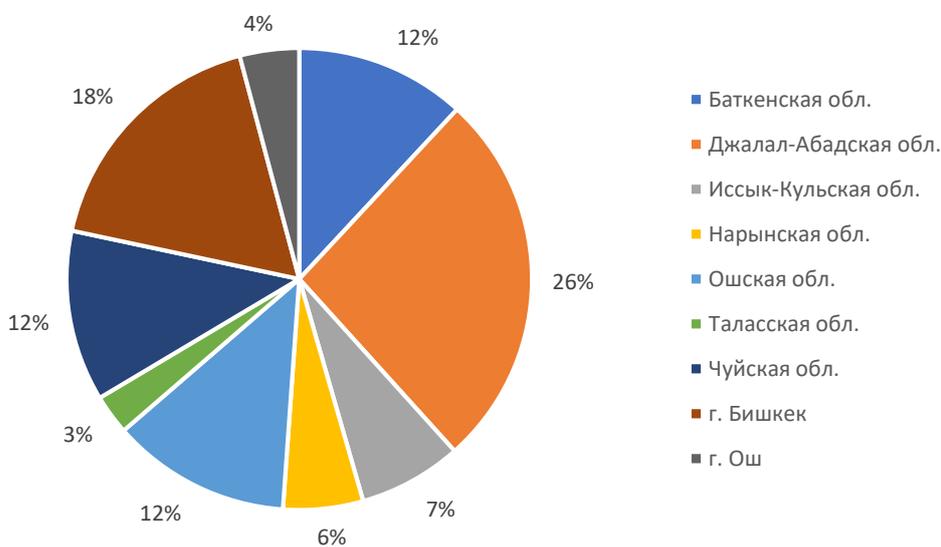

Рисунок 3.2. Структура бедности в региональном разрезе

Источник: рассчитано автором [186]

Для расчета уровня бедности используется стоимость потребления, которая напрямую зависит от доходов населения.

Располагаемые денежные доходы в расчете на душу населения, характеризующие доходы за вычетом обязательных платежей и взносов, в 2022 году сложились на уровне 7 948,4 сома в месяц и характеризуются ростом доходов от заработной платы на 30,1 процента, индивидуальной трудовой деятельности – на 12,2 процента и социальных трансфертов – на 17,0 процента против предыдущего года.

Основными источниками денежных доходов населения являлись доходы от трудовой деятельности, удельный вес которых в структуре располагаемых доходов составил 68,9 процента, социальные трансферты – 14,5 процента, а также доходы от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве – 12,4 процента.

В структуре среднедушевых располагаемых доходов доля заработной платы составила 43,1 процента, индивидуальной трудовой деятельности (ИТД) – 13,2 процента. Следует также отметить, что 12,6 процента доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами Кыргызской Республики, что свидетельствует о значительном влиянии внешнего фактора на материальное благополучие населения в целом.

3.2. Анализ системы социальной защиты в КР и структура его финансирования

Система социальной защиты в Кыргызской Республике играет важную роль в обеспечении базовых социальных гарантий и поддержке уязвимых слоев населения. Основные элементы этой системы включают государственные пособия, пенсионное обеспечение, программы социальной поддержки для семей с низкими доходами, лиц с ограниченными возможностями и других социально незащищенных групп.

Система социальной защиты населения в КР реализует свои задачи в рамках следующих направлений:

- Государственные социальные пособия, включая поддержку малоимущих семей, пособия на детей, пособия по инвалидности и временной нетрудоспособности. Эта поддержка направлена на обеспечение минимального уровня дохода для семей с низкими доходами.

- Пенсионные выплаты целевым группам населения, основанные на солидарной системе и накопительных схемах, где размер пенсионных выплат зависят от стажа и суммы взносов, уплаченных в течение трудовой жизни.

- Выплаты по программам временной поддержки, включающие помощь в трудоустройстве, а также в обучении и переподготовке безработных граждан, особенно молодежи и женщин.

По бенефициарам социальной поддержки можно условно разделить на следующие группы:

- Поддержка семей с детьми, в рамках которой существуют программы по поддержке многодетных и малоимущих семей, включая ежемесячные выплаты на детей. Эти программы призваны улучшить условия жизни детей и снизить уровень детской бедности.

- Социальная помощь людям с инвалидностью, включающая финансовую поддержку и обеспечение доступа к медицинской помощи, а также содействие интеграции людей с ограниченными возможностями в общественную и трудовую жизнь.

- Пособия по безработице, включающие временные выплаты для граждан, оставшихся без работы. Программы также включают помощь в поиске работы и обучение новым навыкам для повышения квалификации.

Финансирование и бюджетные ограничения системы социальной защиты в КР. Основное финансирование системы социальной защиты в КР идет через республиканский бюджет, который включает средства на выплаты пенсий, пособий и других социальных выплат. Также привлекаются средства международных организаций, таких как Всемирный банк и ООН, для реализации целевых программ.

Следует отметить, что финансирование системы социальной защиты страны сталкивается с проблемой дефицита бюджета, что ограничивает возможности увеличения выплат и улучшения качества услуг. В условиях ограниченных ресурсов государство стремится оптимизировать расходы, чтобы обеспечить наиболее нуждающихся.

Для решения проблемы оптимизации процесса финансирования системы социальной защиты государством реализуются следующие реформы:

- Внедрение цифровых систем учета и распределения социальных выплат, что позволяет улучшить прозрачность и доступность услуг, а также снизить уровень коррупции.
- Улучшение адресности помощи, чтобы поддержка получали именно те группы, которые наиболее нуждаются в поддержке. Это включает использование более точных критериев для определения нуждаемости и автоматизацию процессов подачи заявок.

Необходимо отметить большую роль международных организаций в поддержке системы социальной защиты. В частности, структуры Всемирного банка и ООН на постоянной основе оказывают техническую и финансовую поддержку в реформировании системы социальной защиты. Это включает проекты по улучшению системы учета и мониторинга получателей социальных выплат, а также повышение квалификации сотрудников, работающих в этой сфере. Также международные неправительственные организации играют роль в реализации программ социальной поддержки на местном уровне, включая помощь в обучении и трудоустройстве, поддержку семей с детьми и помощь людям с инвалидностью.

К числу наиболее значимых проблем в функционировании системы социальной защиты следует отнести:

- Низкий уровень пособий. Несмотря на наличие системы социальной помощи, размеры выплат часто не покрывают минимальные потребности семей, особенно в условиях роста цен на продукты питания и другие базовые товары.

- Недостаточная адресность и охват. Одна из ключевых проблем — это недостаточная адресность помощи. Сложности в выявлении действительно нуждающихся приводят к тому, что помощь часто не достигает наиболее уязвимых слоев.

- Слабая инфраструктура системы социальной помощи в сельских регионах страны. В отдаленных и сельских районах доступ к социальным услугам ограничен, что усложняет оказание помощи для нуждающихся. Проблема усугубляется отсутствием развитой цифровой инфраструктуры в таких регионах.

К основным направлениям совершенствования деятельности социальной защиты в КР следует отнести:

- Усиление адресной социальной помощи. Для повышения эффективности системы социальной защиты правительство КР планирует улучшать адресность предоставляемой помощи и увеличивать поддержку наиболее нуждающимся семьям.

- Улучшение пенсионной системы. Разработаны меры по укреплению пенсионного фонда и обеспечению долгосрочной устойчивости выплат, что включает переход на более устойчивую модель накопительных пенсий.

- Развитие партнерства с международными организациями. Важным элементом развития является продолжение сотрудничества с международными организациями и донорами, которые могут предложить экспертизу и финансовую поддержку для реализации реформ.

Таким образом, система социальной защиты в Кыргызстане направлена на поддержку уязвимых слоев населения и обеспечение базовых социальных гарантий. Несмотря на достижения в области цифровизации и улучшения адресности помощи, перед системой стоят серьезные вызовы, связанные с ограниченными бюджетными ресурсами и необходимостью улучшения качества и доступности услуг. Улучшение координации с международными

партнерами и проведение системных реформ могут помочь в решении этих проблем и повышении эффективности социальной поддержки в стране.

Для понимания всех моментов финансирования расходов государственного бюджета, в том числе – социальных, необходимо оценить порядок планирования бюджетных показателей или так называемый – бюджетный процесс.

Бюджетный процесс – регламентированная законодательством Кыргызской Республики деятельность по формированию и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению, уточнению и исполнению бюджетов, ведению учета и составлению отчетности, финансовому управлению и контролю.

Основные этапы и ответственных исполнителей бюджетного процесса в Кыргызской Республике:

- 1) бюджетная инициатива / бюджетная резолюция (Жогорку Кенеш Кыргызской Республики);
- 2) составление проекта бюджета (Кабинет Министров Кыргызской Республики);
- 3) рассмотрение проекта бюджета (Жогорку Кенеш Кыргызской Республики);
- 4) утверждение бюджета в трех чтениях (Жогорку Кенеш Кыргызской Республики);
- 5) подписание бюджета (Президент Кыргызской Республики);
- 6) исполнение бюджета (Кабинет Министров Кыргызской Республики);
- 7) контроль исполнения (Счетная палата Кыргызской Республики, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики, Президент Кыргызской Республики);
- 8) отчет об исполнении бюджета (Кабинет Министров Кыргызской Республики);
- 9) аудиторская проверка (Счетная палата Кыргызской Республики);
- 10) утверждение отчета об исполнении республиканского бюджета (Жогорку Кенеш Кыргызской Республики);
- 11) подписание отчета об утверждении исполнения республиканского бюджета (Президент Кыргызской Республики).

Основными этапами формирования государственного бюджета являются:

- 1) выработка основных направлений бюджетной политики;
- 2) разработка среднесрочной стратегии бюджетных расходов (далее – ССБР) и инструкций по формированию республиканского бюджета;
- 3) утверждение ССБР и доведение контрольных цифр и инструктивных материалов до министерств и ведомств;
- 4) разработка и согласование проектов смет и программного формата бюджетов министерств и ведомств;
- 5) обсуждение представленных прогнозов, подготовка проекта

Бюджетный процесс в Кыргызской Республике регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

- Конституция Кыргызской Республики;
- Бюджетный кодекс Кыргызской Республики и принятые в его реализацию подзаконные нормативные правовые акты;
- Закон Кыргызской Республики «О регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики»;
- Закон Кыргызской Республики «О Счетной палате Кыргызской Республики»;
- Закон Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления»;
- Законы «О республиканском бюджете КР на соответствующий год и плановые периоды».

Бюджетная система Кыргызской Республики включает следующие бюджеты:

- республиканский бюджет;
- бюджет Социального фонда;
- бюджет Фонда обязательного медицинского страхования;
- местные бюджеты (общее количество местных бюджетов составляет 484 единиц. Из них: 2 города республиканского значения, 12 городов областного значения, 18 городов районного значения и 452 айыльных аймака).

В соответствии с бюджетным законодательством, бюджет планируется на бюджетный год, это 12 – месячный период, на который государство планирует доходы и расходы. Таблица 3.1

Таблица 3.1 Бюджетный календарь

Основные мероприятия	Исполнители	Сроки
Подготовка Основных направлений фискальной политики (далее – ОНФП)	Министерство финансов, Министерства и ведомства КР	до 20 мая
Рассмотрение разногласий по контрольным цифрам по главным распорядителям бюджетных средств	Министерство финансов, министерства и ведомства	не позднее 20 мая
Внесение Основных направлений фискальной политики (далее – ОНФП) на одобрение в Совет Кабинета Министров Кыргызской Республики по фискальной и инвестиционной политике	Министерство финансов	не позднее 1 июня
Рассмотрение разногласий, одобрение ОНФП	Совет Кабинета Министров Кыргызской Республики по фискальной и инвестиционной политике	не позднее 15 июня
Утверждение ОНФП и контрольных цифр для бюджетных учреждений	Кабинет Министров Кыргызской Республики	не позднее 1 июля
Разработка проектов бюджетов и представление в Министерство финансов	Министерства и ведомства	до 1 августа
Проведение общественных слушаний по проекту бюджета	Министерство финансов	до 5 сентября
Представление проекта республиканского бюджета в Кабинет Министров Кыргызской Республики	Министерство финансов	до 15 сентября
Представление проекта республиканского бюджета в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики	Кабинет Министров Кыргызской Республики	не позднее 1 октября
Утверждение республиканского бюджета Жогорку Кенешем Кыргызской Республики и направление его на подпись Президенту Кыргызской Республики	Жогорку Кенеш Кыргызской Республики	в течение 14 календарных дней
Подписание Закона о республиканском бюджете Президентом Кыргызской Республики	Президент Кыргызской Республики	в течение 1 месяца

Источник: составлено автором

В Кыргызской Республике бюджетный год длится с 1 января по 31 декабря, т.е. совпадает с календарным годом. Кроме того, в Законе Кыргызской Республики о республиканском бюджете Кыргызской

Республики представляются плановые значения основных бюджетных параметров на последующие два года.

Бюджет проходит повторяющийся из года в год цикл, состоящий из четырех основных стадий (рисунок 3.2): формирование, рассмотрение и утверждение, исполнение и контроль. Этот процесс называется бюджетным процессом и протекает в соответствии с установленными процедурами.

Рисунок 3.3 Бюджетный цикл

Источник: разработано автором

В соответствии с международной практикой по обеспечению бюджетной прозрачности и Бюджетным законодательством Кыргызской Республики, восемь ключевых документов, отмеченных на рисунке 1, должны быть опубликованы на официальных сайтах соответствующих

государственных органов и органов местного самоуправления на разных стадиях бюджетного процесса.

Таблица 3.2 Бюджетный процесс на республиканском уровне

Наименование стадии	Участники	Основные документы
Подготовка бюджета	Кабинет Министров КР, Министерство финансов, министерства и ведомства, гражданское общество	Основные направления фискальной политики на среднесрочный период, Проект закона о республиканском бюджете, пояснительная записка
Рассмотрение и утверждение бюджета	Жогорку Кенеш КР, Президент Кыргызской Республики, комитеты Жогорку Кенеша КР, Кабинет Министров КР, гражданское общество	Законы о республиканском бюджете, постановления Жогорку Кенеша, решения комитетов Жогорку Кенеша
Исполнение бюджета	Кабинет Министров КР, Министерство финансов, министерства и ведомства, гражданское общество	Отчеты об исполнении бюджета (периодические отчеты, полугодовой отчет и годовой отчет об исполнении бюджета)
Контроль над исполнением	Счетная палата КР, Жогорку Кенеш КР, гражданское общество	Отчеты счетной палаты, заключения комитетов Жогорку Кенеша

Источник составлен автором на основе

Главными участниками бюджетного процесса на республиканском уровне являются:

- Президент Кыргызской Республики подписывает Законы Кыргызской Республики «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на соответствующий год и плановые периоды».

- Кабинет Министров Кыргызской Республики, которое несет ответственность за разработку и формирование проекта республиканского бюджета, а также за исполнение республиканского бюджета.

- Совет Кабинета Министров Кыргызской Республики по фискальной и инвестиционной политике играет важную роль на этапе формирования проекта бюджета посредством одобрения ОНФП и снятия разногласий по контрольным цифрам по министерствам и ведомствам Кыргызской Республики.

- Министерство финансов Кыргызской Республики, которое непосредственно формирует проект бюджета и исполняет утвержденный бюджет.

- Бюджетные учреждения (например, Министерство здравоохранения, образования, внутренних дел и т.д.). Участвуют в подготовке проекта доходной и расходной части бюджета и непосредственном расходовании бюджетных средств. Они представляют проекты смет расходов в Министерство финансов Кыргызской Республики и используют выделенные средства.

- Счетная палата Кыргызской Республики осуществляет контроль за исполнением бюджета.

- Граждане, избирающие своих представителей в органы управления или непосредственно участвующие в бюджетном процессе.

Эффективность решения проблемы бедности во многом определяется состоянием и качеством функционирования национальной системой социальной защиты населения страны.

Национальная система социальной защиты в КР управляется, контролируется и координируется рядом координационных наблюдательных советов, с участием представителей профильных министерств и ведомств, а также. Указанные тематические советы подотчетны Кабинету Министров Кыргызской Республики.

За реализацию общей политики социальной защиты отвечают Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения Кыргызской Республики и Фонд обязательного медицинского страхования при Министерстве здравоохранения

Кыргызской Республики. Социальный фонд Кыргызской Республики при Кабинете Министров Кыргызской Республики выполняет ключевые функции по национальному социальному страхованию. Рисунок 3.4

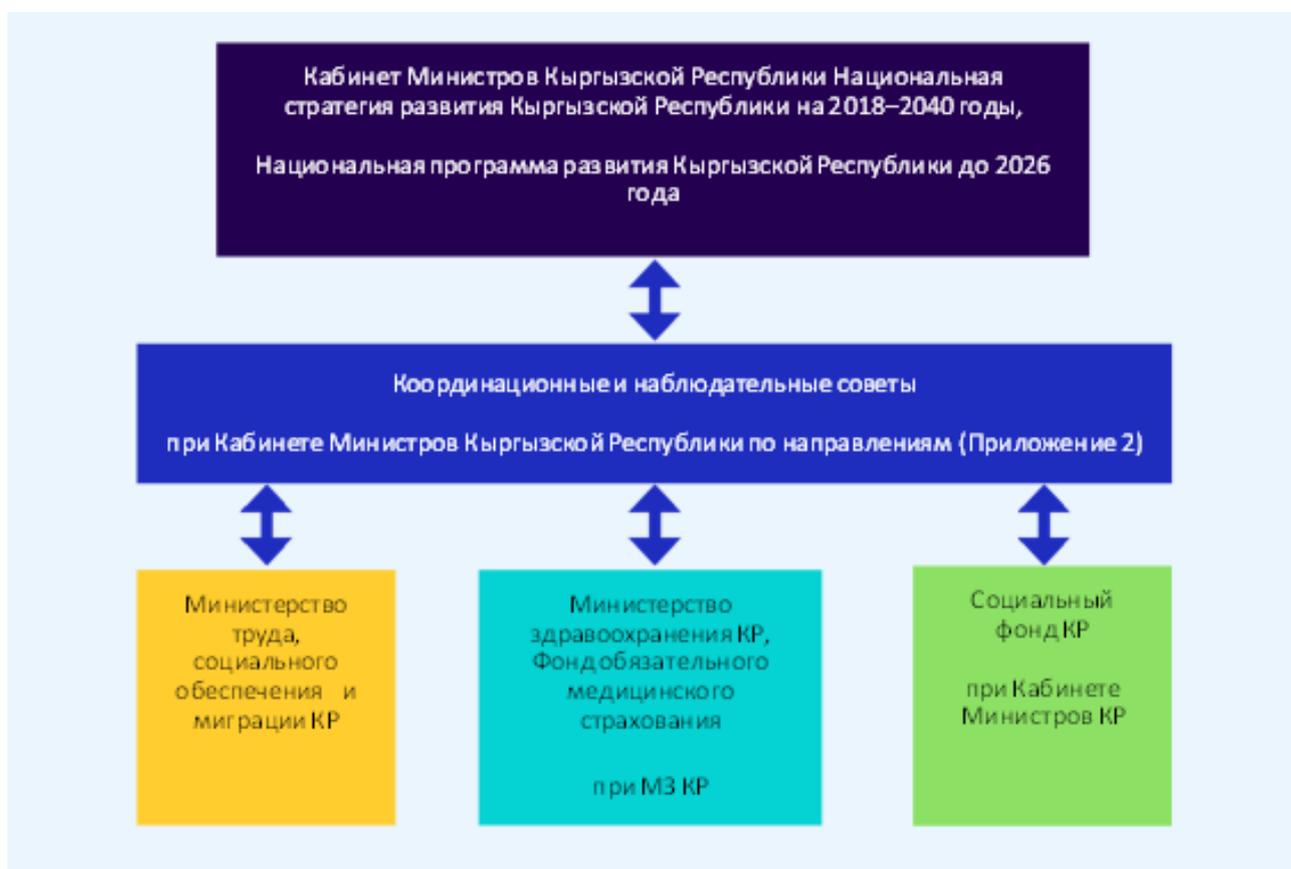

Рисунок 3.4 Структура управления, контроля и координации национальной системы социальной защиты КР.

Источник: составлено автором на основе [187]

Указанные ведомства с участием территориальных органов власти формируют тематические наблюдательные советы, которые организуют реализацию на практике государственную политику социальной защиты нуждающихся групп населения.

Рассмотрим роль и значение каждого из составляющих элементов национальной системы социальной защиты КР.

Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) в Кыргызской Республике является ключевым элементом системы социальной защиты и направлен на обеспечение доступности медицинских услуг для населения.

ФОМС был создан для финансирования системы здравоохранения и предоставления медицинской помощи на основе принципа обязательного страхования, что позволяет защитить граждан от непредвиденных медицинских расходов и улучшить качество оказываемых медицинских услуг.

Основными задачи Фонда обязательного медицинского страхования являются:

1. Финансирование системы здравоохранения. ФОМС аккумулирует средства, поступающие в виде обязательных страховых взносов, и направляет их на оплату медицинских услуг для застрахованных граждан. Эти средства идут на оплату лечения, профилактические мероприятия, диагностику и другие медицинские услуги. За счет средств Фонда осуществляется оплата медицинских услуг как в государственных, так и в частных медицинских учреждениях, что позволяет увеличить доступность и разнообразие медицинских услуг для населения.

2. Обеспечение доступности медицинской помощи. ФОМС гарантирует минимальный пакет бесплатных медицинских услуг для застрахованных граждан. Это включает оказание экстренной помощи, лечение хронических заболеваний, плановую госпитализацию, амбулаторное лечение и другие виды медицинской помощи. При этом Фонд также обеспечивает более широкий доступ к медицинским услугам для социально уязвимых групп населения, включая пенсионеров, инвалидов и малоимущих граждан.

3. Регулирование и контроль качества медицинских услуг. ФОМС проводит контроль качества и объемов предоставляемых медицинских услуг, что способствует улучшению стандартов оказания медицинской помощи. Это помогает выявлять нарушения и повышать качество медицинского обслуживания в стране. Фонд также контролирует рациональное использование бюджетных средств в системе здравоохранения, что способствует эффективному распределению ресурсов.

Основным источником финансирования ФОМС являются обязательные страховые взносы, которые уплачиваются работодателями, работающими

гражданами и самозанятыми лицами. Эти взносы аккумулируются в Фонде и используются для оплаты медицинских услуг застрахованным гражданам.

Кроме того, бюджетные средства и международная поддержка. ФОМС получает часть финансирования из государственного бюджета, что позволяет покрывать расходы на оказание базовых медицинских услуг, которые гарантированы всем гражданам. Фонд также сотрудничает с международными организациями, такими как Всемирный банк и Всемирная организация здравоохранения, для привлечения дополнительного финансирования и внедрения передовых практик в сфере медицинского страхования.

Роль ФОМС в системе социальной защиты реализуется в следующих функциях:

1. Социальная поддержка уязвимых групп. ФОМС активно поддерживает уязвимые категории населения, обеспечивая их бесплатным доступом к основным медицинским услугам. Это позволяет улучшить качество жизни пенсионеров, людей с инвалидностью и малоимущих семей, снижая их финансовую нагрузку на лечение. Программы медицинского страхования помогают предотвратить резкое ухудшение материального положения граждан в случае возникновения тяжелых заболеваний или несчастных случаев.

2. Снижение финансового бремени для населения. За счет обязательного медицинского страхования граждане могут избежать крупных расходов на медицинские услуги, что особенно важно в условиях низкого уровня доходов и ограниченной доступности частных медицинских услуг. Таким образом ФОМС играет важную роль в снижении доли расходов домохозяйств на здравоохранение, что положительно сказывается на общем уровне социальной защиты.

Одной из основных проблем ФОМС является недостаток финансирования, что затрудняет полное покрытие всех нужд в здравоохранении. Это связано с ограниченными ресурсами, поступающими в виде взносов, и необходимостью обеспечения большого числа социально

уязвимых категорий. Фонд также сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью улучшения уровня сбора взносов и повышения ответственности работодателей и самозанятых лиц.

Для решения вышеуказанных проблем в последние годы ФОМС активно внедряет цифровые технологии для улучшения учета застрахованных граждан, упрощения процессов подачи заявок на получение медицинской помощи и контроля за качеством предоставляемых услуг. Цифровизация позволяет улучшить прозрачность и оперативность работы Фонда, а также упростить взаимодействие с медицинскими учреждениями и гражданами.

Заключение. Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС) играет важную роль в системе социальной защиты Кыргызстана, обеспечивая доступ к медицинским услугам для всех граждан и поддерживая социально уязвимые группы населения. Несмотря на вызовы, связанные с финансированием и администрированием, ФОМС вносит значительный вклад в улучшение качества здравоохранения в стране, повышая доступность медицинской помощи и защищая граждан от финансовых рисков, связанных с лечением.

Социальный фонд Кыргызской Республики - ключевой элемент системы социальной защиты, который обеспечивает реализацию программ социального страхования и пенсионного обеспечения. Социальный фонд играет важную роль в поддержке различных категорий населения, обеспечивая выплаты пенсий, пособий и другие социальные выплаты. Рассмотрим основные функции и задачи этого фонда, его роль в системе социальной защиты, а также текущие вызовы и перспективы.

Основные задачи Социального фонда КР:

1. Пенсионное обеспечение. Социальный фонд управляет системой пенсионного страхования в КР. Он отвечает за сбор обязательных страховых взносов с работающих граждан и работодателей, которые затем направляются на выплату пенсий текущим пенсионерам. В системе Социального Фонда предусмотрено два основных уровня пенсионного обеспечения: «солидарная

система» и «накопительная система». В рамках солидарной системы пенсии выплачиваются за счет текущих страховых взносов, тогда как накопительная система позволяет гражданам создавать индивидуальные пенсионные счета.

2. Социальное страхование. Социальный фонд осуществляет управление программами социального страхования, включая выплаты по временной нетрудоспособности, пособия по материнству и поддержке инвалидов. Социальное страхование направлено на защиту доходов граждан в случае временной утраты трудоспособности или других жизненных ситуаций, которые ограничивают их способность работать.

3. Администрирование и сбор взносов Постановлением правительства в январе 2019 года переданы в Государственную налоговую службу КР, который отвечает за сбор страховых взносов от работающих граждан, самозанятых и работодателей. Эти взносы являются основой для финансирования пенсионных выплат и социальных пособий. Фонд также разрабатывает правила и нормы, которые регулируют процесс уплаты страховых взносов, их размеры и учет.

В целом роль Социального фонда в системе социальной защиты реализуется в следующих направлениях:

1. Обеспечение устойчивости пенсионной системы. Социальный фонд играет важную роль в поддержании устойчивости пенсионной системы в условиях старения населения и экономических вызовов. Он стремится обеспечить стабильные выплаты пенсий и минимизировать риски дефицита фонда. В рамках реформы пенсионной системы фонд вводит меры по усилению накопительной составляющей и улучшению условий для добровольного пенсионного накопления.

2. Поддержка уязвимых категорий населения. Фонд обеспечивает выплаты социального характера для уязвимых групп населения, таких как инвалиды, многодетные семьи и другие нуждающиеся граждане. Это позволяет снизить уровень бедности среди наиболее уязвимых слоев общества. Кроме того, социальная поддержки в системе Социального фонда

также включают помощь в трудоустройстве и поддержку женщин в период декретного отпуска.

3. Выполнение государственных программ по улучшению социальной защиты. В этом плане Фонд активно участвует в реализации национальных программ по повышению качества социальной защиты, улучшению доступа к медицинским и социальным услугам для пенсионеров и других категорий населения.

В своей деятельности Социальный фонд сталкивается с проблемой дефицита средств. Это связано с увеличением числа пенсионеров и снижением численности экономически активного населения, что создает дополнительное бремя на фонд. Фонд работает над увеличением собираемости страховых взносов, улучшением администрирования и привлечением дополнительных источников финансирования.

Для решения этой проблемы Социальный фонд активно участвует в реформах пенсионной системы, направленных на создание более устойчивой и справедливой модели пенсионного обеспечения. Важным направлением реформ является переход к более диверсифицированной системе, которая включает как солидарные, так и накопительные элементы. Укрепление накопительной составляющей пенсионной системы должно помочь создать более долгосрочные резервы и обеспечить устойчивость выплат в будущем.

Социальный фонд стремится к улучшению прозрачности своей работы через внедрение цифровых технологий и систем учета. Это позволяет гражданам получать доступ к информации о своих взносах и пенсионных правах, а также улучшает управление фондами. Цифровизация также способствует снижению уровня бюрократии и коррупции в системе, что помогает повысить доверие к работе Социального фонда среди населения.

Заключение. Социальный фонд КР является важным элементом системы социальной защиты, обеспечивая пенсионное страхование и поддержку нуждающихся граждан. В условиях экономических и демографических вызовов фонд работает над реформированием пенсионной системы,

улучшением качества предоставляемых услуг и поддержкой наиболее уязвимых категорий населения. Улучшение администрирования и цифровизация деятельности фонда играют ключевую роль в достижении этих целей и обеспечении социальной стабильности в стране.

Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики является государственным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики в сфере:

- труда, включая вопросы охраны труда и содействия занятости населения;
- социальной защиты населения, в том числе поддержки социально незащищенных категорий граждан, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее - ЛОВЗ) и пожилых граждан;
- социального обеспечения и гендерного равенства;
- охраны и защиты от семейного насилия;
- миграции, включая вопросы иммигрантов, этнических кыргызов и беженцев.

Основной целью МТСОМ КР является реализация государственной политики в сфере:

- труда, включая вопросы охраны труда и содействия занятости населения;
- социальной защиты населения, в том числе поддержки социально незащищенных категорий граждан, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, лиц с ограниченными возможностями здоровья и пожилых граждан;
- социального обеспечения и гендерного равенства; охраны и защиты от семейного насилия;
- миграции, включая вопросы иммигрантов, этнических кыргызов и беженцев.

Основными задачами МТСОМ КР являются:

- развитие и эффективное предоставление государственных и социальных услуг;
- развитие трудовых отношений, системы оплаты труда работников, обеспечение защиты и соблюдение трудовых прав граждан, включая охрану труда, и требований трудового законодательства;
- содействие повышению занятости населения, совершенствование норм социальной поддержки безработных граждан;
- развитие и организация системы государственной поддержки в виде государственных пособий, денежных компенсаций взамен льгот, пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, ритуального пособия (на погребение);
- социальная защита детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, помощь лицам, пострадавшим от семейного насилия;
- содействие обеспечению гендерного равенства;
- разработка и реализация мер по улучшению жизни ЛОВЗ и пожилых граждан, по обеспечению им доступа к государственным и социальным услугам;
- разработка и реализация мер единой государственной миграционной политики Кыргызской Республики;
- реализация нормативных правовых актов в сфере миграции и осуществление контроля за их выполнением;
- мониторинг и оценка миграционной ситуации в Кыргызской Республике;
- развитие системы организованного трудоустройства граждан Кыргызской Республики за рубежом;
- принятие мер по обеспечению защиты прав и законных интересов иммигрантов - этнических кыргызов и кайрылманов;
- обеспечение прав беженцев в соответствии с международными обязательствами с учетом интересов национальной безопасности;

- развитие международного сотрудничества, международно-договорной базы в сфере миграции;

- укрепление взаимодействия и обеспечение сотрудничества между государственными органами исполнительной власти и соотечественниками за рубежом по вопросам культурного и социального развития.

Рисунок 3.5. Структура центрального аппарата и подведомственных учреждений системы социальной защиты в КР

Источник: составлено автором на основе [178].

В рамках реализации целей и задач, стоящих перед МТСОМ КР, Кабинет министров КР ежегодно формирует бюджет министерства. Основные статьи расходов МТСОМ КР включает в себя финансирование 6 бюджетных программ (25 бюджетных мер), а именно:

1. Планирование, управление и администрирование
2. Поддержка семей и детей, находящихся в трудной жизненной

ситуации.

3. Социальная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) и пожилых граждан.

4. Предоставление денежных компенсаций отдельным категориям граждан и социальные гарантии.

5. Содействие занятости населения и социальная поддержка безработных.

6. Социальная защита жертв от семейного и гендерного насилия.

Анализ структуры расходов МТСОМ КР можно рассмотреть на примере прогнозных показателей бюджета министерства на 2023 год в сравнении с 2022 годом. Раздел «Социальная защита» включает в себя расходы на социальное обеспечение, социальное страхование, социальную защиту населения, вопросы труда, миграции, занятости и другие.

Расходы по разделу «Социальная защита» на 2023 год предусмотрены были в сумме 19 833,5 млн. сомов с увеличением на 4 280,1 млн. сомов относительно утверждённого бюджета 2022 года, в том числе расходы:

□ за счет бюджетных средств 19 818,9 млн. сомов с увеличением на 4 277,7 млн. сомов;

□ за счет средств специальных счетов - 14,5 млн. сомов с увеличением на 2,4 млн. сомов.

Расходы по разделу по плану составили 5,2 % общих расходов республиканского бюджета (с учетом финансовых активов) и 2,1 % ВВП на 2023 год.

Увеличение расходов по бюджетным средствам связано с повышением размеров государственных пособий в целях усиления социальной поддержки, оплаты труда работников учреждений социальной защиты населения в целях совершенствования условий оплаты труда работников бюджетной сферы.

Предусмотрено было увеличение расходов по бюджетным средствам на 4 417,9 млн. сомов, в том числе:

- 2 042,7 млн. сомов пособие малообеспеченным семьям, имеющих детей

до 16 лет «Үй-бүлөгө көмөк» в среднем повышено на 50 %, с 865 до 1 300 сомов;

- 22,4 млн. сомов дополнительное ежемесячное социальное пособие, были повышены с 3 700 сомомов до прожиточного минимума пенсионеров 5 580 сомов;
- 977,9 млн. сомов оплата услуг персонального ассистента (оплата труда по уходу за детьми с ограниченными возможностями здоровья), была повышена с 4 900 сомов до прожиточного минимума трудоспособного населения 6 300 сомов;
- 415,6 млн. сомов ежемесячное социальное пособие были увеличены в среднем на 50 % отдельным категориям, получающим пособия (лицам, с ограниченными возможностями здоровья от общего заболевания, пожилые граждане, матери-героини, дети, в случае потери кормильца (одного родителя), дети – сироты, в том числе оба родителя которых неизвестны);
- 339,8 млн. сомов в связи с повышением оплаты труда работников учреждений социальной защиты населения в целях совершенствования условий оплаты труда работников бюджетной сферы;
- 208,8 млн. сомов с установлением с 1 марта 2022 года ежемесячных компенсационных выплат к ежемесячному пособию нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет «уй булого комок» в сумме 1 000 сомов в целях социальной поддержки нуждающихся лиц, постоянно проживающих на приграничных территориях Баткенской области;
- 80,1 млн. сомов на оказание гуманитарной помощи этническим кыргызам, проживающим на Малом и Большом Памире Исламской Республики Афганистан для организации строительства домов и соответствующих пристроек;
- 74 млн. сомов на развитие услуги приемной (фостерной) семьи для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

- 73,1 млн. сомов были переданы с Департамента внешней миграции при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики и Информационно-консультационного центра при Департаменте внешней миграции при Министерстве иностранных дел Кыргызской Республики в связи с реорганизацией и присоединением к Министерству труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики с передачей возложенных на него функций, соответствующего штата, финансовых и материально-технических средств в целях выработки единой миграционной политики;
- 50,1 млн. сомов в связи с оказанием дополнительной поддержки лицам, проживающим и работающим в приграничных территориях Баткенской области, путем введения с 1 января 2022 года коэффициента доплат в размере 1,2 к государственным пособиям (кроме единовременной выплаты “балага суйунчу”) и к пособиям по беременности и родам;
- 44,3 млн. сомов в связи с переводом в ведение Представительства Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики в Российской Федерации;
- 40,3 млн. сомов в связи с образованием Фонда развития и материального обеспечения в целях укрепления материально-технической базы, создания необходимых условий для работы и обеспечения социальной защиты сотрудников;
- 40,3 млн. сомов на статью машины и оборудование;
- 5 млн. сомов переданы с Министерства образования и науки Кыргызской Республики на оздоровление детей из малообеспеченных семей, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-сирот, детей с заболеваниями;
- 3,5 млн. сомов с увеличением размера дополнительного ежемесячного социального пособия пострадавшим 28-30 апреля 2021 года в Баткенской области. (см - Гражданский бюджет Кыргызской Республики на 2023 год).

Структура и показатели расходов МТСОМ КР по 6 секторальным бюджетным программам и 25 бюджетным мерам (с учетом специальных средств) представлены на рисунке 3.6.

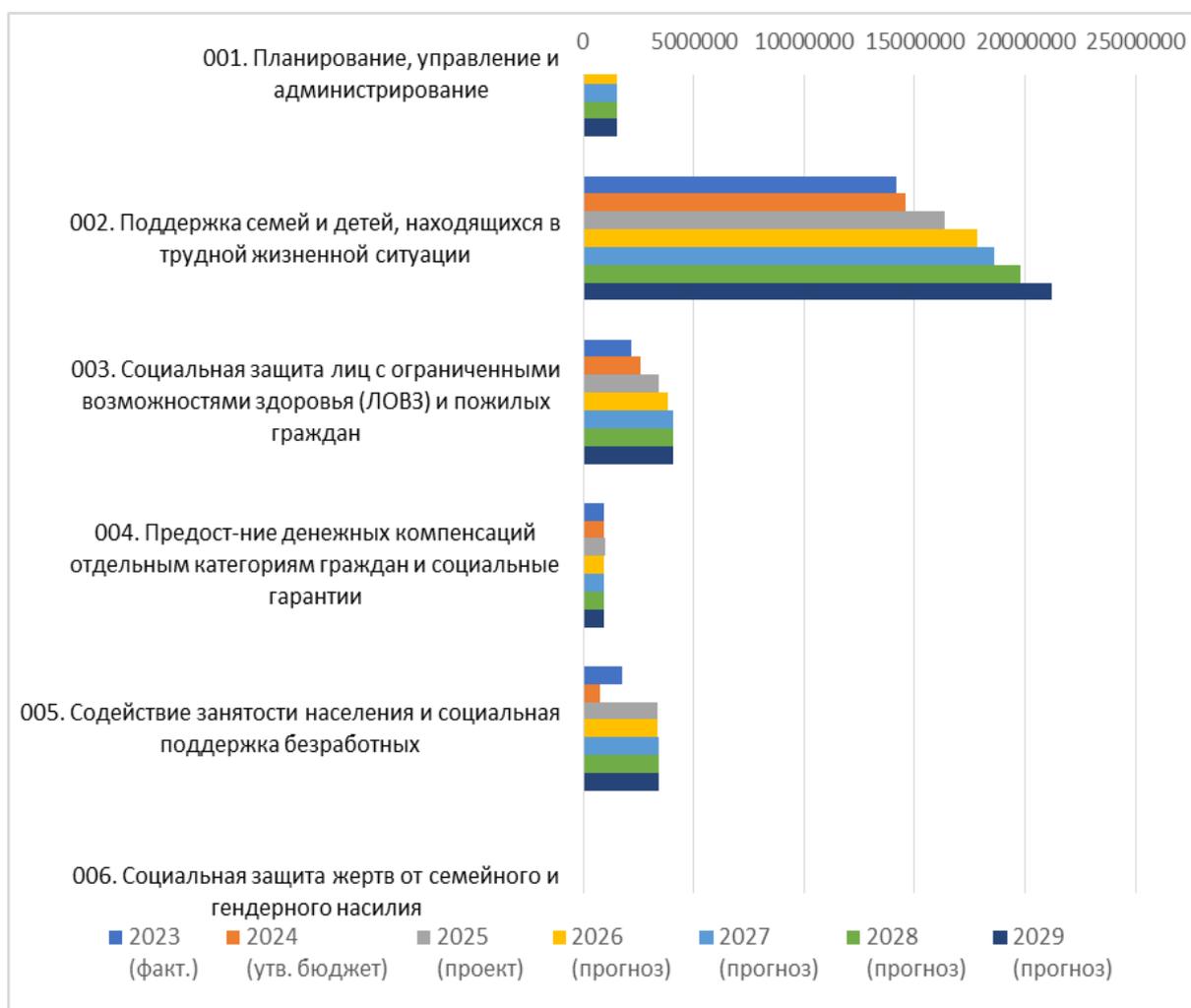

Рисунок 3.6. Структура и показатели расходов МТСОМ КР по 6 секторальным бюджетным программам и 25 бюджетным мерам

Источник: отчет МТСОМ КР [189].

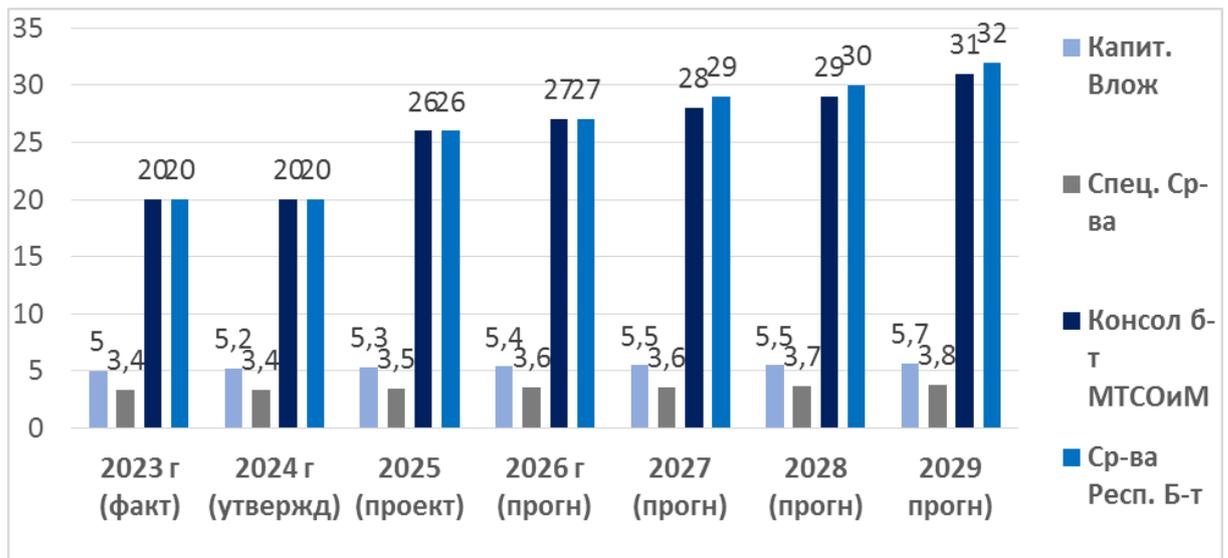

Рисунок 3.7. Динамика расходов МТСОМ КР по источникам финансирования (млн. сом) за период 2023-29 годы

Источник: рассчитано автором на основе данных [189].

Соотношение расходов по бюджетным программам на 2025 год, с учетом специальных средств (в %-х)

Рисунок 3.8. Соотношение расходов по бюджетным программам на 2025 год, с учетом специальных средств (в %-х)

Источник: рассчитано автором на основе данных [189].

3.3. Социальный контракт – инструмент преодоления бедности в форме социального микрофинансирования

Преодоление бедности невозможно без разработки и реализации эффективной социальной политики государства, суть которой заключается в обеспечении условий для повышения благосостояния и уровня жизни целевой группы посредством адресной социально-экономической поддержки.

В рамках реализации мер по преодолению бедности, Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики (далее – МТСОМ КР) разработало «Положение о предоставлении социальной помощи малоимущим и малообеспеченным семьям на основе социального контракта». Суть ее - финансовое стимулирование экономической активности целевой группы населения с обязательными элементами консультационной поддержки, обучения, сопровождения по вопросам ведения бизнеса, финансовой и цифровой грамотности. Данное Положение было введено в действие Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 июля 2022 года № 385.

Социальный контракт - это соглашение между нуждающейся семьей и уполномоченным государственным органом, в соответствии с которым последний обязуется оказать семье адресную социальную помощь, а семья обязуется реализовать Программу социальной адаптации. Программа социальной адаптации — это комплекс мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации нуждающейся семьи с описанием алгоритмов и способов их реализации. Другими словами, программа направлена на создание условий для улучшения качества жизни бенефициаров проекта через организацию в любой доходоприносящей деятельности. В рамках данного постановления нуждающиеся семьи имеют возможность получить адресную социальную помощь в размере до 100,0 тысяч сомов на одну семью.

Целями социального контракта являются стимулирование нуждающихся семей к активным действиям по преодолению ими трудной жизненной ситуации, мотивация семей к повышению уровня жизни и полноценного участия в жизни общества, повышение социальной ответственности и снижение иждивенческого мотива их поведения, содействие развитию малого предпринимательства, а также стимулирование созданию новых рабочих мест и самозанятости.

Критериями успешности программы «Социальный контракт» являются:

- количество семей и их членов, преодолевших трудную жизненную ситуацию;
- рост доходов участников социального контракта;
- количество семей, переставших получать государственное пособие «поддержка нуждающейся семье»;
- количество граждан, перешедших в категорию “устойчивая трудовая занятость”, снижение безработицы.

Национальная программа «Социальный контракт» представляет собой концептуально новый подход в системе социальной поддержки целевой группы, а именно - переход от выплат пособий к стимулированию предпринимательской активности (социальной мобилизации). Рисунок 3.9

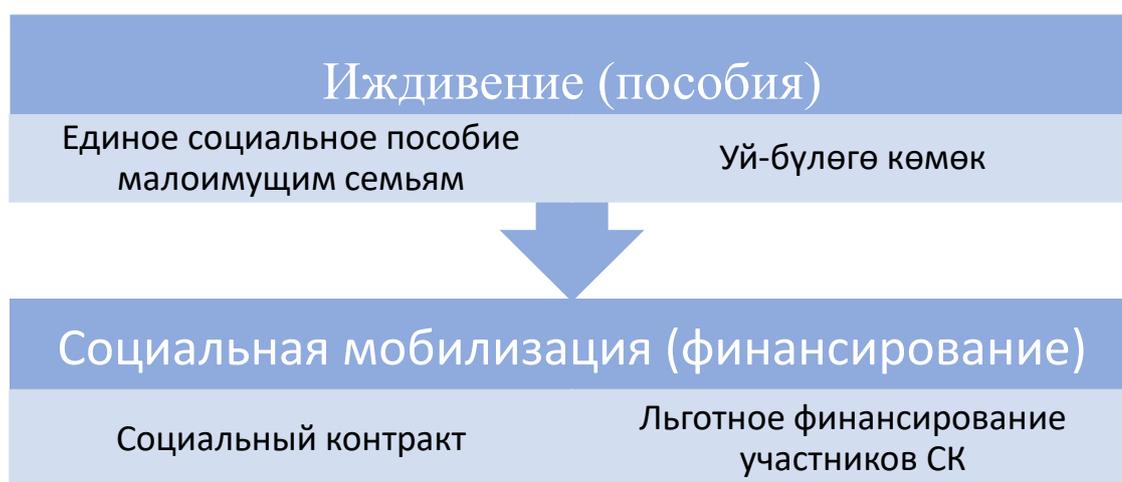

Рисунок 3.9 Переход от выплат пособий к стимулированию предпринимательской активности.

Источник: Разработано автором

В соответствии с Положением о предоставлении социальной помощи на основе социального контракта, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 15 июля 2022 года № 385 участником программы «Социальный контракт» может малоимущая или малообеспеченная семья - получатель пособия "уй-булого комок". Другими словами, сама семья может по своему желанию поменять форму получения социальной помощи от государства, поменяв статус получателя пособия "уй-булого комок" на более активное участие в рамках программы социального контракта

Порядок предоставления социального пособия "уй-булого комок" определяется «Положением о порядке определения нуждаемости граждан (семей) в ежемесячном пособии нуждающимся гражданам (семьям), имеющим детей до 16 лет», утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики (ПКР) от 29 июня 2018 года № 307.

Согласно указанного положения получателями ежемесячного социального пособия "уй-булого комок" являются дети до 16 лет, проживающих в нуждающихся семьях. Цель - поддержка нуждающихся семей с детьми, чтобы обеспечить их финансовую стабильность и улучшить условия жизни. Размер ежемесячного пособия устанавливается в зависимости от уровня нуждаемости семьи и может варьироваться в пределах, определённых законодательством. Пособие выплачивается ежемесячно, начиная с месяца, в котором было подано заявление и установлена нуждаемость.

14 мая 2022 года Правительством КР было принято решение о повышении на 50% размер пособия "Уй-бүлөгө көмөк" выплачиваемого детям из малообеспеченных семей. Размер указанного пособия (1200 сом/месяц), даже с учетом повышения не соответствует минимальным социальным стандартам, таким как черта бедности.

В Кыргызстане ежемесячное пособие малообеспеченным семьям является одним из важных механизмов социальной поддержки населения с 1998 года. Таковыми являются те семьи, в которых доход на каждого члена

семьи меньше утвержденного гарантированного минимального дохода, размер ГМД на сегодняшний день составляет 1000 сомов. рисунок 3.10.

Рисунок 3.10. Динамика размера выплат пособий по поддержке нуждающихся семей за период 2007-2022 годы

Источник: рассчитано автором [186]

При этом пособие "Уй-бүлөгө көмөк" не могут получать те семьи, в которых есть в рабочем состоянии легковой автомобиль со сроком эксплуатации, включая год выпуска заводом-изготовителем, менее 20 лет, трактор или комбайн, грузовой автомобиль или микроавтобус.

Семье будет также отказано при наличии определенного количества домашнего скота. Сельскохозяйственные животные, переведённые в условные единицы МРС на одного члена семьи, должны приходиться не более 4 голов.

Выплаты государство осуществляет на каждого ребенка. И сами выплаты назначаются сроком на 1 год. Считается, что за это время семья сможет найти возможность найти выход из трудной жизненной ситуации. Если такое случилось раньше, то и выплата прекратится раньше.

Необходимо отметить, что Министерством труда, социального обеспечения и миграции ведется активная работа по обеспечению межведомственного электронного обмена информацией между

государственными органами, что позволило снизить количество документов, необходимых для предоставления социальных выплат (в том числе пособия "Уй-булого комек") и минимизировать коррупционные риски при их предоставлении.

На сегодняшний день в министерстве разработана и внедрена в эксплуатацию корпоративная информационная система социальной помощи (КИССП), которая предусматривает межведомственное электронное взаимодействие через систему межведомственного электронного взаимодействия "Тундук". Министерством также подписаны соглашения о межведомственном электронном взаимодействии с соответствующими государственными органами и учреждениями.

Также для обеспечения прозрачности процесса Минтрудом разработана электронная карта, которая в разрезе сел и городов отражает получателей социальных выплат.

Размер пособия "Уй-булөгө көмөк" не столь велик, но необходимо учесть, что он может выплачиваться в дополнение других видов доходов (всех видов пенсий, государственных пособий, пособия на погребение, пособия по беременности и родам, пособие по безработице и др.).

До введения ежемесячного пособия «Уй-булөгө көмөк» в 2018 году в Кыргызской Республике существовало другое пособие, направленное на поддержку малообеспеченных семей с детьми. Оно называлось «Ежемесячное социальное пособие малообеспеченным семьям» и было направлено на финансовую поддержку семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации. Размер этого пособия зависел от различных факторов, таких как доход семьи, число детей и т.д. Критерии нуждаемости и расчет пособия варьировались в зависимости от региона.

Переход на ежемесячное пособие "Уй-булөгө көмөк" был обусловлен необходимостью улучшения системы социальной поддержки и более эффективным распределении помощи среди нуждающихся семей. В процессе

перехода были пересмотрены критерии нуждаемости, изменены размеры пособий и улучшено администрирование выплат. таблице 3.3.

Таблица 3.3 - Динамика показателей по пособию «Уй-бүлөгө көмөк» за период 2020-2024 гг.

Дата	Размер пособия (сом)	Средний размер пособия (сом)	Размер ГМД (сом)	Количество семей получателей УБК (тыс.)	Количество получателей (детей)
01.01.2020	810	871,2	1000	93,6	308 770
01.01.2021	810	868,6	1000	103,2	340 507
01.01.2022	(до 01.06.2022) 810	916,6	1000	104,4	359 547
01.01.2023	1200	1316	1000	99,7	339 133
01.01.2024	1200	1359,4	1000	83,3	283 081

Источник: рассчитано автором [186]

Основные показатели реализации программы «Социальный контракт» за период 2022-24 гг. представлены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 - Показатели реализации программы «Социальный контракт» за период 2022-24 гг.

наименование	2022	2023	2024 (прогноз)
размер гранта (тыс. сом)	100	100	100
количество контрактов	2800	9946	20000
бюджет проекта (млн. сом)	292	995	20000
численность бенефициаров (человек)	15,4	55	100
количество рабочих мест (человек)	5521	11383	20000
количество успешных проектов	1918	Нет данных	13700*

Примечание: * экстраполяция 2022 года 68,5% успешных проектов по критерию – получение доходов более 4000 сом/месяц.

Источник: рассчитано автором [186]

Динамика развития программы «Социальный контракт» свидетельствует о позитивном тренде и показывает большой потенциал для расширения в масштабе всей страны. Кроме того, по итогам 2022 года (пилотный этап) программы определены как успешные более 2/3 бизнес-кейсов от общего числа, причем критерием успешности по оценке Министерства стало получение бенефициарами программы доходов более

4000 сом/месяц. Условно неудачными, по разным причинам, признаны 3,1% от общего числа, условно удачными 31,0% (с доходами до 4000 сом/месяц).

Рисунок 3.11

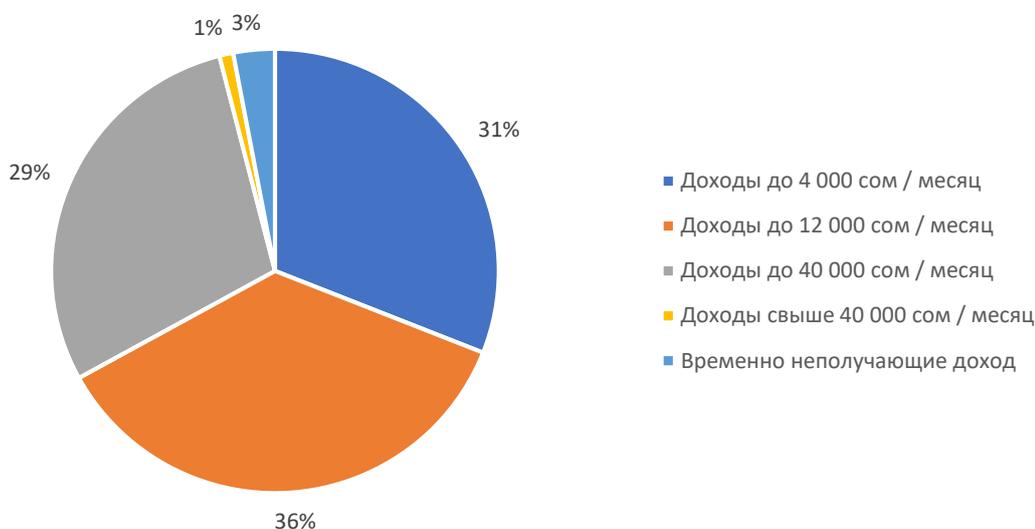

Рисунок 3.11. Структура проектов по уровню доходов по итогам за 2022 год.

Источник: рассчитано автором [190]

По итогам 2023 года по программе «Социальный контракт профинансированы проекты в сферах сельского хозяйства - 75,04% (7504 контракта), производства - 13,72% (1372 контракта), услуги 5,28% (528 контракта), торговли - 5,91% (591 контракта) и туризма - 0,05% (5 контракта).

В процессе реализации в том же году были вовлечены в программу и стали конечными бенефициарами: инвалиды - 1022 человек, женщины - 9562 человек, безработные - 5961 человек и дети - 33590 человек.

На общереспубликанском совещании по социальной мобилизации «Жаңы кадам», прошедшего в Бишкеке 22 мая 2024 года с участием первых лиц государства, национальная программа «Социальный контракт» признана успешной и принято решение о дальнейшей ее реализации с учетом наработанной практики и с привлечением дополнительных ресурсов.

Таким образом можно с полным правом утверждать, что социальный контракт — это инструмент государственной поддержки, направленный на

помощь малоимущим гражданам в преодолении бедности и улучшении их материального положения. Социальный контракт представляет собой соглашение между государством и гражданином, в рамках которого гражданин обязуется выполнять определенные условия например - открытие бизнеса, а государство предоставляет финансовую и консультационную поддержку для достижения этих целей. Этот инструмент используется в разных странах, включая Россию и Кыргызстан, для активизации усилий по борьбе с бедностью и социальной изоляцией.

Преимущества социального контракта реализуется в следующих моментах.

- Социальный контракт сочетает в себе материальную поддержку и активные меры, такие как обучение, что делает его более эффективным по сравнению с простыми денежными выплатами. Такой комплексный подход к борьбе с бедностью повышает шансы на конечный успех.
- Граждане, участвующие в программе Социального контракта, мотивированы улучшить свое материальное положение и активно участвуют в проектах, способствующие их интеграции в экономическую систему.
- Социальный контракт помогает людям выйти из состояния бедности и стать экономически активными, что в долгосрочной перспективе снижает их зависимость от социальной помощи.

Заклучение. Социальный контракт представляет собой важный инструмент, который не только поддерживает малоимущих в краткосрочной перспективе, но и помогает создать условия для их долгосрочного благосостояния и экономической независимости. Этот подход учитывает индивидуальные нужды граждан, предлагая им конкретные пути для улучшения их жизни, что делает его более гибким и адаптивным в борьбе с бедностью.

ГЛАВА 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

4.1. Совершенствование программы «Социальный контракт» в формате льготного финансирования микропредпринимательства государственными банками

Дальнейшим совершенствованием и логичным продолжением национальной программы «Социальный контракт» стала Программа предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта, принятая распоряжением Кабинета Министров КР от 1 июля 2024 года №390-р.

Целью Программы является предоставление участникам социального контракта дополнительных льготных ресурсов, а именно предоставление беспроцентного кредитования для расширения, поддержания бизнеса или подсобного хозяйства, организованного на ранее полученные средства в рамках социальной помощи на основе социального контракта.

Субсидирование процентных издержек государством — это форма государственной поддержки, при которой процентная ставка по кредитам для целевых заемщиков компенсируется за счет средств государственного бюджета. Целью такого субсидирования является снижение финансовой нагрузки, стимулирование экономической активности, развитие приоритетных секторов экономики и поддержка целевых заемщиков.

Ожидаемые результаты программы:

- Снижение уровня бедности. Предоставление беспроцентных кредитов помогает участникам социальной помощи выйти из трудной финансовой ситуации, повышая их доходы и улучшая условия жизни.
- Поддержка экономической активности. Программа стимулирует создание и развитие малых и микропредприятий, что положительно сказывается на занятости и экономическом развитии в стране.

- Укрепление социальной стабильности. Реализация программы способствует снижению социальной напряженности, так как уязвимые группы получают реальную возможность улучшить свое материальное положение.

Эта программа является важным элементом социальной политики Кыргызстана, направленной на обеспечение доступности финансовых ресурсов для тех, кто наиболее в них нуждается, и поддержание устойчивого развития на местном уровне.

Срок реализации Программы - 36 месяцев. Начало реализации программы - июль 2024 года. Бюджет Программы составляет 200,0 млн. сом для предоставления беспроцентных кредитов из собственных средств ОАО "Айыл Банк" и ОАО "Элдик Банк". Кабинет Министров Кыргызской Республики субсидирует расходы Банков из средств республиканского бюджета на соответствующие годы за размещение кредитов и финансирование по беспроцентным и процентным ставкам.

Кредиты в рамках Программы будут предоставляться участникам социального контракта (список участников формируется МТСОМ КР), являющимися субъектами экономической деятельности не менее 6 месяцев на момент подачи заявления в соответствующий Банк.

Основными условиями льготного микрофинансирования: размер кредита до 200,0 тыс. сом включительно, срок кредитования до 36 месяцев включительно, процентная ставка 0 % годовых, график погашения ежемесячно равными долями, льготный период 3 месяца.

Условия по обеспечению получаемых кредитов: от 10000 сом до 100000 сом - без поручительства и без залога, от 100001 до 200000 сом (включительно), поручительство 1 лица, и/или движимое имущество, и/или недвижимое имущество.

Порядок предоставления беспроцентных кредитов участникам социального контракта осуществляется в соответствии с требованиями настоящей Программы, нормативными правовыми актами Национального банка Кыргызской Республики и согласно внутренним нормативным

документам банков – участников программы. Контроль за целевым использованием заемщиком кредитных средств осуществляют Банки. Риски по возврату выданных кредитов несут Банки.

Анализ эффективности реализации Программы будет осуществляться по следующим критериям:

1. Экономический эффект. Субсидирование процентных ставок снижает стоимость заемных средств для бизнеса и частных лиц, что повышает спрос на кредиты. Это, в свою очередь, стимулирует экономическую активность, способствует расширению производства и услуг.

За счет снижения процентных издержек компании могут направлять сэкономленные средства на инвестиции в развитие, модернизацию и внедрение новых технологий. Это особенно важно для сектора малого и среднего бизнеса, который часто испытывает сложности с доступом к дешевому финансированию.

Увеличение кредитной доступности способствует расширению бизнеса и, соответственно, созданию новых рабочих мест. Это помогает снизить уровень безработицы и улучшить экономическую ситуацию в регионах.

2. Социальный эффект. Субсидирование государством ставок по кредитам программы позволит заемщикам увеличить доходы на сумму полученных субсидий, что позитивно скажется на уровне доходов. Поскольку программа ориентирована на целевую группу – успешных бенефициариев программы «Социальный контракт», то их участие в программе льготного финансирования позволит обеспечить дальнейшее развитие доходоприносящей деятельности, достижение ее стабильности и устойчивости на перспективу.

3. Фискальный эффект. Реализация программы требует выделения бюджетных средств для субсидирования процентных ставок, что создает дополнительную нагрузку на государственный бюджет. Однако долгосрочные позитивные эффекты в виде увеличения налоговых поступлений и снижения потребности в социальных выплатах могут компенсировать начальные

затраты. Если программа способствует улучшению экономического положения граждан, государство может снизить расходы на прямую социальную поддержку, такую как выплаты пособий по безработице или помощь малоимущим.

4. Коэффициент возврата инвестиций (ROI). Этот показатель показывает, насколько эффективно вложенные государством средства в субсидирование процентных ставок способствуют развитию экономики. Например, рост числа новых предприятий или увеличение налоговых поступлений может служить свидетельством положительного ROI.

При реализации программы льготного финансирования с субсидированием процентных ставок могут возникнуть следующие проблемы. В некоторых случаях могут возникать ситуации, когда субсидии используются не по назначению или заемщики не соответствуют критериям, но получают льготы. Это снижает общий эффект от программы и требует усиленного контроля за целевым использованием заемных средств.

Кроме того, возможно искажение рыночных механизмов. Долгосрочное субсидирование может приводить к тому, что финансовый рынок становится зависимым от государственной поддержки, что создает риски для устойчивости банковской системы в случае отмены субсидий. Субсидии могут создавать искусственные условия на рынке кредитования, снижая рыночные ставки и, тем самым, снижая конкуренцию между банками.

Оценка эффекта программы субсидирования процентных ставок государством позволяет понять, насколько эффективно такая мера способствует экономическому росту, поддержке бизнеса и решению социальных проблем.

Таким образом, можно констатировать, что государство не ограничилось социальной поддержкой целевой группы в рамках программы «Социальный контракт» и в продолжение ее создало новый алгоритм, направленный на дальнейшее стимулирование деятельности бенефициаров. Суть нового алгоритма – предоставление льготного финансирования на

следующих условиях – процентная ставка - 0%, сроки – до 3 лет, сумма кредита – до 200,0 тыс. сом, упрощенные требования по обеспечению займов.

Такой подход позволит в перспективе создать предпосылки для формирования т.н. «среднего класса» со всеми положительными последствиями для социально-экономической ситуации в Кыргызстане.

Вывод. Эффективность программы субсидирования процентных ставок государством зависит от целевого характера использования средств, правильной оценки потребностей в субсидировании и контроля за выполнением условий программы. В идеале, такая программа должна способствовать развитию бизнеса, улучшению условий жизни граждан и созданию условий для устойчивого экономического роста, что в долгосрочной перспективе приносит выгоду как экономике, так и обществу в целом.

Как было ранее отмечено, мировая практика показывает, что успешные программы социального микрофинансирования способны существенно улучшить экономическое положение населения и способствовать социально-экономическому развитию страны. Интеграция международного опыта и адаптация его к местным условиям может привести к внедрению инновационных подходов и инструментов в микрофинансовом секторе Кыргызстана.

Социальное микрофинансирование — это не просто предоставление кредитов, а целый комплекс мер, направленных на поддержку беднейших слоев населения и развитие сообществ. Оно включает не только финансовую помощь, но и обучение, консультации и поддержку местных инициатив.

Социальное микрофинансирование отличается от традиционного тем, что оно направлено на решение социальных проблем и улучшение благосостояния уязвимых слоев населения, а не только на получение прибыли.

Роль государства в поддержке социального микрофинансирования является ключевой в части создания условий, которые позволяют МФО эффективно работать, предоставляя финансовые услуги социально уязвимым группам. В результате социальное микрофинансирование становится важным

инструментом борьбы с бедностью и неравенством, а также стимулом для развития локальных экономик и улучшения качества жизни целевой группы населения страны.

Социальное микрофинансирование обладает рядом преимуществ, которые делают его важным инструментом государственной политики в социальной сфере:

- Низкие процентные ставки и гибкие графики погашения.
- Доступность для незащищенных слоев населения.
- Развитие малого бизнеса и создание рабочих мест.
- Повышение доходов и рост благосостояния заемщиков.
- Поддержка женского и социального предпринимательства.
- Повышение финансовой грамотности заемщиков и развитие навыков предпринимательства.

Представляется, что в процессе реализации государственных программ социального микрофинансирования существует проблема крайне не эффективного использования существующих возможностей. В частности речь идет об ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства».

ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» является финансово-кредитным учреждением, основной целью деятельности которого является поддержка и развитие сферы малого и среднего предпринимательства Кыргызской Республики, посредством предоставления кредитов субъектам предпринимательства.

На сегодняшний день компания является единственной специализированной микрокредитной компанией, владельцем 100% акций которого выступает государство в лице Министерства финансов Кыргызской Республики.

Начало деятельности компании связано с Указом Президента Кыргызской Республики №УП-223 от 23 августа 1991 года «О Фонде национального предпринимательства». В своей нынешней организационно-правовой форме компания работает на основании Постановления

Правительства Кыргызской Республики №182 от 11 мая 2005 года, согласно которого закрытое акционерное общество микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства» преобразовано в открытое акционерное общество микрокредитная компания «Фонд развития предпринимательства».

В настоящее время, компания имеет следующую линейку кредитных продуктов.

1. **Айым-Көмөк.** Сумма кредита: от 300 000 до 5 000 000 сом, % ставка - 16% годовых.
2. **Ишкер** Сумма кредита: от 300 000 до 5 000 000 сом, % ставка - 16% годовых.
3. **Потребительский кредит.** Сумма кредита: от 200 000 до 5 000 000 сом, % ставка -от 200 000 до 1 000 000 сом - 22% годовых; от 1 001 000 до 5 000 000 сом - 20% годовых.
4. **Агрокредит.** Сумма кредита: от 300 000 до 5 000 000 сом. % ставка - 16% годовых.
5. **Тез кредит.** Сумма кредита: от 10 000 до 200 000 сом, % ставка - 30% годовых.
6. **Бизнес-авто.** Сумма кредита: от 100 000 до 5 000 000 сом, % ставка: от 100 000 до 999 000 сом – 22%, от 1 000 000 до 5 000 000 сом – 18%.
7. **Баткен.** Сумма кредита: от 200 000 до 5 000 000 сом, % ставка - 13% годовых.

Динамика кредитного портфеля и количество обслуживаемых кредитов ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» представлены на рисунке 4.1.

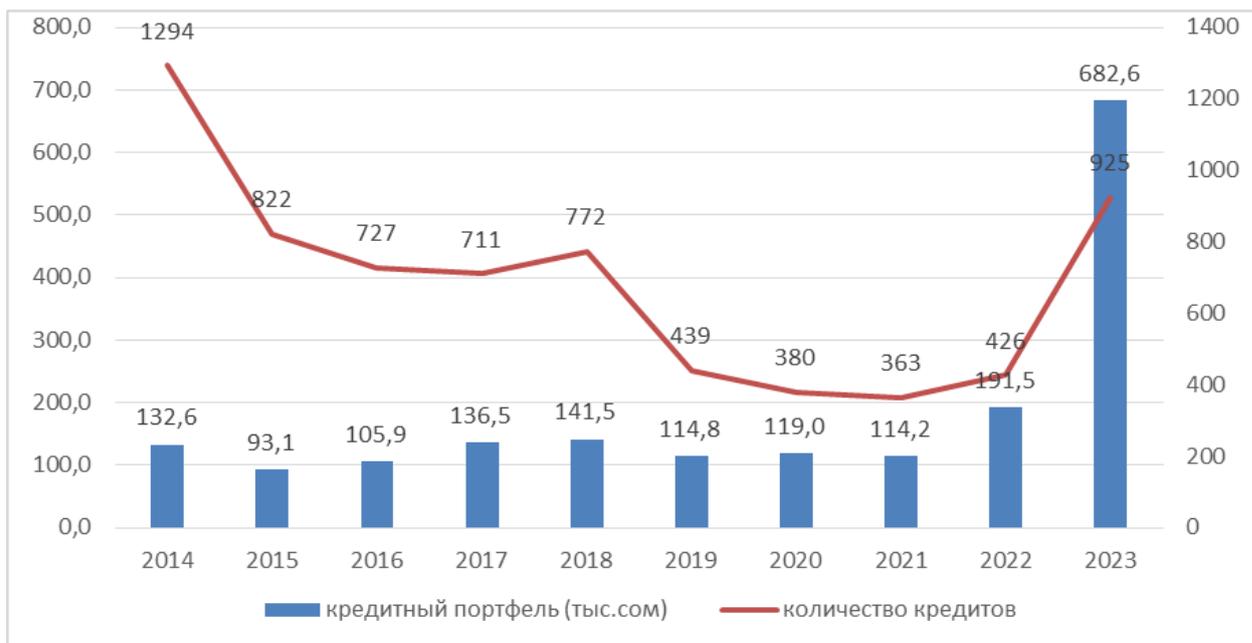

Рисунок 4.1 Динамика кредитного портфеля и количество обслуживаемых кредитов ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства»

Источник: рассчитано автором на основе данных [194]

Средневзвешенная процентная ставка имеет тренд к снижению, так с 2018 по 2023 год она снизилась с 23,9% до 16,9%. Диапазон процентных ставок по различным кредитным продуктам – от 16,0 до 30,0%. Динамика средневзвешенных процентных ставок ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» за период 2018-23 гг. Рисунок 4.2

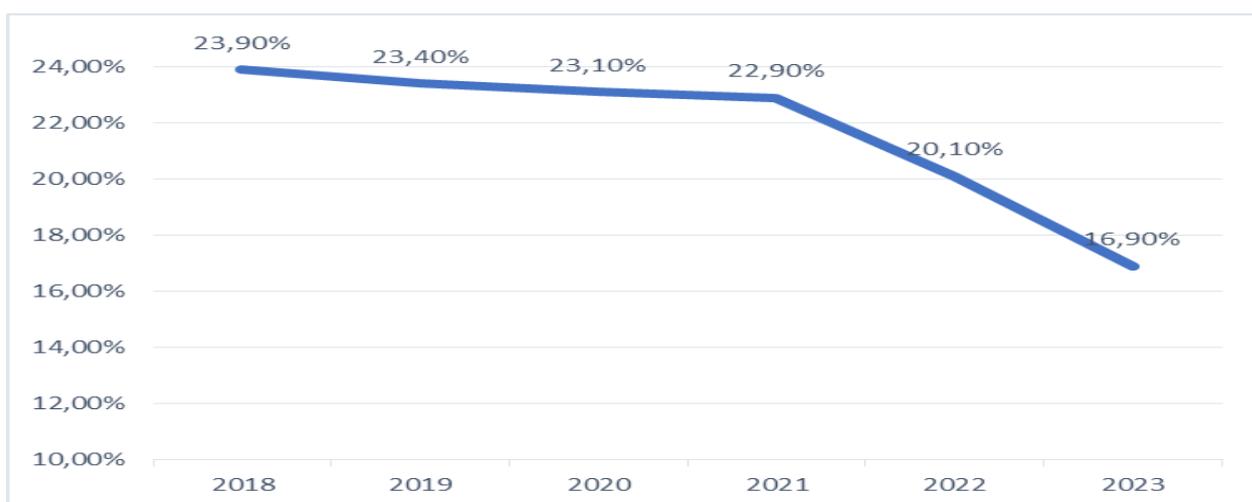

Рисунок 4.2. Динамика средневзвешенных процентных ставок ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» за период 2018-23 гг.

Источник: рассчитано автором на основе данных [194]

При этом в 2023 году компания получила максимальную прибыль за весь период своей деятельности - 25,3 млн. сом, главным образом за счет резкого роста кредитного портфеля (2022 г. - 191,5 млн. сом, 2023 г. - 682,6 млн. сом).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» как специализированная микрокредитная компания с 100% государственной долей не в полной мере реализует свой потенциал, поскольку:

- размер кредитного портфеля ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» в настоящее время составляет 1,8% от рынка микрофинансирования КР (0,7 млрд. сом против 39,6 млрд. сом), что крайне мало с учетом миссии и целей компании.
- размер уставного капитала компании недостаточен по сравнению с капиталами ОАО "Айыл Банк", ОАО "Элдик Банк", ОАО «Гарантийный фонд».
- ставки кредитов главным образом ориентированы на достижение коммерческого результата, в меньшей степени – на реализацию социального эффекта деятельности.

С учетом вышеизложенного, есть необходимость осуществить разработку и реализацию программы совершенствования ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» в рамках реализации на практике заявленной миссии и целей компании.

Представляется, что такая программа будет включать в себя:

- Оптимизацию кредитной политики компании с учетом необходимости включения в нее кредитных продуктов формата «социальное микрофинансирование»;
- Осуществление дополнительной капитализацию компании (в размере от 3,0 до 5,0 млрд. сом в течение 5 лет) с учетом более четкого определения целевой группы заемщиков исходя из сути и содержания

государственной политики в сфере социальной защиты населения и поддержки микро- и малого бизнеса.

Такой подход позволит государству обеспечить дополнительный социально-экономический эффект от социального микрофинансирования с участием ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства»

Резюме. С учетом вышеизложенного думается, что министерству финансов КР целесообразно осуществить «перезагрузку» ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства», который является крайне недооцененным специализированным активом государства.

Для этого необходимо рассмотреть вопрос включения компании в программу льготного финансирования на базе совершенствования кредитной политики и ресурсной поддержки в формате капитализации.

При этом необходимо рассмотреть вопрос целесообразности вывода из программы ОАО "Айыл Банк" и ОАО "Элдик Банк", поскольку указанные кредитные институты ориентированы на коммерческий результат, что обуславливает внутренний конфликт при финансировании социальных программ без вознаграждения.

Кроме того, с учетом необходимости совершенствования социального микрофинансирования и достаточности бюджетных ресурсов целесообразно существенно расширить программу льготного финансирования в части субсидирование процентных ставок и кредитного портфеля в формате целевой поддержки государственных финансово-кредитных институтов. Это позволит масштабировать положительный эффект социального микрофинансирования в новом формате.

4.2. Перспективы социального микрофинансирования в Кыргызской Республике с учетом ресурсного обеспечения за счет государственного бюджета

Развитие социального микрофинансирования за счет государственного бюджета может стать важным направлением для поддержки уязвимых слоев населения и стимулирования экономической активности. Использование средств государственного бюджета для финансирования микрофинансовых программ позволяет создать условия для снижения бедности, развития малого предпринимательства и повышения уровня финансовой инклюзии. Вот ключевые перспективы и преимущества такого подхода:

- За счет государственных средств можно разработать целевые программы микрокредитования, ориентированные на малоимущие семьи, безработных и других социально уязвимых граждан. Это позволит им получить доступ к финансированию на льготных условиях для начала или расширения собственного дела.

- Предоставление микрокредитов по сниженным процентным ставкам, субсидируемым государством, делает финансовые ресурсы доступными для тех, кто не может рассчитывать на коммерческие кредиты из-за высоких ставок или отсутствия залога.

- Поддержка малого и микробизнеса. Государственное финансирование программ микрофинансирования способствует созданию рабочих мест в малом и микробизнесе, особенно в сельских районах, где другие источники занятости ограничены. Это способствует развитию локальной экономики и снижению уровня безработицы.

- Государственные средства могут быть направлены на поддержку социального предпринимательства — бизнесов, которые решают социальные проблемы, такие как трудоустройство людей с ограниченными возможностями или создание доступных услуг для населения.

- Финансирование проектов для повышения доходов домохозяйств. Государственное финансирование микрокредитов может быть направлено на поддержку домашних хозяйств, занимающихся мелким предпринимательством, фермерством или ремесленничеством. Это

способствует росту доходов семей и улучшению их экономической стабильности.

- В сельских районах, где традиционное банковское финансирование часто недоступно, государственные микрофинансовые программы могут поддержать мелких фермеров и сельские кооперативы. Это способствует увеличению производства, повышению продовольственной безопасности и созданию устойчивых источников дохода для сельских жителей.

- Государственные программы могут предусматривать микрокредиты на развитие экологически устойчивого сельского хозяйства, внедрение новых технологий и адаптацию к изменениям климата, что также будет способствовать устойчивому развитию.

- Государственные программы социального микрофинансирования могут сочетаться с поддержкой международных доноров, таких как Всемирный банк или Азиатский банк развития, что позволяет расширить бюджет программ и увеличивать объем предоставляемой помощи.

- Использование международного опыта в реализации программ микрофинансирования позволяет адаптировать лучшие практики для более эффективного управления программами и повышения их результативности.

Одним из вызовов является необходимость эффективного распределения бюджетных средств и ограниченность государственных ресурсов. Для решения этого вопроса необходимо четко определять приоритетные категории граждан, которые наиболее нуждаются в поддержке.

Важно разработать механизмы мониторинга использования средств, чтобы обеспечить их целевое расходование и предотвратить злоупотребления. Это позволит повысить доверие граждан к программе и улучшить ее результаты.

Программа социального микрофинансирования за счет государственного бюджета имеет значительный потенциал для сокращения бедности и развития микропредпринимательства в Кыргызской Республике.

Внедрение такой программы может создать новые возможности для улучшения жизни граждан, особенно в отдаленных и сельских регионах, где доступ к финансам ограничен. Совместное использование государственных ресурсов и международной поддержки позволит создать более устойчивую и инклюзивную экономическую модель, направленную на развитие человеческого капитала и повышение уровня финансовой доступности.

Необходимым условием для достижения целей государственных программ социальной поддержки нуждающейся группы населения, является достаточность финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении государства.

Для оценки достаточности ресурсов прогнозируемого республиканского бюджета в рамках финансирования национальной программы «Социальный контракт» необходимо рассмотреть взаимосвязь между показателями общих расходов бюджета и расходов по социальной защите за предыдущий период, а также прогноз на период до 2026 года включительно. Рисунок 4.3

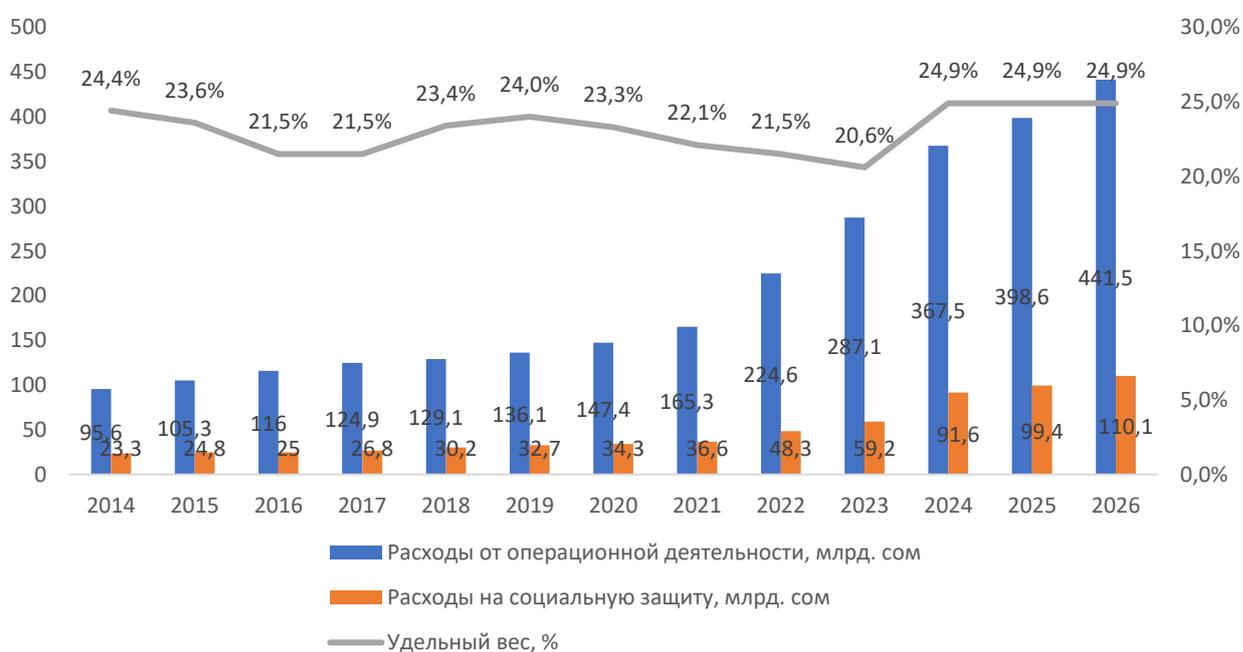

Рисунок 4.3. Взаимосвязь между показателями общих расходов бюджета и расходов по социальной защите за предыдущий период, а также прогноз на период до 2026 года

Источник рассчитано автором на основании [194]

За рассматриваемый период динамика общих расходов государственного бюджета и расходов на социальную защиту положительна, при этом наиболее динамичный рост обеспечен в 2021-23 годах. При этом средневзвешенный удельный вес расходов на социальную защиту за весь период составил 22,4%. Выявленная взаимосвязь между показателями общих расходов бюджета и расходов по социальной защите за предыдущий период позволяет произвести прогнозный расчет показателей расходов государственного бюджета по статье «социальная защита», основную часть (порядка 70%) которой составляют расходы по социальной поддержке нуждающихся групп населения в различных формах. Таблица 4.1

Таблица 4.1-Прогнозный расчет показателей расходов государственного бюджета по статье «социальная защита».

Наименование показателя	2024	2025	2026	ИТОГО
Расходы государственного бюджета всего:	367,5	398,6	441,5	
в том числе по статье "социальная защита"	91,6	99,4	110,1	301,1
удельный вес	24,9%	24,9%	24,9%	
прирост по годам к предыдущему году	32,5	7,8	10,7	50,9
прирост по годам нарастающим итогом		40,2	50,9	
расходы по программе Социальный контракт				
количество семей по позитивному сценарию	20,0	30,0	30,0	80,0
количество семей по базовому сценарию	20,0	20,0	20,0	60,0
сумма гранта (тыс. сом)	100,0	100,0	100,0	
объем расходов по программе Социальный контракт				
объем расходов по позитивному сценарию	2,0	3,0	3,0	8,0
объем расходов по базовому сценарию	2,0	2,0	2,0	6,0

Источник: рассчитано автором

Как видно из таблицы за период 2023 по 2026 годы прогнозный прирост расходов на социальную защиту республиканского бюджета составит порядка 39,0 млрд. сом.

Таким образом, есть все основания предполагать, что накопленный прирост (по базовому сценарию) республиканского бюджета в части финансирования статьи «социальная защита» за период 2024-2026 гг. составит порядка 39,0 млрд. сом при потребности в финансировании – по базовому сценарию порядка 6,0 млрд. сом, при позитивном сценарии - порядка 8,0 млрд. сом соответственно.

При этом необходимо учитывать фактор экономии выплат по пособию "Уй-бүлөгө көмөк" в пределах 2,9-3,9 млрд. сом в зависимости от сценариев развития событий.

При оценке достаточности финансовых ресурсов государства для достижения системной цели социальной поддержки населения необходимо также учесть прогнозные расходы по программе льготного финансирования успешных бенефициаров социального контракта.

При суммарной оценке расходов государственного бюджета по данной программе приняты следующие допущения:

1. Развитие программы «Социальный контракт» по базовому сценарию.
2. Количество семей, которые будут вовлечены в программу льготного финансирования, принято из расчета 50% от половины количества успешных бенефициаров (68,5%) программы «Социальный контракт»
3. Объем финансирования в 2024 году (стартовом) рассчитан как 30% от среднегодового показателя. Объем финансирования в 2027 году (финишном) рассчитан как 70% от среднегодового показателя.
4. Средний размер займа – 100,0 тыс. сом.
5. Объем субсидий по программе льготного финансирования из расчета 4% годовых от объемов размещенных кредитов по каждому году.

Объем капитализации государственных банков, участвующих в программе льготного финансирования, соразмерны объему льготного финансирования по каждому году.

В расчет совокупных бюджетных расходов по программе льготного финансирования бенефициаров программы «Социальный контракт» включены расходы по целевой капитализации государственных банков.

Таблица 4.2 - Прогноз бюджетных расходов по программе льготного финансирования успешных бенефициаров социального контракта

Наименование	2024	2025	2026	ИТОГО
количество семей - участников программы "Социальный контракт"	20000	20000	20000	60000
количество успешных участников программы "Социальный контракт"	13700	13700	13700	41100
количество предполагаемых участников, вовлеченных в программу льготного микрофинансирования	6850	6850	6850	20550
средний размер займа по программе льготного микрофинансирования	100	100	100	
объем финансирования по программе льготного микрофинансирования	205,5	685,0	685,0	1575,5
объем субсидий по % ставкам по программе льготного микрофинансирования	8,2	27,4	27,4	63,0
Всего бюджетных расходов	213,7	712,4	712,4	1638,5

Источник: Составлено на основе [186]

Беспроцентные кредиты по указанной Программе будут выдаваться из собственных средств ОАО "Айыл Банк" и ОАО "Элдик Банк", что предполагает необходимость обеспечения адекватности собственного капитала банков для реализации поставленных целей. Собственный капитал банка является важным фактором, в основе которой лежит наличие достаточных финансовых ресурсов для осуществления кредитования в больших масштабах и обеспечение при этом его финансовой устойчивости. Особо важен этот момент при возможных неблагоприятных условиях и

неопределенности, складывающихся условиях в политических или экономических условиях внутри страны или за ее пределами.

Необходимо указать, что государство за последние годы обеспечило планомерный рост финансово-кредитных институтов со 100% своим участием в капитале. Рост акционерного капитала было достигнуто за счет дополнительной эмиссии акций с выкупом их государством. Это позволило, кроме всего остального, обеспечить им высокую ликвидность и финансовую устойчивость. Процесс прироста акционерного капитала и структура капитализации по каждому государственному финансово-кредитному институту представлены наглядно в таблице и диаграмме рисунок 4.4.

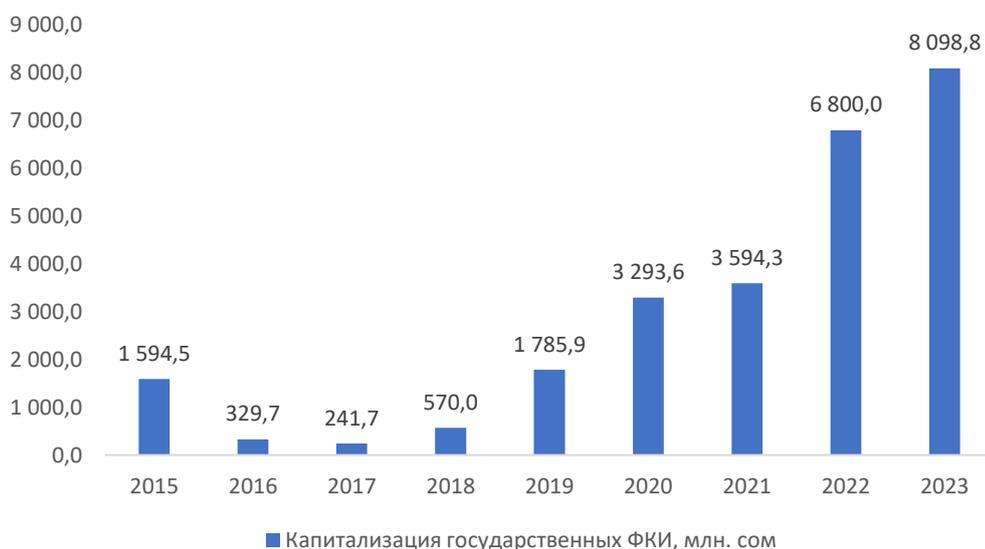

Рисунок 4.4 Динамика капитализации государственных финансово-кредитных институтов.

Источник: рассчитано автором на основе [186]

Включение в список АО «Гарантийный фонд» обусловлено стимулирующей ролью компании процесса выдачи кредитов за счет предоставления гарантий и роста ликвидности заемщиков.

Распределение государственных ресурсов на капитализацию государственных ФКУ представлена на рисунке 4.5

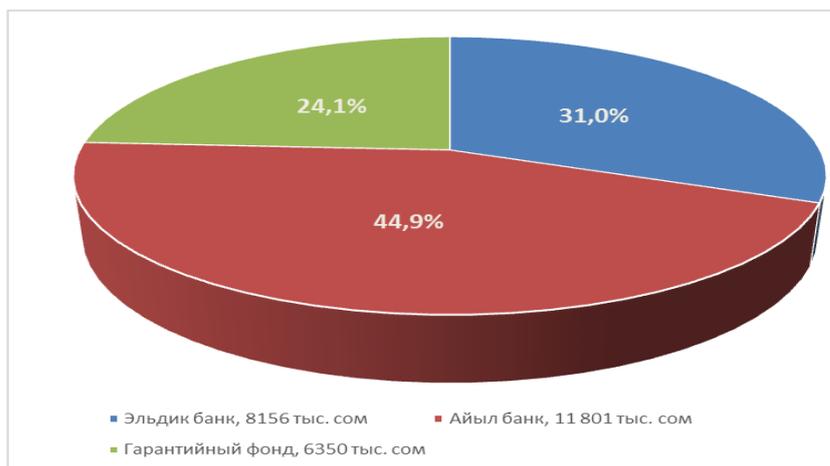

Рисунок 4.5. Капитализация 3-х государственных финансово-кредитных институтов.

Источник: рассчитано автором на основе [186]

Так, за период с 2015 по 2023 годы капитализация 3-х государственных финансово-кредитных институтов со 100% участием государства составило в стоимостном выражении порядка 26,3 млрд. сомов. Причем почти 80,0% прироста было осуществлено за последние 4 года.

Таким образом, можно прогнозировать бюджетные расходы по поддержке Программы предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта за период ее реализации – 2024-2027 годы в размере 1638,5 млн. сом, в т.ч. на цели капитализации банков – 1575,5 млн. сом и на цели субсидирования процентных ставок - 63,0 млн. сом. Показатели расходов государственного бюджета КР по данной программе на период 2024-2026 гг. представлены в таблице 4.3.

Таблица 4.3 Показатели расходов государственного бюджета КР по программе предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта за период ее реализации 2024-2026 годы

Код	Наименование разделов расходов бюджета	2024	2025	2026	ИТОГО
2512	Субсидии финансовым государственным предприятиям	283,6	134,1	114,6	532,3
3215	Акции и другие формы участия в капитале	60465,1	69475,7	21075,0	151015,7
	Всего	60748,7	69609,8	21189,5	151548,0

Источник [186]

Как видно из таблицы 4.3 заложенные в республиканском бюджете финансовые ресурсы по соответствующим статьям расходы покрывают расчетные суммы, необходимые для реализации программы предоставления льготного кредита. В то же время, автор предполагает, что на практике неизбежны корректировки показателей бюджетных расходов по указанным статьям как в целом, так и по рассматриваемым программам в частности.

С учетом вышеизложенного, можно утверждать о достаточности бюджетных ресурсов, заложенных в соответствующие статьи расходной части республиканского бюджета на период 2024-2026 гг., по всем государственным программа социальной поддержки населения в формате социального микрофинансирования.

В тоже время необходимо обратить внимание на следующий момент. Как было ранее отмечено, что гарантированный минимальный доход (ГМД) – это установленный государством минимальный уровень дохода, который используется в качестве социального стандарта для определения нуждаемости граждан в социальной помощи. Этот показатель лежит в основе расчета социальных пособий и программ поддержки малообеспеченных слоев населения.

В частности, ГМД используется для определения права граждан и семей на получение государственной социальной помощи, включая пособие "Уй-бүлөгө көмөк". Он служит базовым порогом для оценки экономического положения семьи и если доход членов семьи ниже установленного уровня ГМД, то такая семья считается нуждающейся и может претендовать на соответствующие пособия.

В последние годы размер ГМД в Кыргызстане составлял 1000 сомов на душу населения в месяц. Этот уровень сохраняется стабильным с конца 2019 года.

Представляется, что текущий размер ГМД недостаточно отражает реальные расходы на проживание с учетом динамики уровня инфляции за последние годы в Кыргызстан. Фиксированный уровень ГМД ограничивает

доступ к социальной поддержке для семей, чьи доходы немного превышают порог, но остаются недостаточными для удовлетворения основных нужд нуждающейся группы населения страны. Это требует пересмотра размера ГМД с учетом уровня инфляции и роста прожиточного минимума, что повысит эффективность социальной политики в части преодоления бедности.

Согласно положениям статьи 5-1.2 Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере социальной защиты» от 30 марта 2018 года № 33 размер гарантированного минимального дохода (ГМД) должен ежегодно пересматриваться и утверждаться Правительством Кыргызской Республики в плане приближения к среднегодовому размеру прожиточного минимума. Динамика и соотношение ГМД и минимального прожиточного уровня (в среднем на душу населения КР.) представлены в графике 4.6

Рисунок 4.6 Динамика и соотношение ГМД и минимального прожиточного уровня (в среднем на душу населения КР.)

Источник: рассчитано автором на основе данных [186]

Представляется, что увеличение размера ГМД на 30-50% может несколько снизить существующий разрыв между уровнем минимального прожиточного уровня и ГМД (7,6 раз в 2023 году). Такое повышение позволит обеспечить более адекватное восприятие уровня бедности и совершенствовать

социальные программы, реализуемые в настоящее время государством по оказанию целевой и адресной поддержки нуждающимся группам населения.

Таким образом, динамика ГМД отражает стремление государства поддерживать малообеспеченные слои населения и повысить эффективность социальной политики с учетом существующих возможностей и ограничений.

Безусловно, при принятии решения о повышении размера ГМД необходимо учитывать достаточность финансовых ресурсов, поскольку выплата пособий "Уй-бүлөгө көмөк" и реализация проекта «Социальный контракт» дополнительной группе нуждающихся семей осуществляется за счет средств государственного бюджета КР.

Прогнозные показатели статьи «Социальная защита» расходов государственного бюджета КР на период 2024-28 годы, рассчитанные методом корреляции, представлены на рисунке 4.7.

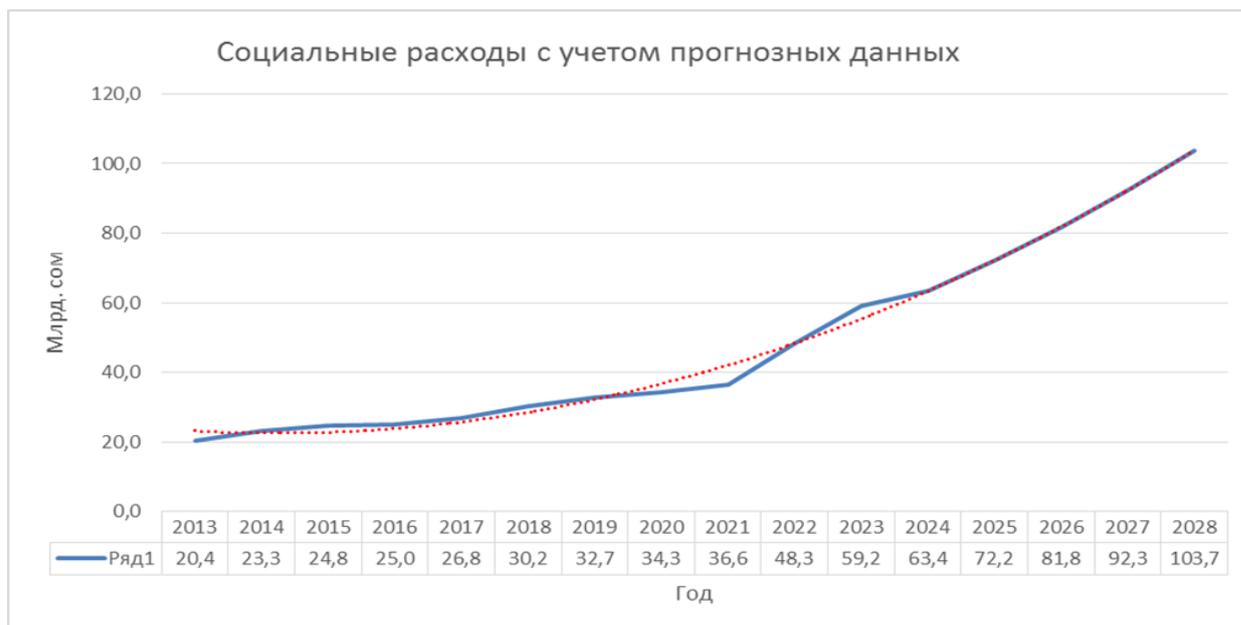

Рисунок 4.7 Прогнозные значения социальных расходов госбюджета на период 2024-2028гг.

Источник: Рассчитано автором

Исходя из прогнозных показателей на основе представленных расчетов можно просчитать прирост средств государственного бюджета нарастающим итогом к 2028 году от базового – 2024 года на финансирование статьи

расходной части «Социальная защита». Другими словами, у государства будут дополнительные средства для гарантированного финансирования расходов по программам социального микрофинансирования (без ущерба прочим расходам статьи «Социальная защита») в размере 40,4 млрд. сом. Таблица 4.5

Таблица 4.5 - Совокупный прирост средств госбюджета по статье «Социальная защита» нарастающим итогом к 2028 году от базового – 2024 года

Наименование показателя	2024	2025	2026	2027	2028
расходы бюджета (млрд. сом)	394,2	436,8	483,8	527,1	576,0
социальная защита (млрд. сом)	63,4	72,2	81,8	92,3	103,7
прирост (млрд. сом)		8,8	9,7	10,5	11,4
прирост нарастающим итогом (млрд. сом)		8,8	18,5	29,0	40,4

Источник: Рассчитано автором

Возможное расширение бенефициаров проекта «Социальный контракт» как результат повышения размера ГМД с учетом достаточности средств государственного бюджета можно рассматривать как второй этап ее реализации.

С учетом успешной практики реализации первого этапа проекта «Социальный контракт» (до 2024 год) и бюджетных расходов (чуть более 3,0 млрд. сом), представляется возможным вовлечь в проект до 2028 года включительно до 100,0 семей, которые будут соответствовать новым критериям нуждающихся. В таком случае, прогнозный показатель бюджетных расходов второго этапа составит порядка 10,0 млрд. сом, а социально-экономическим эффектом станет реальная поддержка более 540,0 тыс. нуждающихся граждан Кыргызстана.

Также необходимо учесть фактор экономии бюджетных средств по выплатам пособий "Уй-бүлөгө көмөк" за указанный период по мере реализации проекта «Социальный контракт».

4.3. Оценка социально-экономического эффекта государственной поддержки социального микрофинансирования в КР.

Социальное микрофинансирование оказывает важное влияние на развитие общества и экономики, обеспечивая доступ к финансовым ресурсам для социально уязвимых групп населения. Этот вид микрофинансирования направлен не только на улучшение материального положения отдельных заемщиков, но и на достижение более широких социально-экономических целей.

Основные эффекты социального микрофинансирования:

1. Снижение уровня бедности. Микрофинансирование позволяет малоимущим людям, которым недоступны традиционные банковские кредиты, получать небольшие займы на развитие собственного дела или улучшение условий жизни. Это способствует росту доходов таких домохозяйств и постепенному выходу из состояния бедности.

Финансирование образования и медицинских услуг: Микрокредиты могут использоваться для оплаты образования детей или медицинских услуг, что положительно влияет на уровень жизни семьи и создает предпосылки для повышения их будущих доходов.

2. Развитие предпринимательства и создание рабочих мест. Социальное микрофинансирование играет важную роль в поддержке микро-предпринимателей, таких как фермеры, ремесленники и мелкие торговцы. Оно предоставляет начальный капитал, необходимый для запуска и расширения бизнеса, что создает рабочие места и развивает местную экономику. Кроме того, поддержка проектов, направленных на решение социальных проблем (например, трудоустройство людей с ограниченными возможностями), способствует созданию устойчивых социальных бизнесов, которые приносят пользу не только владельцам, но и обществу в целом.

3. Укрепление социальной стабильности. Увеличение экономической активности среди бедного населения и поддержка предпринимательства

помогают снизить уровень безработицы, что способствует снижению социальной напряженности и уровня преступности в обществе.

Социальная интеграция: Микрофинансирование способствует интеграции уязвимых групп населения (женщин, молодежи, людей с ограниченными возможностями) в экономическую жизнь, предоставляя им возможности для активного участия в экономике.

4. Повышение уровня финансовой грамотности. Микрофинансовые организации социального формата часто предоставляют обучение по основам финансового планирования, что помогает заемщикам более эффективно использовать полученные кредиты. Это повышает их способность управлять своими доходами и расходами, снижая риски чрезмерной за кредитованности.

Также важен тот факт, что за счет доступности микро-сбережений микрофинансирование способствует развитию культуры сбережений среди малоимущих, что повышает их финансовую устойчивость и способность справляться с непредвиденными экономическими трудностями.

5. Экономическое развитие сельских регионов. В сельских районах микрофинансирование помогает фермерам и сельским предпринимателям инвестировать в улучшение производства, закупку техники и семян, что повышает производительность и улучшает продовольственную безопасность региона. Благодаря улучшению экономических условий в сельских районах, снижается отток населения в города, что помогает сохранить трудовые ресурсы в этих регионах и стимулирует их устойчивое развитие.

6. Эффект на женщин и гендерное равенство. Женщины часто имеют ограниченный доступ к традиционным финансовым институтам, но благодаря микрофинансированию они могут получить средства для открытия и ведения собственного бизнеса. Это способствует их экономической независимости и улучшению положения в семье и обществе. Поддержка женского предпринимательства через микрофинансирование помогает снизить гендерный разрыв в экономике и создает более равные условия для участия женщин в экономической жизни.

Эффект социального микрофинансирования проявляется не только в улучшении материального положения заемщиков, но и в более широком влиянии на социальное развитие, повышение уровня финансовой грамотности и интеграцию уязвимых групп в экономическую жизнь. В условиях поддержки государством и привлечения международных доноров социальное микрофинансирование может стать мощным инструментом в борьбе с бедностью и в достижении устойчивого экономического роста

Для оценки социально-экономического эффекта государственной поддержки социального микрофинансирования в КР в формате социального контракта необходимо выявить взаимосвязь получателей социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" и участников программы «Социальный контракт». Состав участников программы «Социальный контракт» главным образом формируется из числа нуждающихся семей, в которых есть дети до 16 лет, получающих социальное пособие "Уй-бүлөгө көмөк".

Диаграмма взаимосвязи показателей количества семей - получателей социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" и семей – участников программы «Социальный контракт» представлен на рисунке 4.6.

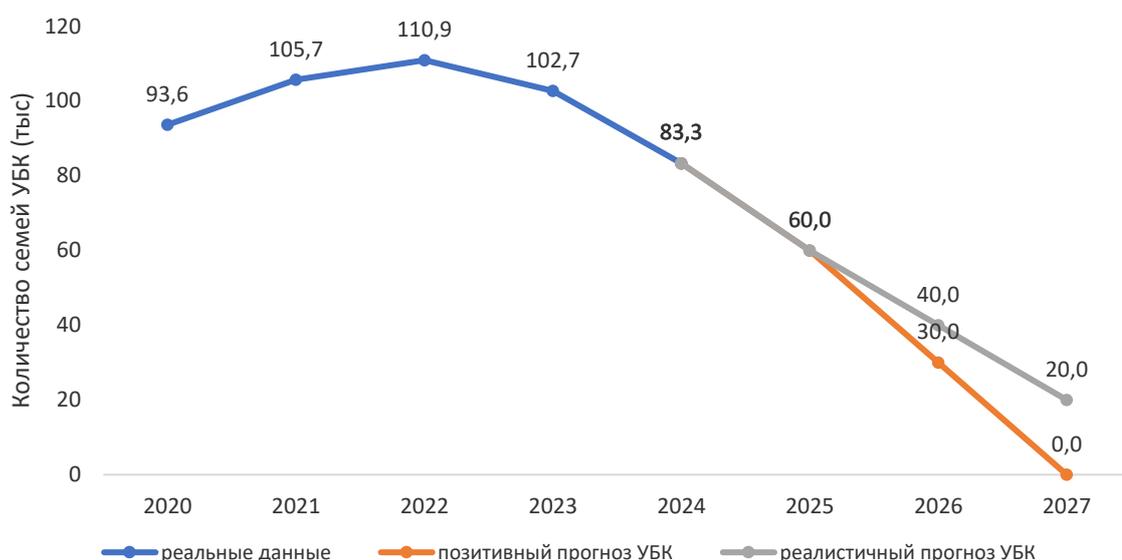

Рисунок 4.8. Взаимосвязь показателей количества семей - получателей социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" и семей – участников программы «Социальный контракт»

Источник: Разработано автором

В диаграмме также реализован алгоритм прогноза базового и позитивного сценария развития событий.

Согласно базовому сценарию развития событий ежегодное количество семей участников программы «Социальный контракт» в период 2024-2026 составит порядка 20,0 тыс. В этом случае на начало 2027 года количество семей - получателей социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" останется порядка 20,0 тысяч. При продолжении программы «Социальный контракт» в 2027 году в той же динамике к концу года семей - получателей социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" не останется.

Согласно позитивному сценарию развития событий ежегодное количество семей участников программы «Социальный контракт» в период 2024-2026 составит порядка 30,0 тысяч (50% рост по сравнению с базовым сценарием). В этом случае на конец 2026 года семей - получателей социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" также не останется.

Представляется, что в рассматриваемом случае нет смысла принимать в расчет негативный сценарий, поскольку динамика роста показателей государственного бюджета и успешное развитие экономики в целом в стране очевидны.

Другим, не менее важным эффектом реализации программы «Социальный контракт» является сокращение расходов государственного бюджета страны в части выплат получателям социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк".

Согласно «Положения о предоставлении социальной помощи малоимущим и малообеспеченным семьям на основе социального контракта» члены семей, участвующих в программе «Социальный контракт», ранее получавшие социальное пособие "Уй-бүлөгө көмөк" после трех месяцев с момента заключения социального контракта снимаются с выплат.

Согласно предварительных расчетов экономия средств бюджета только по выплатам социального пособия "Уй-бүлөгө көмөк" (без учета сокращений социальных выплат по безработице) по базовому сценарию составит порядка

2,9 млрд. сом, по позитивному – 3,9 млрд. сом (из расчета 1200 сом/месяц на ребенка от 3 до 16 лет).

При проведении оценки социально-экономического эффекта государственной поддержки социального микрофинансирования в КР необходимо принять во внимание «Национальную программу развития Кыргызской Республики до 2026 года», в котором было озвучено необходимость снижения уровня бедности населения до уровня 20%.

По данным Национального статистического комитета КР на 1.01.2022 года уровень бедности населения страны составил 33,2 % или порядка 2 295,1 тыс. человек при численности постоянного населения 6912,9 тыс. человек. Таким образом, плановое количество людей, выведенных из состава бедных, должно составить порядка 912,5 тыс. человек (без учета прироста населения к 2026 году).

Среднее количество членов семей, участвующих в программе «Социальный контракт» составляет порядка 5,4. Согласно позитивному сценарию реализации указанной программы в период с 2022 по 2026 гг. (включительно), количество семей-участников составит 110,9 тыс. или другими словами порядка 598,9 тыс. человек. Иными словами количество человек, преодолевших трудную жизненную ситуацию, составит порядка 65,6% от запланированных 912,5 тыс. человек согласно «Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года».

Таким образом, есть все основания предполагать, что национальная программа «Социальный контракт» реализуемая в формате социального микрофинансирования, является успешным инструментом государственной политики по преодолению бедности в Кыргызстане.

ВЫВОДЫ

Результаты, проведенного диссертационного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Микрофинансирование — это инструмент поддержки уязвимых слоёв населения и малого бизнеса, направленный на снижение бедности, стимулирование самозанятости и предпринимательства. Основные принципы включают доступность, гибкость, устойчивость и социальную направленность, а механизмы охватывают микрокредиты, микросбережения и обучение финансовой грамотности.

Авторская трактовка микрофинансирования в развитии системы социальной защиты населения на примере КР: Микрофинансирование представляет собой предоставление финансовых услуг уязвимым группам населения на льготных условиях (низкие процентные ставки, гибкий график погашения, минимальные требования к залому), реализуемое государственными или квазигосударственными институтами за счёт государственных и привлечённых ресурсов в рамках политики социальной поддержки.

2. Микрофинансовый рынок в Кыргызской Республике является высокоорганизованным и доходным сектором. Главной проблемой сектора являются высокие процентные ставки. Как следствие, микрофинансирование не стало эффективным инструментом снижения бедности в стране, повышения уровня занятости, развития предпринимательства.

3. Кардинальное изменение ситуации лежит в плоскости усиления государственной поддержки сектора. Только при активном участии государства можно создать условия, при которых сектор микрофинансирования будет выполнять свою социальную миссию, предоставляя доступные кредиты и содействуя экономическому развитию уязвимых групп населения.

4. Национальная программа «Социальный контракт» представляет собой концептуально новый подход в системе социальной поддержки целевой группы, а именно - переход от выплат пособий (иждивения) к стимулированию предпринимательской активности (социальной мобилизации) и за отчетный период показала свою эффективность.
5. Программа предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта имеет ряд проблем, решение которых лежит в плоскости привлечения в Программу ОАО «Фонд развития предпринимательства» с оптимизацией ее кредитной политики, ресурсной поддержки в форме капитализации, расширения количества бенефициариев и устранение внутреннего конфликта коммерческих банков - ОАО «Айылбанк» ОАО «Элдик банк».
6. Прогнозный прирост расходов государственного бюджета на социальную защиту за период 2024-28 годы, согласно математическому моделированию, составит порядка 40,4 млрд. сом, что позволит гарантированно профинансировать расходы Программы «Социальный контракт» с учетом ее масштабирования. Также необходимо учесть экономию бюджетных расходов по выплатам пособия «Уй-бүлөгө көмөк».
7. Реализация базового сценария программы «Социальный контракт» до 2026 года позволит выполнить 47,9% целевого показателя снижения бедности (с 33,2 до 20,0%), установленного «Национальная программой развития Кыргызской Республики до 2026 года».
8. Текущий размер ГМД недостаточно отражает реальные расходы на проживание с учетом динамики уровень инфляции за последние годы. Это требует увеличение размера ГМД с учетом уровня инфляции и роста прожиточного минимума.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основании проведенного диссертационного исследования можно сформулировать следующие практические рекомендации:

1. С учетом достаточности бюджетных ресурсов рекомендовать МТСОМ КР реализовать позитивный сценарий реализации национальной программы «Социальный кредит» с увеличением на 50% ежегодного количества вовлеченных семей в 2025-26 года, что позволит достичь большего эффекта с учетом целевого критерия, установленного «Национальная программой развития Кыргызской Республики до 2026 года».
2. В рамках совершенствования Программы предоставления беспроцентного кредита участникам социальной помощи на основе социального контракта:
 - а) привлечь ОАО «Фонд развития предпринимательства» взамен ОАО «Айылбанк» и ОАО «Элдик банк», что позволит устранить внутренний конфликт указанных банков (между ориентацией на достижение коммерческой эффективности и необходимостью предоставлять беспроцентные займы);
 - б) оптимизировать кредитную политику ОАО «Фонд развития предпринимательства» в части создания новых кредитных продуктов формата «социальное микрофинансирование»;
 - в) обеспечить дополнительную ресурсную поддержку ОАО «Фонд развития предпринимательства» в форме капитализации уставного капитала компании для предоставления займов в формате «социальное микрофинансирование»;
 - г) расширить количество бенефициариев для достижения большего социально-экономического эффекта.
3. Повысить размер ГМД с учетом уровня инфляции и роста прожиточного минимума с целью более адекватного восприятия уровня бедности и совершенствования целевой и адресной поддержки нуждающимся группам населения. При этом использовать предлагаемый алгоритм принятия решения

с учетом лимита бюджетных средств по каждому году. Расширение бенефициаров проекта «Социальный контракт» рассматривать как второй этап ее реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Кыргызской Республики // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2010. — 120 с.
2. Конституционный закон Кыргызской Республики "О Национальном банке Кыргызской Республики" от 30 июня 2022 года № 89 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2022. — 38 с.
3. Закон Кыргызской Республики "О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике" от 23 июля 2002 года № 124 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2002. — 24 с.
4. Закон Кыргызской Республики "О защите прав потребителей" от 10 декабря 1997 г. № 90 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 1997. — 15 с.
5. Положение НБКР о защите прав потребителей финансовых услуг, утверждённое постановлением Правления НБКР от 25 мая 2020 г. № 34 // Официальный вестник НБКР. — Бишкек, 2020.
6. Закон Кыргызской Республики "Об инвестициях в Кыргызской Республике" от 27 марта 2003 г. № 66 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2003. — 18 с.
7. Закон Кыргызской Республики "Об электронных платежах и электронной коммерции" от 27 июля 2019 г. № 72 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2019. — 22 с.
8. Основные направления развития сектора микрофинансирования Кыргызской Республики на 2022-2025 годы: Постановление Правления НБКР от 30 ноября 2021 г. № 38-7 // Официальный вестник НБКР. — Бишкек, 2021. — 24 с.
9. Закон Кыргызской Республики "О государственном социальном страховании" от 3 октября 1998 года № 120 // Сборник нормативных актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 1998. — 45 с.

10. Закон Кыргызской Республики "О поддержке малого и среднего предпринимательства" от 5 апреля 2001 года № 76 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2001. — 30 с.
11. Постановление Правительства Кыргызской Республики "Об утверждении программы развития микрофинансирования на 2023-2025 годы" от 15 декабря 2022 года № 245 // Официальный вестник Правительства Кыргызской Республики. — Бишкек, 2022.
12. Закон Кыргызской Республики "О кредитных союзах" от 26 марта 2002 года № 58 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2002. — 25 с.
13. Постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 15 июня 2017 года № 2017-П-12/25-10-(НФКУ) ПОЛОЖЕНИЕ о лицензировании деятельности специализированной финансово-кредитной организации ОАО "Финансовая компания кредитных союзов» <https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=105&lang=RUS&material=18337>
14. Закон Кыргызской Республики "О гарантийных фондах в Кыргызской Республике" от 12 апреля 2019 года № 45 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2019. — 35 с.
15. **Указ Президента Кыргызской Республики от 8 мая 2001 года № 137 "О мерах по развитию системы микрокредитования в Кыргызской Республике" [Электронный ресурс].** – Режим доступа: <https://www.president.kg>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
16. Указ Президента Кыргызской Республики "О мерах по развитию микрофинансирования" от 18 января 2021 года № 15 // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. — Бишкек, 2021.
17. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики "О государственном бюджете на 2024 год" от 20 декабря 2023 года № 365 //

Официальный вестник Кабинета Министров Кыргызской Республики. — Бишкек, 2023.

18. Закон Кыргызской Республики "О государственных социальных пособиях" от 29 июля 2017 года № 163 // Национальный реестр правовых актов Кыргызской Республики. — Бишкек, 2017. — 40 с.
19. Закон Кыргызской Республики "О государственном бюджете на 2023 год" от 28 декабря 2022 года № 289 // Официальный вестник Кыргызской Республики. — Бишкек, 2022.
20. Положение Кабинета Министров Кыргызской Республики "Об утверждении механизма субсидирования процентных ставок по микрокредитам" от 15 ноября 2022 года № 122 // Официальный вестник Кабинета Министров. — Бишкек, 2022.
21. Указ Президента Кыргызской Республики "О мерах по обеспечению финансовой доступности для населения" от 25 сентября 2020 года № 110 // Официальный сайт Президента Кыргызской Республики. — Бишкек, 2020.
22. Армендарис, Б., Мордух, Дж. Экономика микрофинансирования / Беатрис Армендарис, Джонатан Мордух. — М.: Альпина Паблишер, 2010. — 368 с.
23. Банерджи, А. В., Дюфло, Э. Радикальное переосмысление способов борьбы с глобальной бедностью. — Нью-Йорк: PublicAffairs, 2011. — 320 с.
24. Беляев, П. В. Теоретические аспекты микрофинансового развития. Новосибирск: Наука, 2016. 198 с.
25. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров ; под редакцией М. В. Воронцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 332 с.

26. Глазков, С. В., Иванова, М. Н. Управление микрофинансовыми организациями в условиях кризиса. Москва: Дело, 2020. 340 с.
27. Зубарев, А. Е. Роль микрофинансирования в обеспечении социальной защиты населения. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2018. 220 с.
28. Как принять участие и поддержать микрофинансовые инициативы. — Вашингтон: CGAP, 2015. — 184 с.
29. Коллиер, П. Почему беднейшие страны терпят неудачу и что можно с этим сделать. — Оксфорд: Oxford University Press, 2007. — 256 с.
30. Кондратьев, Н. Д. Микрофинансирование: теория и практика. Москва: Юрайт, 2019. 288 с.
31. Лapidус, Л. В. Основы микрофинансирования. Москва: Финансы и кредит, 2015. 304 с.
32. Микрина В.Г. Защита трудовых прав наиболее уязвимых групп населения в международном праве / В. Г. Микрина ; отв. ред. Д. К. Бекяшев. — Москва : Проспект, 2021. — 230 с.
33. Новикова К.Н. Социология социальной защиты населения : учеб. пособие / К. Н. Новикова. — Москва : Изд-во Рос. гос. социал. ун-та, 2013. — 342 с.
34. Новограц, Ж. Преодоление разрыва между богатыми и бедными во взаимосвязанном мире. — Москва: Альпина Паблишер, 2019. — 352 с.
35. Савинов А.Н. Организация работы органов социальной защиты населения : учеб. пособие / А. Н. Савинов, Т. Ф. Зарембо. — Москва : Академия, 2011. — 190 с.
36. Сакс, Д. Д. Экономические возможности нашего времени. — Нью-Йорк: Penguin Press, 2005. — 368 с.
37. Сидорова, Е. Г., Кузнецова, Т. В. Роль микрофинансирования в повышении доступности финансовых услуг. Казань: Институт экономики, 2019. 276 с.
38. Таджибаева, Д., Бурханов, У., Машарипова, Н. Финансовая доступность и микрофинансирование: Учебное пособие / Д. Таджибаева, У. Бурханов,

- Н. Машарипова. — Ташкент: Baktria Press, 2018. — 120 с. URL: (дата обращения: 07.12.2024).
39. Юнус, М. Микрокредитование и борьба с мировой бедностью. — Нью-Йорк: PublicAffairs, 2003. — 288 с.
40. Юнус М. Банкир для бедных: Микрокредит и борьба с бедностью во всем мире. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — С. 150.
41. Юнус, М. Создание мира без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма / Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 336 с.
42. Черникова Г.В. Организация работы органов и учреждений социальной защиты населения / Г. В. Черникова. — Москва : Директ-Медиа, 2015. — 24 с.
43. Яковлев, А. В., Тихонов, А. В. Микрофинансовые институты: развитие и регулирование. Москва: Экономика, 2017. 352 с.
44. Азимов И.Н., Касимова С.М., Улучшение системы финансирования социального обеспечения населения КР в условиях рыночной экономики [Текст] // Актуальные вопросы современной экономики. - 2021. - № 4. - С. 329-337. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45658914>
45. Атабеков А.К., Касимова, С.М. Зарубежный опыт социальной защиты населения [Текст] // Сборник статей международного конкурса «Лучшая научная статья - 2023». - 2023. - С. 154-156
46. Беркаева А.К. Социальная защита населения как приоритетное направление социальной политики государства // Вестник университета. — 2016. — № 4. — С. 205-208. URL: (дата обращения: 04. 01. 2018).
47. Долгова А.А. Социальная защита населения в Российской Федерации // Научные исследования высшей школы : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза, 2020. — С. 71-73. —URL: (дата обращения: 06. 01.2020).
48. Джунушалиева, Г. Д. Социальное предпринимательство и проблемные регионы // Доклад Института государственного управления и политики Университета Центральной Азии (УЦА). — 2021. — № 62. — С. 1-40.

49. Ефимова, А. В. Роль микрофинансовых организаций в обеспечении экономической безопасности / А. В. Ефимова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 14 (461). — С. 107-110. — URL: <https://moluch.ru/archive/461/101444/> (дата обращения: 16.01.2025).
50. Зеленикина Е.И. Социальная защита населения в современных условиях // Инновации. Наука. Образование : электрон. журн. – 2021. – № 39. – С. 387-393. – URL: (дата обращения: 01.07.2021).
51. Касымова, С.М. Социальная защита как феномен социальной политики [Текст] / Касымова С.М. // В сборнике: International Scientific and Practical Conference World science.- Warsaw - 2017. -Т. 2. № 11 (27). - С. 17-19. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30598617>
52. Касымова, С.М. Social protection as a developing social institution [Текст] / Касымова С.М. // В сборнике: Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Research articles. - 2017. - С. 145-148. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29880649>
53. Касымова, С.М., Кайыпкулова А.С. Методы социального обеспечения и их региональные особенности [Текст] / Касымова С.М., // Актуальные вопросы современной экономики. - 2022. - № 2. - С. 107-113. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48068278>
54. Кравченко Е.В. Социальный контракт как перспективный механизм повышения эффективности социальной защиты населения // Экономика труда. – 2019. – Т. 6, № 2. – С. 827-840. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrakt-kak-perspektivnyy-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-sotsialnoy-zaschity-naseleniya> (дата обращения: 21.03.2024).
55. Козлов В.М. Микрофинансирование и финансовая грамотность: вызовы и перспективы // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 3. – С. 123–131
56. Крупина Е.М., Селезнева И.В. Микрофинансирование как инструмент повышения уровня жизни населения в посткризисный период экономики Казахстана // Вестник Казахского национального университета. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 129, № 4. – С. 45–50.

57. Кузнецова Е.А. Управление рисками в микрофинансовой деятельности // Экономика и управление. – 2020. – № 7. – С. 45–52
58. Кузьмин, Н.Е. Понятие микрофинансирования и микрофинансовой организации. Магистрант Московского финансово-промышленного университета «Синергия». (2024)
59. Мамута, М.В., Сорокина, О.С. Введение в микрофинансирование. Глобальные рынки и финансовый инжиниринг, 2(2), 143-156. doi: 10.18334/grfi.2.2.539.
60. Махкамова Г.М. "Практика социально ответственного микрофинансирования в РТ: опыт Имон" // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-sotsialno-otvetstvennogo-mikrofinansirovaniya-v-rt-opyt-imon> (дата обращения: 01.12.2015).
61. Московская А.А., Мамута М.В. Развитие социального предпринимательства в России: возможности микрофинансирования // Введение в социальное предпринимательство: мнения, предпосылки, контексты / под ред. А.А. Московской. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. — С. 114–130.
62. Новикова О.В. Министерство труда и социальной защиты населения РФ, его правовое положение, задачи, функции и структура // Инфоурок : сайт. – 30.09.2023. – URL: (дата обращения: 13. 02. 2024).
63. Однокоз В.Г. Анализ истории развития системы социальной защиты населения // Политика, государство и право : электрон. журн. – 2014. – № 10. – URL: (дата обращения: 01.14.2019).
64. Пензиев А.С. Анализ основных направлений деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование : электрон. журн. – 2020. – № 24. – С. 1901-1907. – URL: (дата обращения: 07. 08. 2023).
65. Петрушенко Н.Г. Финансовая грамотность как инструмент повышения эффективности микрофинансовых программ // Вестник экономических исследований. – 2018. – № 4. – С. 56–64

66. ~~Положение о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации. — Москва : ИНФРА-М, 2012. — 23 с.~~
67. Пряжникова О.Н. Микрофинансы: социальные инициативы и инновационные финансовые инструменты в борьбе с бедностью. (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. - 2013. № 2. С. 88-91.
68. Пышкин А.Н. Микрофинансовая поддержка МСП как фактор социально-экономического развития территорий // Финансы и управление. 2024. № 4. С. 162-180. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.71863 EDN: NAEMIA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71863
69. Розенберг, Р. Проблемы регулирования микрофинансового сектора: Опыт Compartamos Banco // CGAP Focus Note. – 2008. – Вып. 43. – URL: <https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Focus-Note-The-Compartamos-Debate-Microfinance-2008.pdf> (дата обращения: 19.09.2022).
- 70.
71. Савченко И.А. Теоретико-правовые основы системы социальной защиты в России // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3. – С. 26-35. URL: (дата обращения: 20.10.2023).
72. Сансызбаева, Г. А. Совершенствование банковского надзора в Кыргызской Республике [Текст] / Г. А. Сансызбаева // Известия ВУЗов (Кыргызстан). - 2014. - №1. – С. 74 - 76 <https://elibrary.ru/item.asp?id=24342363>
73. Сансызбаева, Г. А. Концепция социального бизнеса: история возникновения и принципы функционирования в условиях рынка [Текст] / Г. А. Сансызбаева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - 2014. - №1 (28). – С. 38 - 39 <https://elibrary.ru/item.asp?id=46299446>
74. Сансызбаева, Г. А. Банковский маркетинг в современных реалиях [Текст]/ Г. А. Сансызбаева, Б. Т. Бирмагамбетов // М. Рыскулбеков атындагы

- Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2016. - №3(37). – С. 111 -116 <https://elibrary.ru/item.asp?id=28342572>
75. Сансызбаева, Г. А. Краткий анализ практики социального микрокредитования населения в Кыргызской Республике [Текст] / Г. А. Сансызбаева // Вестник Кыргызстана. - 2017. – №2 (4). – С. 324 – 328 <https://elibrary.ru/item.asp?id=35168448>
76. Сансызбаева, Г. А. Основные тенденции развития сектора микрофинансирования в Кыргызской Республике [Текст] / Г. А. Сансызбаева, А. А. Акбаралиев // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - 2019. - №1(46). – С. 146 – 148 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45681531>
77. Сансызбаева, Г. А. Анализ основных предоставляемых услуг небанковских финансово-кредитных учреждений [Текст] / Г. А. Сансызбаева, К. А. Рахимжанова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - 2020. - №2 (49). – С. 136 - 142. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45654375>
78. Сансызбаева, Г. А. Основные проблемы и перспективы развития деятельности специализированных небанковских финансово-кредитных институтов в КР [Текст] / Г. А. Сансызбаева, К. А. Рахимжанова // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - 2020. - №2 (49). – С. 131 - 136. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45654374>
79. Сансызбаева, Г. А. Основные моменты господдержки доступа МСБ к льготному финансированию в КР [Текст] / Г. А. Сансызбаева, А. К Табышова // Вестник КРСУ. - 2021. - № 3. – С. 43 – 50 <https://elibrary.ru/item.asp?id=45659113>
80. Сансызбаева, Г. А. ОАО «Гарантийный Фонд» как фактор поддержки МСБ в Кыргызстане [Текст] / Г. А. Сансызбаева, А. К Табышова // Сибирская финансовая школа. – Новосибирск, 2021. - №1(141). – С. 37 - 42. <https://elibrary.ru/item.asp?id=45681019>

81. Сансызбаева, Г. А. Совершенствование деятельности небанковских кредитных организаций в Кыргызстане [Текст] / Т. К. Камчыбеков, Г. А. Сансызбаева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – _____ 2022. - №4(57). – С. 48 – 51
<https://elibrary.ru/item.asp?id=53967434>
82. Сансызбаева, Г. А. Микролизинг-альтернативный вариант микрофинансирования МСБ [Текст] / Т. К. Камчыбеков, Г. А. Сансызбаева // Известия ВУЗов Кыргызстана. - _____ 2023. - №4. – С. 57 – 60
<https://elibrary.ru/item.asp?id=60050517>
83. Сансызбаева, Г. А. Особенности развития безналичного обращения и платежной системы в Кыргызской Республике [Текст] / Г. А. Сансызбаева, А. Чынгыз кызы // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - _____ 2023. - №1 (58). - С. 107-112
<https://elibrary.ru/item.asp?id=54391219>
84. Sansyzbaeva, G. A. Features of the Development of the Microfinance and Credit Monitoring System in Kyrgyzstan and Ukraine, Особенности развития системы микрофинансирования и кредитного мониторинга в Кыргызстане и Украине [Text] /Gulim Sansyzbaeva, Renat MURZAIBRAIM, Venera OSMONBETOVA, Svitlana IVASHYNA, Oleksandr IVASHYNA// Theoretical and Practical Research in Economic Fields. – 2024/ - Volume XV (SCOPUS). - Issue 2(30) - PP. 196-206
<https://journals.aserspublishing.eu/tpref/article/view/8460>
85. Сансызбаева, Г. А. Микрофинансирование по исламским принципам: комплексный финансовый подход для развития МСБ в КР [Текст] / Т. К. Камчыбеков, Г. А. Сансызбаева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – _____ 2024. - №1(62). - С. 58 - 62
<https://elibrary.ru/item.asp?id=65664184>
86. Сансызбаева, Г. А. Социальный контракт – новый инструмент государственной политики преодоления бедности (на примере КР) [Текст] / Г. А. Сансызбаева // Научные труды Северо-Западного Института Управления

- РАНХиГС. - Санкт-Петербург, 2024. - Том 15:№2(64). – С. 187 – 192
<https://elibrary.ru/item.asp?id=73883981>
87. Сансымбаева, Г. А. Микрофинансирование как инструмент устойчивого развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане [Текст] / Г. А. Сансымбаева, А. К. Табышова // Сибирская финансовая школа. – Новосибирск, 2024. -№3(155). – С. 63 – 69
<https://elibrary.ru/item.asp?id=73459339>
88. Сансымбаева, Г. А. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Кыргызстана и повышения финансовой грамотности населения страны [Текст] / Г. А. Сансымбаева, А. К. Табышова, Ж. К. Алымбаева // Сибирская финансовая школа. – Новосибирск, 2024. - №2(154). - С. 92 - 97
<https://elibrary.ru/item.asp?id=68635096>
89. Сергиенко Н.С. Теоретические основы реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты в Российской Федерации / Н. С. Сергиенко, М. Т. Велиханов, С. А. Фатиева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 1. – С. 108-115. URL: (дата обращения: 27.05.2024).
90. Середа А.С. Механизмы, формы и методы управления социальной защитой населения / А. С. Середа, П. П. Бурдельный, Е. Н. Ключко // Меридиан : науч. электрон. журн. – 2020. – № 5. – С. 24-26. – URL: (дата обращения: 05.04.2023).
91. Симонова Е.В. Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект // Экономическая среда. – 2022. – № 4 (42). – С. 11-20. URL: (дата обращения: 21.07.2024).
92. Тимошкина Е.В. Социальная защита населения как важнейший фактор социально-экономического развития в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9/1. – С. 143-152. URL: (дата обращения: 17.06.2024).

93. Турусбекова А. Ж. Роль микрофинансирования в системе социальной защиты населения Кыргызстана // Журнал социальных исследований. — 2019. — № 5. — С. 78-85.
94. Тяпкина Е.Ю. Система социальной защиты населения в современной России // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 2. – С. 14-14. URL: (дата обращения: 26.10.2018).
95. Уксусова, М.С. Микрофинансирование: Инструмент борьбы с бедностью. Москва: Финансы и кредит.
96. Умаралиев К. Т. Влияние микрофинансирования на развитие социального предпринимательства в Кыргызстане // Вестник Кыргызского экономического университета. — 2020. — № 2. — С. 45-54.
97. Урусова А.Б. Основные принципы социальной защиты населения // Московский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 595-606. URL: (дата обращения: 18.11.2024).
98. Усова О.А. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы / О. А. Усова, В. А. Грищук // Общество, экономика, управление. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 18-23. URL: (дата обращения: 27.05.2024).
99. Фурсов В.А. Социальная защита населения в Российской Федерации / В. А. Фурсов, А. А. Долгова // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 1 (10). – С. 220-223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-naseleniya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 21.03.2024).
100. Хамидуллин Н.Р. К вопросу о понятиях «социальная политика» и «социальная защита населения» // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 7 (168). – С. 45-49. –URL: (дата обращения: 05.04.2022).
101. Хухрянский А.Е. Социальная защита в России: этапы развития и практическая значимость // Administrative Consulting. – 2021. – № 3/2. – С. 49-53. URL: (дата обращения: 01.02.2022).

102. Черкасская Г.В. Исследование теоретических основ организации и управления системой социальной защиты // Отечественный журнал социальной работы. – 2014. – № 1. – С. 11-42. URL: (дата обращения: 01.03.2023).
103. Чеченова М.А. Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере взаимодействия министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и гражданами // XVII Неделя науки молодежи СВАО : сб. ст. по итогам работы науч. конф. и круглых столов. – Москва, 2022. – С. 655-662. URL: (дата обращения: 01.04. 2024).
104. Шеров А.Б. Пути улучшения социальной защиты населения / А. Б. Шеров, А. М. Бекчанова // European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 8. – С. 89-92. –URL: (дата обращения: 05.01.2025).
105. Ярычев Н.У. Нормативно-правовое обеспечение системы социальной защиты населения // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 299-304. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-obespechenie-sistemy-sotsialnoy-zaschity-naseleniya> (дата обращения: 10.12.2023).
106. Ярычев Н.У. Особенности законодательных основ системы социальной защиты населения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 8. – С. 104-109. URL: http://cegr.ru/docs/archive/journal_4_2018.pdf#page=105 (дата обращения: 10.12.2023).
107. Rosenberg D. Does Microfinance Really Help Poor People? / Consultative Group to Assist the Poor (CGAP). – 2010. – 24 p.
108. Jahagirdar P., Morduch J. Microfinance and Its Discontents: Women in Debt in Bangladesh. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 328 p.
109. Armstrong G. Social Lending Models and Their Implications // Development Studies Journal. – 2015. – Vol. 51, No. 3. – P. 425–441
110. Ledgerwood J. Microfinance and the State: Striving for Balance. – Washington, DC: World Bank Publications, 2013. – 256 p

111. Sen A. Development as Freedom. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 384 p.
112. Ray J. Microfinance Challenges: Empowerment or Exploitation? // Economic and Political Weekly. – 2009. – Vol. 44, No. 25. – P. 67–77
113. Grameen Shikkha. (n.d.). Scholarship Management Program. Retrieved from <https://www.grameenshikkha.com/pages/details/26/scholarship-management-program>
114. (FasterCapital, 2024) [【https://fastercapital.com/ru/content】](https://fastercapital.com/ru/content)
115. The World Bank. Comparative Review of Microfinance. Washington, April 2005. P. 1
116. Патнэм, Р. Д. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community / Р. Д. Патнэм. — Нью-Йорк: Simon & Schuster, 2000. — 544 с..
117. Патнэм, Р. Д. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / Р. Д. Патнэм, Р. Леонарди, Р. Нанетти. — Принстон: Princeton University Press, 1993. — 258 с.
118. Коулмэн, Дж. С. Foundations of Social Theory / Дж. С. Коулмэн. — Кембридж: Harvard University Press, 1990. — 1014 с.
119. Всемирный банк. The Role of Social Capital in Development: An Empirical Assessment / Всемирный банк. — Вашингтон: World Bank, 2000. — 303 с. — URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/601471468741810971/the-role-of-social-capital-in-development-an-empirical-assessment> (дата обращения: 13.01.2025).
120. Bourdieu, P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / Ed. by J. G. Richardson. — New York: Greenwood Press, 1986. — P. 241–258.
121. Armstrong G. Social Lending Models and Their Implications // Development Studies Journal. – 2015. – Vol. 51, No. 3. – P. 425–441
122. Каур, П., Дей, С. Кризис микрофинансирования в Андхра-Прадеш и его последствия для микрофинансовой деятельности в Индии // Global Journal of Management and Business Studies. – 2013. – Том 3, №7. – С. 695–702. – URL:

https://www.ripublication.com/gjmbs_spl/gjmbsv3n7_02.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

123. Morduch J. The Microfinance Promise // *Journal of Economic Literature*. – 1999. – Vol. 37, No. 4. – P. 1569–1614.

124. **Портес, А., Ландолт, П.** Обратная сторона социального капитала // *The American Prospect*. — 1996. — № 26. — С. 18–21.

125. Патнэм, Р. Д. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community* / Р. Д. Патнэм. — Нью-Йорк: Simon & Schuster, 2000. — 544 с.

126. **Лин, Н.** Социальный капитал: теория социальной структуры и действия. — Кембридж: Cambridge University Press, 2001. — 278 с.

127. **Вулкок, М.** Социальный капитал и экономическое развитие: к теоретическому синтезу и политической основе // *Theory and Society*. — 2001. — Т. 27, № 2. — С. 151–208

128. **Филд, Дж.** Социальный капитал. — Лондон: Routledge, 2003. — 192 с.

129. Портес, А. Социальный капитал: его происхождение и применение в современной социологии // *Annual Review of Sociology*. — 1998. — Т. 24. — С. 1–24.

130. Бурдьё, П. Формы капитала // *Экономическая социология*. — 2005. — Т. 6. — № 3. — С. 60–74.

131. Розенберг, Р. Проблемы регулирования микрофинансового сектора: Опыт Compartamos Banco // *CGAP Focus Note*. – 2008. – Вып. 43. – URL: <https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Focus-Note-The-Compartamos-Debate-Microfinance-2008.pdf> (дата обращения: 05.01.2025)

132. Асанова, Н. Гендерное финансирование в микрофинансировании: как решить гендерные проблемы и пробелы в микрофинансировании [Электронный ресурс]. — *FasterCapital*. — URL: <https://fastercapital.com/ru/content/html> (дата обращения: 05.01.2025)

133. Юнус, М. URL: <http://www.for-real-man.info/content.php?id=97>.

134. Микрокредиты от Grameen Bank: бороться с бедностью, а не с бедными. URL: <http://www.webstandart.net/magaz.php?aid=8324>

135. Цхададзе Н. В. Рынок микрофинансовых услуг как социально ориентированный бизнес / Перспективы развития экономики и менеджмента // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Челябинск, 2016. С. 29–43.
136. <https://www.ojk.go.id/en/kanal/perbankan/data-dan-statistik/statistik-perbankan-indonesia/Documents/Pages/Indonesia-Banking-Statistic---May-2023/Indonesia%20Banking%20Statistic%20May%202023.pdf>]
137. <https://www.findevgateway.org/sites/default/files/publications/files/mfg-en-case-study-bank-rakyat-indonesia-twenty-years-of-large-scale-microfinance-may-2004.pdf>
138. <https://investgazeta.ua/blogs/istoki-mikrofinansovykh-servisov-opyt-indonezii?>
139. https://www.nabard.org/auth/writereaddata/tender/E-2022Cir_185_E.pdf
140. <https://blogs.worldbank.org/en/endpovertyinsouthasia/six-questions-indian-microfinance-institution-sks>
141. <https://www.pakistangulfeconomist.com/2024/03/11/microfinance-initiatives-in-pakistan>
142. https://www.csdnepal.org.np/?utm_source.
143. **Findev Gateway** Latin America Microfinance Analysis Report. FinDev Gateway. URL: <https://www.findevgateway.org> (дата обращения: 12.01.2025).
144. <https://www.cgap.org/research/publication/bancosol-case-study> (дата обращения: 12.01.2025).
145. Microfinance in Africa: Challenges and Opportunities. International Finance Corporation. URL: <https://www.ifc.org> (дата обращения: 12.01.2025).
146. International Finance Corporation. Microfinance in Latin America. URL: <https://www.ifc.org> (дата обращения: 12.01.2025).]
147. **Safaricom M-Pesa Overview** M-Pesa Overview. Safaricom. URL: <https://www.safaricom.co.ke/personal/m-pesa> (дата обращения: 12.01.2025).]

148. **African Development Bank** African Development Bank Microfinance Report. African Development Bank. URL: <https://www.afdb.org> (дата обращения: 12.01.2025)
149. Abera, N., and M. Asfaw. (2019). Impact of Microfinance on Rural Household Poverty in Ethiopia: A Review. *Journal of Economics and Sustainable Development*, 10(23), 72–81. doi.org/10.7176/JESD/10-23-08
150. https://www.accaglobal.com/cis/ru/student/exam-support-resources/adfbr-learning-resources/financial-management/technical-articles/Introduction_to_islamic_finance.html
151. <https://aofund.org/small-business-loan>
152. https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-mikrofinansovyh-uslug-kak-sotsialno-orientirovannyi-biznes-zarubezhnyy-opyt?utm_source=chatgpt.com
153. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/results/2016/04/12/bosnia-and-herzegovina-transforming-the-economy-to-achieve-sustainable-prosperity>
154. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей. URL: <https://belarusfund.by> (дата обращения: 12.01.2025).].
155. Центральный банк Российской Федерации. Обзор микрофинансового рынка за 2024 год. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.01.2025)
156. Центробанк Армении. Отчёт о микрофинансовых организациях. URL: <https://www.cba.am> (дата обращения: 12.01.2025).
157. Закон Грузии «О микробанках» от 17 июля 2023 года № 5725664 // Официальный вестник Грузии. — Тбилиси, 2023. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/5725664?publication=1> (дата обращения: 13.01.2025)
158. <https://www.cbar.az/home?language=az>
159. Mintos. Peer-to-peer lending statistics in Baltic States. URL: <https://www.mintos.com> (дата обращения: 12.01.2025).
160. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/activities/directions?lang=ru>

161. Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Обзор микрофинансового сектора. URL: <https://finreg.kz> (дата обращения: 12.01.2025).
162. Центральный банк Узбекистана. Отчёт о деятельности микрофинансовых организаций. URL: <https://cbu.uz> (дата обращения: 12.01.2025)
163. <https://cbu.uz/ru/statistics/credit/1974591/>
164. Национальный банк Таджикистана. Анализ микрофинансового рынка за 2023 год. URL: <https://nbt.tj> (дата обращения: 12.01.2025)
165. Statista. Penetration of banking services in Turkmenistan. URL: <https://statista.com> (дата обращения: 12.01.2025)
166. **FINCA's History: 1990-1995, Village Banking Expands to Africa and Eurasia [Электронный ресурс]**. – Режим доступа: <https://www.finca.org>, свободный. – Дата обращения: 26.05.2019.
167. <https://fincabank.kg/impact/>
168. **Указ Президента Кыргызской Республики от 8 мая 2001 года № 137 "О мерах по развитию системы микрокредитования в Кыргызской Республике" [Электронный ресурс]**. – Режим доступа: <https://www.president.kg>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
169. **Ассоциация микрофинансовых организаций Кыргызской Республики (АМФО). Годовой отчет за 2022 год [Электронный ресурс]**. – Бишкек: АМФО, 2022. – Режим доступа: <https://amfo.kg>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
170. **Национальный банк Кыргызской Республики. Годовой отчет за 2022 год [Электронный ресурс]**. – Бишкек: НБКР, 2023. – Режим доступа: <https://www.nbkr.kg>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
171. **Bai-Tushum Bank. История и развитие [Электронный ресурс]**. – Бишкек: Bai-Tushum, 2023. – Режим доступа: <https://www.baitushum.kg/ru/about/>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.

172. **FINCA Банк. История организации [Электронный ресурс].** – Бишкек: FINCA, 2023. – Режим доступа: <https://fincabank.kg>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
173. **Asian Development Bank. Microfinance in Central Asia: Opportunities and Challenges [Электронный ресурс].** – Manila: ADB, 2021. – Режим доступа: <https://www.adb.org>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
174. **World Bank. Microfinance and Poverty Reduction: The Case of Kyrgyzstan [Электронный ресурс].** – Washington: World Bank, 2022. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
175. **USAID. Microfinance Development in Kyrgyzstan: A 25-Year Overview [Электронный ресурс].** – Washington: USAID, 2020. – Режим доступа: <https://www.usaid.gov>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
176. **Kompanion Bank. Официальный сайт [Электронный ресурс].** – Бишкек: Kompanion Bank, 2023. – Режим доступа: <https://www.kompanion.kg>, свободный. – Дата обращения: 12.01.2025.
177. Закон Кыргызской Республики от 20 июня 2013 года № 102 «Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике» // Нормативные правовые акты Кыргызской Республики. — URL: minjust.gov.kg/zakon_o_rostovschichestve] (дата обращения: 25.10.2023).
178. Джолдошева Т.Ю. Особенности и анализ рынка микрофинансирования. В кн. Небанковский сектор в экономике Кыргызской Республики.-Б.:КНУ, 2012.- С156.
179. Кожошев А.О. Проблемы функциональной кредитной системы.- 2014.№2.- С.16.
180. <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/GPTB%20SOVERSHENSTVOVANIE%20KREDITNOI%20SISTEMI%20V%20KR.pdf> Государственная патентно-техническая библиотека Кыргызской Республики/ Отдел справочно-информационного обслуживания/Совершенствование кредитной системы в КР

181. https://amfi.kg/wp-content/uploads/2018/06/SPI-4-Country-level-report-KR_RU-FINAL-2015.pdf Страновой отчет по социальному воздействию в Кыргызской Республике
182. <https://www.usaid.gov/ru/kyrgyz-republic/fact-sheet/future-growth-initiative-kyrgyz-republic?utm> Проект По Развитию Предпринимательства И Бизнес-среды
183. <https://www.nbkr.kg/contout.jsp?lang=RUS&material=106268&utm> Постановление Правления НБКР от 22 декабря 2021 года № 2021-П-33/72-12-(НФКУ) Об утверждении «Основных направлений развития сектора микрофинансирования на 2022-2025 годы»
184. <https://www.nbkr.kg/searchout.jsp?item=2145&material=118979&lang=RUS> Постановление Правления НБКР от 20 марта 2024 года № 2021-П-12/22-2-(НФКУ) Об утверждении Правил регулирования деятельности ОАО «Финансовая компания кредитных союзов» и внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Национального банка Кыргызской Республики по вопросам регулирования деятельности ОАО «Финансовая компания кредитных союзов»
185. Годовой отчет НБКР за 2014-2023 годы
186. Национальный статистический комитет КР [Электронный ресурс] / Уровень бедности. - Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/gendernaya-statistika/uroven-zhizni/uroven-bednosti>. - Загл.с экрана.
187. <https://cbd.minjust.gov.kg/157637/edition/1118774/ru> ОАК
188. Международная организация труда [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ilo.org/ru/publications>. - Загл.с экрана. ОАК
189. Отчет Министерства труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://mlsp.gov.kg/wp-content/uploads/2022/06/prilozhenie-2-na-2023-2025gg-k-ssbr_mtsom_russ_ot-22.04.2022g.-dlya-mf-kr.pdf. - Загл.с экрана. ОАК

190. Презентация МТСОМ КР на совещании по социальной мобилизации
“Жаңы кадам” г. Бишкек 22.05. 2024 ОАК
191. <https://www.rkdf.org/> - Кыргызско-российский фонд развития ОАК
192. кыргызско-узбекский фонд развития - <https://uk-df.org/> ОАК
193. венгерско-кыргызский фонд развития - <https://hkdf.kg/frontend/web/>
ОАК
194. ОАО МКК «Фонд развития предпринимательства» - <https://frp.kg/>
ОАК
195. ФСХ - <https://cbd.minjust.gov.kg/13477/edition/936483/ru> ОАК
196. ОАО "Финансовая компания кредитных союзов" - <https://fccu.kg/ru/>
ОАК
197. ОАО «Гарантийный фонд» - <https://gf.kg/> ОАК
198. Программа поддержки МСБ в период восстановления после пандемии
COVID-19 - <https://cbd.minjust.gov.kg/157637/edition/1118774/ru> ОА

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. <https://mlsp.gov.kg/ru/ministerstvo/>
- 2.